

Падение из СССР в ЕС. Антилиберальные хроники

Случилось так, что в последние годы я издал несколько сборников статей, которые считаю релевантными для понимания состояния дел в нашем обществе. Прошел еще год, и я счел нужным прибегнуть к тому же методу, включив в данное издание часть текстов, напечатанных за это время.

Прочитав этот сборник, читатель сможет лучше понять посыл, который я пытаюсь передать. Он основан на консерватизме, традиционализме, христианстве и антилиберализме

Как и предыдущие издания, данная подборка статей выходит на румынском и русском языках. И хотя тексты на румынском более многочисленны, русскоязычный читатель сможет сформировать ясную картину о моих взглядах на сегодняшние реалии.

Юрий Рошка

СОДЕРЖАНИЕ

- **Политический кризис – источник обогащения правителей**
- **Национальные интересы под ногами циркачей**
- **Счёт на данный момент – 3:0 в пользу Плахотнюка и в ущерб Филата или Реквием по гангстеру**
- **Штефан Фюле, содомиты и утраченные иллюзии или Прощай, европейская интеграция!**
- **Дугин в Кишинёве, или Реабилитация традиционалистского дискурса**
- **Дугин и Постмодерн, или Изменение парадигмы как недоступная операция для поверхностного взгляда**
- **Юрий Рошка: Ради Родины можно стать и посмешищем!**
- **"В Молдове все должно быть кардинально изменено"**
- **Республика Молдова: от политической – к экономической независимости**
- **Консервативная мысль, как основа Четвёртой политической теории или Неоевразийство, как апелляция к Традиции в условиях Постмодерна.**
- **Многополярность как реплика глобальной империи. Взгляд мыслителя из Православного Востока**

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС – ИСТОЧНИК ОБОГАЩЕНИЯ ПРАВИТЕЛЕЙ

Вознесенные на вершину государственной власти в результате трагических событий 7 апреля 2009 года, картонные антикоммунисты и чемпионы парадного европеизма продолжают осуществлять власть от своего имени и вопреки интересам собственного народа. В течение почти четырех месяцев усилиями правящей коалиции «история успеха» Республики Молдова оказалась успехом только для боссов, возглавляющих государство. Их бизнес идет как по маслу. А обычный человек с трудом проживает «историю кошмара» жизни, все более и более невыносимой. Молдова как страна, поставляющая рабочую силу на зарубежные рынки, находится на верхушке всех международных рейтингов. Национальная экономика методично уничтожена картельными сговорами, контрабандой и чрезмерным импортом, драконовскими налогами и беспрецедентной волной террора против предпринимателей.

И, несмотря на убедительные доказательства драматизма реальности, которая обрекает большинство людей на ужасные страдания из-за отсутствия элементарных источников дохода, триумфальные речи власти претендуют заменить собой пищу и тепло. «Европейская мечта», навязчиво повторяемая представителями правительства, призывает граждан терпеть все недостатки настоящего ради «светлого будущего». Новое «поколение жертв» оказывается в положении советских граждан, которые были призваны жертвовать всем ради «коммунистического рая», который должен был осчастливить всех подряд, без исключения.

Злоупотребления, коррупция, наглость и грубость начальников, находящихся на вершине государственной пирамиды, превысили самое болезненное воображение. И на этом мрачном фоне европейские эмиссары и уполномоченные продолжают аплодировать власти и носить на руках самозванца во главе правительства, даже после того, как Владимир Филат был снят с должности.

Бесконечная эпопея с унижающими достоинство интеллектуальными упражнениями марки «Михай Гимпу», предназначенная для того, чтобы любой ценой удержать власть в руках политических хитрецов и мошенников, перевернула с ног на голову всю правовую логику, на которой основывалась работа государственных учреждений.

Мошенники и манипуляторы постоянно умирающего АЕИ предложили нам щедрые порции бреда, связанного с изменениями Конституции через неконституционные референдумы, от которых отказывались легко и на ходу, когда они проваливались, с толкованиями и интерпретациями правовых норм, ясных и для человека без юридического образования. После долгого и мучительного периода выборов президента, когда прибегли к ряду серьезных нарушений закона, чтобы не допустить роспуска парламента, как того требовал закон, фигляры альянса нашли, наконец, одного клоуна, который их представляет. Год назад во главу государства возвели человека стертого, бесцветного, пресного, комплексующего, колеблющегося и запутанного, «мужа нации», главу самой коррумпированной и несправедливой ветвей государственной власти (мы имеем в виду юстицию) – Николая Тимофти. И, смотрите – гоп! – мы проснулись утром еще с одним «патриотом народа», желающим ошастливать нас европейской интеграцией.

Лишенный элементарных качеств, незаменимых для официального лица такого уровня, именно этот индивидуум оказался наиболее подходящим для узурпаторов, желающих сохранить власть в строгом соответствии со статьей 339 Уголовного кодекса. Так что во главе государства мы имеем не президента Республики Молдова, а президента АЕИ. Отметим здесь, что, согласно статье 2, пункт 2 Конституции «Узурпация государственной власти является тягчайшим преступлением против народа». А Уголовный кодекс прямо устанавливает, что это преступление не имеет срока давности.

И если уголовный иск, который я выдвинул год назад от имени Комитета по защите Конституции и демократии основан, в частности, на незаконном способе, которым избежали роспуска парламента и избрали главу государства, теперь, кажется, появились новые существенные доказательства в деле узурпации власти, а именно, связанные с нежеланием распустить парламент, на этот раз в связи с тем, что новое

правительство не было избрано в соответствии с законом. Я с изумлением слышал, как некоторые представители власти и их прислужники стремятся интерпретировать срок, установленный законом для выборов нового Кабинета министров.

Но прежде чем обратиться к высшему закону государства и посмотреть, что в нем сказано о процедуре назначения нового правительства, остановимся немного на поведении любимца европейской бюрократии – Владимира Филата. Этот щеголеватый напудренный котяра, который все становится на цыпочки и надевает маску серьезного государственного мужа, 13 февраля бросил информационную бомбу, сообщив о выходе из Соглашения о создании АЕИ. Обвинив товарищей по альянсу во всевозможных тяжких преступлениях, сравнив их с землей в характерной для него напыщенной манере бульварного азеиста, Филат по собственной инициативе вышел из правления страны. После этой беспрецедентной атаки на «коллег по власти» было логично ожидать, что данный тип, по которому уже лет 15 тюрьма плачет, уйдет в отставку и перейдет в оппозицию как к союзникам, которых он объявил преступниками, так и к коммунистам, против которых сражался вместе, плечом к плечу с Михаем Гимпу, в течение почти двухсот лет. Но не тут-то было! Будучи помазанным всевозможными благовониями Брюсселя и Вашингтона, оккультными ритуалами самых влиятельных кругов отовсюду, этот зеленый шут заявляет: «Вы, дорогие союзники, конечно все сволочи и конокрады, но я, после того как дал каждому по голове, призываю вас любить, восхвалять и держать меня главой правительства! Хотите знать, почему? Это просто. Я, дорогие мои, нахожусь под международной защитой и делаю, что хочу, или, скорее то, что мне велят».

Но история с воинственными заявлениями обернулась против тщеславного дяди. И тот, кто посеял ветер, пожал бурю. «Долой его!», - воскликнули в унисон союзники демократы и противники коммунисты. Сказано – сделано. Самозванец был уволен. И вот казалось, что сериал, отвратительный и долгий, как постный день, подходит к концу, и триумvirат власти необратимо разрушен. Но, нет! После того как разругались, как базарные торговки, три партии возобновили унизительную пляску переговоров. Какие переговоры, спросите вы? Горе мне! Знает весь мир: о принципах и ценностях. Ничего другого. Ах да, и о правом деле. О европейской интеграции, конечно.

Чудища у власти снова круто развернулись, перекувырнулись через голову, как сказочные герои, и начали флирт сначала. «Святое семейство» вновь вместе, один милее другого. А с какого-то момента – в расширенной формуле: три плюс один, с Тимофти, укрывшимся в президентуре. Верхом наглости является настойчивость Филата сохранить кресло премьер-министра после того как он осудил союзников. А верх глупости проявляет Тимофти, который говорит, что стремится избежать досрочные выборы и в то же время допускает назначение Филата в качестве кандидата на ту же должность, без того чтобы у последнего была поддержка парламентского большинства. Отсюда мы можем сделать вывод, что 3 плюс 1 – это, скорее, 2 против 2: Филат и Тимофти против Лупу и Гимпу. Но это будет видно очень скоро.

Со всей этой суетой последних недель волей-неволей выходит на авансцену и самозванец президент. И вместо того чтобы использовать свои конституционные полномочия, Тимофти собирает тот же совет тройки и делает неуклюжие попытки примирить товарищей, находящихся в состоянии войны. После того как банда разбежалась и те трое отделились друг от друга, Тимофти, пацифист, оказался в состоянии глубокого замешательства. Случилось и с ним то, о чем рассказывается в старом анекдоте: приходит приказ сверху: «Умные – налево, красивые – направо!». А мартышка вопрошает: «А мне что, разорваться, что ли?».

Никогда раньше авторитет главы государства не падал ниже. Никогда президент республики, один – более раздражительный, другой – более ловкий, третий – более авторитарный, не выглядел таким жалким.

Цитирую из статьи 98 «Инвеститура» раздела 1 Конституции: «После консультаций с парламентскими фракциями Президент Республики Молдова выдвигает кандидатуру на должность Премьер-министра». ВНИМАНИЕ! Действующая Конституция однозначно указывает, КТО выдвигает кандидатуру премьера: ПРЕЗИДЕНТ, а не парламентские фракции. И сколько бы мы ни критиковали конституционные нормы, но пока они остаются в силе, никто, даже президент, не может играть с ними. И еще раз ВНИМАНИЕ! В этом случае, президент только проводит консультации с фракциями, а не требует от них кандидата и не согласовывает с ними кандидатуру. Если, конечно, он государственный деятель, а не тряпка. Таким образом, правовая логика проста: глава государства учитывает мнения парламентских

групп, но ОН РЕШАЕТ, ОН ВЫРАЖАЕТ СВОЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВОЛЮ. То есть человек в здравом уме сказал бы парням из бывшего АЕИ: «Дети мои, будьте осторожны, часы тикают! И если вы все еще хотите кого-то перехитрить, я назову премьер-министра, потому что, слава Богу, в стране есть достаточно людей, более достойных, чем такие, как вы. И если вам понравится – хорошо, если нет, еще раз приду, с другим, который обладает авторитетом и необходимым профессионализмом, после этого – все, до свидания! Распущу вас в мгновение ока! На выборы, ребята, все, как один, кроме меня».

И чтобы всем стало ясно, о чем идет речь, вернемся к тексту Конституции. Статья 85: «В случае невозможности формирования Правительства или блокирования в течение трех месяцев принятия законов Президент Республики Молдова после консультаций с парламентскими фракциями вправе распустить Парламент». А в пункте 2 той же статьи уточняется: «Парламент может быть распущен в случае, если он не выразил вотум доверия Правительству в 45-дневный срок после внесения предложения, и только после отклонения предложения не менее двух раз».

Тем не менее, весь процесс назначения нового правительства НЕ ДОЛЖЕН ПРЕВЫШАТЬ 45 ДНЕЙ ПОСЛЕ ПЕРВОГО ЗАПРОСА. Я подчеркнул в приведенной выше цитате слова «вправе распустить» и «может быть распущен», потому что за них цепляются те, кто надеется использовать эти формулировки в новом политико-правовом трюке. То есть, чтобы повторить уже опробованную процедуру бесконечного откладывания избрания президента республики. Но интерпретировать эту необходимую и обязательную конституционную норму как зависящую от желания главы государства значит полностью профанировать дух и логику взаимодействия между центральными органами государственной власти. Что наш президент на многое НЕ СПОСОБЕН, уже видно невооруженным глазом. И если он не хочет, чтобы в деле об узурпации государственной власти добавилось еще одно обвинение в дополнение к преступному сговору годичной давности, когда он был избран в должность незаконно, было бы лучше не играть «в страну» с юридическими манипуляторами из бывшего АЕИ. Потому что, как ни повернешься, сейчас или через год, выборы все равно придут, и тем, кто считают, что ограждены от любой ответственности, придется отправиться в тюрьму. Это в случае если мы – суверенное государство, в котором народ осуществляет свое право на самоопределение свободно, а не банановая республика под

международным протекторатом оккультной бюрократии, которая удовлетворяет свои прихоти за счет нищеты и страдания наших угнетенных граждан.

Долгая болезнь – верная смерть, говорит народная мудрость. Так что, чего боятся те, которые находятся на вершине государственной пирамиды, того не избежать.

До очень скорого. Оставайтесь с нами. Последует что-то очень интересное и поучительное.

www.eneews.md, 5 апреля 2013

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПОД НОГАМИ ЦИРКАЧЕЙ

Наконец-то, гора родила мышь. Или клоун родил пшик. То есть, наш потрепанный президент Тимофти, после долгих раздумий, оговорок и нечленораздельных выступлений, предложил на пост премьера того же Филата. Оказывается, для самозванца-президента данный тип оказался и незаменимым, и незыблемым. Без него ну просто никуда, а уж в Европу – и подавно. И если при незаконном избрании президента картинка выглядела 3+1, то есть три главаря альянса и примкнувши к ним Тимофти, то теперь, кажется, силы распределились следующим образом: 2 против 2. То бишь, Филат с президентом против Лупу и Гимпу. Так это или нет, очень скоро выяснится.

Правда, ситуация выгладит немножко сложнее. В то время как Гимпу продолжает рвать и метать с пролетарской ненавистью против Филата и против его придатка в качестве главы государства, Лупу стал как-то более расплывчатым, примирительным и эластичным. Как бы еще назвать это сборище людишек, забравшихся на самый верх государственной власти с тем, чтобы освободить все возмущение по отношению к этому отвратительному спектаклю, который тянется как постная каша на протяжении долгих четырёх лет? Циркачами, шулерами, пройдохами,

шутами, клоунами, но всё равно вроде как бы мало. В действительности мы имеем дело с опасными для общества типами, которые держат в заложниках и в дураках целый народ.

Что произошло в течение месяца, с момента когда парламент послал в отставку правительство Филат-2 (некоторые предпочли бы сказать, что послали его как раз туда, куда неудобно писать в газете, а сказать хочется). Мы видели как престарелый самозванец с президентуры сидел тише воды, ниже травы, дожидаясь когда тройка покойного альянса вновь полюбила того, кто смешал с дерьмом, самым недопустимым образом, «коллег по коалиции». Это можно сказать и так: гонишь Филата в дверь, так он к тебе лезет через дымовую трубу президентуры. Ничего тут не попишешь, таков золотой принцип молдавской демократии: наглость – второе счастье.

Инфантильный артист погорелого театра, страдающий ранним старческим маразмом (я назвал президента) так и не врубился какова роль главы государства в процессе форсирования правительства. Повторяю для дураков законные этапы избрания правительства: 1) «После консультаций с парламентскими фракциями, президент Республики Молдова назначает кандидата на пост премьер-министра» (ст.98 (1) Конституции); 2) Парламент утверждает список и программу правления нового правительства; 3) «На основании вотума доверия, выраженного парламентом, президент Республики Молдова назначает правительство» (ст. 98 (4) Конституции); 4) «Правительство исполняет свои обязанности со дня принятия клятвы членами правительства перед президентом Республики Молдова» (ст 98 (5)).

Но потрёпанный, картавый и помятый персонаж, он же дед Тимофти, так и не понял что он и только он является той институцией, которая обладает исключительным правом назначения кандидата в премьеры, не ожидая баз конца трюков и комбинаций братвы из бывшего правящего альянса. Ты можешь проконсультировать их разок-другой, после чего назначаешь кандидата на пост главы правительства, учитывая его способности и репутацию, но и его шансы набрать необходимое количество голосов в парламенте. А что сотворил вместо этого шут лишённый всякой политической воли и чувства достоинства? Давайте послушаем, чего он там пробубнил на недавнем брифинге:

Цитируем из аргументов в пользу Филата, перечисленными Тимофти:

«1. В ходе консультаций Влад Филат был единственной кандидатурой, предложенной мне ЛДПМ.

2. Демократическая Партия и Либеральная Партия, а также группа депутатов, руководимая Вадимом Мишиным, признали право ЛДПМ представить кандидата на должность премьер-министра.

ЛДПМ имел самый большой вес в Парламенте, численно говоря, за исключением ПКРМ, который высказал отсутствие интереса в данном процессе.

Воля большинства депутатов, с которым я беседовал, состоит в том, что Республика Молдова должна продолжить политику европейской интеграции, а во внутренней политике она должна осуществлять реформы, согласованные с Европейским Союзом.

Господин Влад Филат сможет, по моему мнению, продолжить данные процессы».

Слыхали, что за речи глаголют уста глава государства? Короче, дело ясное, что дело тёмное. Он по-попросту признаёт, добровольно и никем не принуждаемый, собственную несостоятельность в процессе формирования правительства. Это как понимать? Видите ли, только Филат-Красно-Солнышко был предложен ему ЛДПМ. Пустая вы, однако, голова, милый человек! Неужели так и не въехали, что, по вашей милости, роли оказались переигранными? Не ЛДПМ или любая другая партия должна вам предлагать кандидата, а вы предлагаете им, всем вместе, всему депутатскому корпусу, данную кандидатуру. Иначе говоря, глава государства в данной ситуации прикидывается дурачком (Или, кто знает, может и не прикидывается.).

Следуя перевернутой логике карлика засевшего в президентуре, в данной должности вообще нет никакой надобности. Вся процедура образования правительства может быть с лёгкостью отдана на откуп парламенту. Почему депутатам самим не предлагать НАПЯМУЮ кандидатуру премьера, не утруждая себя подобного рода

формальностями, как-то подпись президента на указе о его назначении. Это можно сказать и так: данная ситуация показывает, что роль президента сводится к нулю (Внимание, я еще не сказал, что наш президент – ноль без палочки, но мысль моя направляется со скоростью света именно в данном направлении). Получается, что должность президента – декоративная, а его формальные полномочия (данное слово использовано здесь условно) сводятся к чириканию автографа для будущих поколений на клочке бумаги с претенциозным названием Указ.

А что касается того, что ДПМ, ЛП и группа Мишина не проявили никакой инициативы выступить с другими кандидатурами, уточняем, что они и не были обязаны этого делать, а только выслушать и принять к сведению – с энтузиазмом или неудовольствием – предложения (множественное число здесь обязательно!) высказанные президентом. Но, вместо того, чтобы услышать подобные предложения, данные депутаты увидели, после невыносимо долгой паузы, как Тимофти достаёт из рукава крапленого туза по имени Филат, несравненного нашего любимца. В Одессе в подобных ситуациях обычно говорят, что вчерашня хохма сегодня уже не хохма.

А утверждение Тимофти о том, что, якобы, уникальность данной кандидатуры следуют из того, «ЛДПМ имел самый большой вес в Парламенте, численно говоря» (слыхали, какой риторический приём?) и что это исключает всякую возможность думать (глагол «думать» употребляем здесь строго условно) о ком-нибудь ещё. Ведь общеизвестно, что Филат, после того как денонсировал своих союзников, не пользуется более поддержкой парламентского большинства. А следовательно, прошедший месяц, плюс 15 дней, отведённых Филату на то, чтобы вынудить депутатов поддержать себя, задуманы как время для создания парламентского большинства одноразового пользования при помощи двух традиционных рычагов: 1) коррумпирование путём денег и правительственных должностей; и 2) принуждение при помощи компромата. Часы тикают, плетение интриг в самом разгаре. Вот теперь и поглядим, насколько убедительным окажется Филат и его поделники, местного и закордонного пошива, в спецоперации по собиранию необходимых голосов. Как говорят англичане, „Show must go on!“.

Итак, этот немощный и не вполне вменяемый человечек с совестью как кирзовый сапог – я назвал того же Тимофти – еще смеет заявлять в своём постыдном

брифинге, будто бы евроинтеграция и реформы являются сильной стороной Филата.

Ничего себе! Ну и молодец, оказывается, наш новоиспечённый и всё же как-то недоделанный (не пугайтесь, я это насчёт узурпации власти) президент. Это после всего беспредела и воровства на протяжении четырех лет нахождения у власти, с беспрецедентными экономическими, социальными и моральными последствиями, вы суёте нам опять того же весть нас в светлое (европейское) будущее? Хорошенькое дело! Да здравствует президент! Гиб-гиб, уррра! Ничего не попишешь, есть и у неудачников есть свое призвание.

Возвращаюсь к той же замученной речи президента, с там, чтобы легче было клеймить его далее:

«Господин Влад Филат сможет (на данном слове президент вымучил торжественный акцент), по моему мнению, продолжить данные процессы». Чего сможет, милый человек? Грабить с тем же успехом и непринужденностью страну? Нашептывать втихую Балицкому-Таможеннику магическое заклинание «Зелёный свет для контрабанды!»? Кичиться своей искусственной шевелюрой и интеллектуальной несостоятельностью? Да, верим, это он умеет. А больше того, просто неоткуда.

А постольку часы заведены, мне просто не даёт покоя любопытство, а как ДПМ выкрутится из данной ситуации? Как поступят руководители данной партии, смешанные грязью столько раз надменным главой правительства? Да так лихо, что достойный человек и руки бы не протянул подобному типу. Или, как говаривала моя бабушка, такие людишки даже твоих соплей не заслуживают. По крайней мере, судя по расплывчатым формулировкам Марианна Лупу, голосование «за» правительство Фитата-3 не исключается. Мне всё же как-то трудно себе представить Мариана Лупу и Влада Плахотнюка поднимая обе руки вверх в знак капитуляции перед Филатом и оставляя того же фраера у руля. Здесь-то как раз известная формула „win/win” (выигрыш/выигрыш) не клеится. Один окажется в роли «total winner» (тотальный победитель), а другой – в роли «total loser» (тотальный проигравший). Tertium non datur, как говорили римляне (Третьего не дано). Если произойдёт именно так, то следует задуматься, какие нити потянут закордонные хозяева Филата, специализирующихся в оккультных комбинация. Но, не говори «Гоп!» пока не перепрыгнул. On va voir (то бишь, погладим), как говорят польские французы Михая Гимпу.

После завершения своей замученной речи, написанной советниками, Тимофти ответил, как того позволил ему его широкий интеллект, и на один вопросик. Из его нечленораздельного мычания я всё же понял, что если Филат споткнётся с первой попытки, он не исключает что предложит вновь любимого пижона ещё разок. А каким же боком клеится данное заявление с навязчивой идеей президента об избежание досрочных выборов? А вот поглядим как.

С тех пор как эти два государственных мужа , Филат и Тимофти, оказались в одной упряжке, я заметил, что они стали всё больше походить друг на друга. Их публичные появления, которые последовали одно за другим в среду, 10-го апреля, показали, что оба прокряхтели (или прокудахтали) свои изложения тем же сдавленным, хриплым голосом, напоминающего то ли нарушителя пойманного на месте преступления, то ли курицу со свёрнутой шеей. Посмотрел я на них и вспомнил выражение из старого фильма: «Глядя на вас, не верится в победу». Мои студенты из Народного Университета, которые уже усвоили тему «Общение», включительно «Язык тела», знают, что лучший детектор лжи - невербальный язык. То есть, в общении месседж воспринимается следующим образом. Цитирую из 10-й лекции их второй части моих курсов «Практические Навыки»:

«Доктор Альберт Мехрабиан исследовал вербальные элементы (как то избрание слов), голос и визуальное восприятие в понимании аудитории. Он констатировал, что процентуальный эффект каждого их данных элементов распределяются следующим образом:

Вербальный – 7%

Голос - 38%

Визуальный - 55%

Следовательно, 93% из того, как тебя воспринимает аудитория – то есть кредитность твоего месседжа – имеет меньше всего отношение к словам, которые

ты выбираешь, а больше с тем, как ты их произносишь и как выглядишь, произнося их».

Следовательно, как отбубнили свои речи данные два товарища, бы увидели и услышали: ОТВРАТИТЕЛЬНО. «Не верю!», сказал бы известный режиссёр Станиславский. Это и потому, что сколь бы расторопными и способными ни были авторы ваших текстов, народ чувствует, что на более чем 90 процентов то, что вы говорите входит в противоречие как с голосом, так и с языком тела. Столкновение между текстом и исполнением – налицо. Оно столь же очевидно, как лобовое столкновение между двумя поездами, мчащихся навстречу друг с другом на полных парах.

Почему я столь беспощадно бичую данных самозванцев, могут спросить некоторые. И может, быть снисходительнее и помягче? Всё-таки, они же тоже люди. Я обжигаю их калённым железом, чтобы набрались уму-разуму. И не столько они, сколько те, кто позволили себя одурачить на выборах.

До скорого, господа! Представление циркачей и акробатов от политики продолжается. А для того, чтобы их «сальто мортале» имело мягкую посадку, мы позаботимся поруководить их полётом. Народ хотел хлеба, да остался лишь со зрелищем. Да и то ладно, как-никак лучше чем ничего.

Авторский перевод. Оригинал на государственном языке - газета «Флукс», 12 апреля 2013

www.eneews.md, 15 апреля 2013

Счёт на данный момент – 3:0 в пользу Плахотнюка и в ущерб Филата или Реквием по гангстеру

Эпиграф: «Sic transit gloria mundi!»

В предыдущих номерах газеты «Флюкс» (www.flux.md) и в моих комментариях на ТВ я не раз утверждал, что не представляю себе как, после всего произошедшего, Мариан Лупу и Влад Плахотнюк проголосуют еще раз за вечную и незаменимую кандидатуру жулика-премьера Филата. Это означало бы голосование обеими руками, поднятыми вверх, в знак капитуляции перед сим проходимцем.

В воскресенье, 21-го апреля, «Публика ТВ» взяла у меня двадцатисекундный интервью для новостей, в котором я сказал, что счёт пока 2:0 в пользу Плахотнюка. И добавил: еще не известно, если в четверг ДПМ проголосует за Филата. Теперь уже очевидно, что интуиция мера не подвела. Решение, принятое во вторник Конституционным Судом, подтвердило счёт 3:0 в игре между двумя Владями; одновременно это - 1:0 в пользу Гимпу и в ущерб Тимофти. Каким будет счёт далее, трудно сказать. Ясно одно, у Филата он останется и далее нулевым, пока не соскользнёт в минус. А у Плахотнюка, по всей видимости, будет стремительно расти. До каких пор? Посмотрим. Жизнь полна сюрпризов.

Не говорил ли я, что Тимофти не на своём месте? Не говорил, что не ведает, что творит? Не говорил, что Филат – это гангстер молдавского переходного периода? Говорил. Теперь, ход, который следует ожидать, мог бы поднять незамедлительно счёт на 4:0, путём открытия пары-тройки уголовных дел против премьера-самозванца и авантюриста. За коррупцию, злоупотребление служебным положением, контрабанду, 7 апреля 2009 и, может, даст Бог, за многочисленные незаконные сделки по приватизации периода 1998-2000 годов, когда Филат был директором Департамента Приватизации и Администрирования Госимущества в правительстве Чубук-2 и госминистром, главой госканцелярии в правительстве Стурза.

Прошло ровно пятнадцать лет с тех пор, когда Филат попал в моё поле зрения. Всего лишь после нескольких недель с момента утверждения правительства Чубук-2, Филат успел незаконно приватизировать и продать четыре гражданских самолёта в пользу российской фирмы «РосАвиаЗапчасть». За тем последовала волна крупных скандалов с хищением госимущества в пользу Филата и других подобных ему лиц.

Четыре года назад я опубликовал, на двух языках, ЗЕЛЁНУЮ КНИГУ КОРРУПЦИИ с названием „Владимир Филат: гангстер, ограбивший страну». Книга

имела фантастический издательский успех. Лишь ЖЁЛТАЯ КНИГА КОРРУПЦИИ, про Урекяна и его приспешников, плюс брошюра с памфлетами, смогли достойно конкурировать с ней. И вот теперь, у меня и у моих коллег просто отбою нет от многочисленных просьб сограждан подарить тогдашние книжки, поскольку они молниеносно обрели острую актуальность. Но у меня осталось только несколько контрольных экземпляров. Мы развесим эти книжки повсюду, в формате PDF, а если найдётся спонсор, я берусь переиздать «книгу с зелёными гусеницами» в астрономическом тираже и буду продавать её по символической цене. Таким образом, она станет в рекордное время мега-бестселлером. Естественно, сейчас её нужно будет обогатить новыми материалами, накопившимися за последние четыре года, с грабежами этого маститого пирата, взобравшегося во главу правительства.

Ну, господин Шубель, Ваше Превосходительство и как вас ещё называть, теперь что скажете? Каково поставить на подобного комбинатора? АЛЮ! Европейская Народная Партия? Это я, Юрие Рошка. Вспоминаете, что я вам говорил о данном субъекте? АЛЮ, это Европейская Бюрократия? How are you now? Everything is OK? Under control as usual? HELLO, mister Biden? Are you comfortable now? Menot. Почему? Да потому что речь идёт о моей стране, растоптанной и доведенной до нищеты шайкой бесчувственных и бессовестных самозванцев под вашим высоким патронатом. А теперь, как говрит Михай Гимпу, *bonjour, taman!* Или, как говорят русские, приплыли. Ваша история успеха превратилась в историю кошмара для моей страны, а вы, дорогие партнёры по развитию, являетесь соучастниками во всех преступлениях и злоупотреблениях, совершённых узурпаторами из моей страны, под которыми этот народ стонал четыре года. Правовое государство – с состоянием паралича, предпринимательская среда раздавлена катком коррупции и драконовских налоговых прессингов, мои несчастные сограждане бросают всё и бегут куда глаза глядят, лишь только избавиться от этого невыносимого кошмара.

Повторяю. Возможно, в этом матче между силачами от власти есть победители и побеждённые. И всё-таки в самом тяжёлом проигрыше оказался многострадальный народ, это вызывает во мне глубокую боль и вынуждает меня возобновить борьбу с ещё большей силой и энергией.

В день, когда я проиграл выборы, одна молодая журналистка их «ПРО ТВ» всё не отставала от меня, бегая по коридорам нашего офиса на Йорга, 5 и донимала вопросом: «Ну, господин Рошка, теперь, после того как проиграли выборы, что будете дальше делать?» Я ответил ей тотчас репликой из известного американского экшн-кино с Арнольдом Шварценеггером: «I'LL BE BACK!»

«Ещё немного терпения, господа!», как говорил один персонаж Караджиале. Не так долго осталось ждать. С надеждой и решительностью, с последовательностью и любовью к нашему народу, мы поднимемся вновь, с новыми силами, с честными людьми из всех уголков страны, всех национальностей, молдаванами достойными своей Родины, и положим конец, легально, мирно и демократически, этому продажному и опасному для каждого из нас правлению.

НИ ОДНА ИЗ ТРЁХ ПАРТИЙ, КОТОРЫЕ ПРАВИЛИ СТРАНОЙ ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТЫЕ ГОДА, НЕ ДОЛЖНА ПОПАСТЬ В СЛЕДУЮЩИЙ ПАРЛАМЕНТ!

И даст Господь, Спаситель наш Иисус Христос, благополучно встретить, с очищенными и просветлёнными душами, святые праздники Пасхи. И скажем мы друг другу «ХРИСТОС ВОСКРЕС!». Да помолимся за грехи наши, и за то, чтобы Он дал нам силы и мудрости победить. А бандитов, подонков и конокрадов, да простит их Всевышний! Но не Закон! Уголовный Кодекс должен стать настольной книгой будущего правления. А государственные институции должны «выполнять свой долг», как любил повторять бывший никчемный и вороватый государственный муж Владимир Филат.

Сегодня нам необходима национальная солидарность. Ни этническая, а межэтническая, гражданская, патриотическая. Оставим наши старые взаимные непонимания и обиды в прошлом. И если я лично обидел, разочаровал или задел кого-либо в моей долгой и бурной политической карьере, прошу меня простить. И я всех вас прощаю.

Держите глаза широко открытыми и уши в остро. Последует что-то очень интересное, необычное и зрелищное. Ни ради зрелища, а ради людей нашей страны.

И да благословит Господь Республику Молдова!

23 апреля 2013

www.noi.md

www.eneews.md

Штефан Фюле, содомиты и утраченные иллюзии или Прощай, европейская интеграция!

После четырёх лет проевропейского правления, когда во власть взобрались несколько группировок «новых молдаван» переходного периода, они же нувориши смутных времён, наставших после провала СССР, и после падения «новых коммунистов» вследствие известных насильственных акций 7 апреля 2009-го года, руководимых извне, в святой воскресный день 19 мая 2013 года случилось событие, которое должно, по моему мнению, положить окончательный и бесповоротный конец иллюзии европейской интеграции.

Еврокомиссар Штефан Фюле, прибывших воскресить усопший альянс приспешников коррумпированной евробюрократии, пролил последнюю каплю в чашу нашего терпения. Он принял участие в так называемом параде «сексуальных меньшинств». Европейский чиновник, вместе с американским послом Уиллямом Мозером и послом ЕС Дирком Шубелем, обратили тёплые приветствия группе гомосексуалов и лесбиянок. Сodomиты, финансируемые и усиленно поддерживаемые из Запада, могут торжествовать. Христианскому народу моей страны плюнули в лицо в самой низменной форме. Таким образом, высокий европейский деятель солидаризировался с незначительной кучкой морально деградированных и физиологически нездоровых маргиналов против абсолютного большинства нашего народа. После этого вызывающего жеста, отвратительно цинизма и сатанинской наглости, лишь слепцы и трусы еще могут объявлять себя на стороне европейской интеграции.

На протяжении четырёх лет мы почувствовали на своей шкуре смысл европейской интеграции. Под прикрытием триумфального дискурса, напичканного пустыми фразами о «принципах и ценностях», наша страна стонала под гнётом незаконного и несправедливого режима, контролируемого ворами и бандитами, скоростно ставшими олигархами и начальниками первого ранга. После выборов 2009 года, когда мы увидели, что правящая коалиция издевается над законом и нормами морали, мы принялись усиленно писать заявления и доклады в европейские институты, пытаясь привлечь внимание европейских и американских чиновников на нескончаемые беззакония, происходящими в стране. Но всякий раз ответы запаздывали, и лишь позже стало ясно, что мы не получим никаких ответов на наши тревожные сигналы. Вначале мы подумали, что речь идёт о наивности и поверхностном понимании «партнёров по развитию» наших реалий. Нам показалось, что отсутствие какой-либо реакции вызвано известным проклятым контрастом между коммунистами, утратившими власть, и лжеантикоммунистами, занявших их место. Мы предполагали, что страх перед возвратом коммунистов к власти, наверное, парализует аналитическую способность западных дипломатов и руководителей, которые неустанно расхваливали «историю успеха» альянса без стыда перед Богом и совестью перед людьми.

Мы неустанно настаивали, чтобы пролился свет, и были привлечены к ответственности преступники, организовавшие попытку насильственного переворота 7 апреля 2009 года. Но, ни один европейский или американский руководитель, ни одна западная институция не проявили ни малейшего интереса к завершению расследования по этому беспрецедентному по своей тяжести событию. Теперь уже очевидно – отсутствие всякого интереса объясняется тем, что западные чиновники не желали, чтобы стало известно, что главные виновники ни кто иной как их политические подопечные, находящиеся на вершинах государственной власти.

Мы постоянно протестовали против антиконституционных и антидемократических действий Альянса за Европейскую Интеграцию, который перекроил законодательство по своим сиюминутным интересам, взял в заложники все государственные институции, подчинил себе всю национальную экономику, постоянно занимаясь присвоением публичных денег и средств из внешнего финансирования, промышляя контрабандой и всякого рода воровством. Но помпезные визиты европейских чиновников следовали

один за другим, и ни один из них не озвучил ни малейшего замечания тем, кто пограл все возможные законодательные и нравственные нормы.

Нескончаемая авантюра по поводу выборов президента республики, сопровождаемая одним провалившимся референдумом и другим, затеянным, но отброшенном на полпути, а также попиранием всех сроков и процедур, предусмотренных Конституцией, вынудила нас выйти на площадь. Мы сформировали Комитет по защите Конституции и Демократии, организовали в условиях суровой зимы и жестокого мороза ряд митингов и демонстраций, написали десятки петиций и деклараций. Мы показали во всех деталях, что власть в Республике Молдова узурпирована. В качестве представителей гражданского общества, мы попросили встречи с посольствами Евросоюза и США, с тем, чтобы объяснить ситуацию и вручить наши жалобы. Но двери этих дипломатических миссий оказались плотно закрытыми перед теми, кто ставил под сомнение законность узурпаторов.

Последовало антиконституционное избрание Николая Тимофти в качестве самозванца во главе государства. Мы обратились с уголовной жалобой в Прокуратуру, затем в суд, но правосудие, находящиеся под контролем политической власти, обелило преступников. Тогда мы обратились в Европейский Суд по правам человека. Но данное дело, подготовленное адвокатами, которые не раз выигрывали суды в этой международной инстанции, было возвращено под смешным формальным предлогом. Теперь у меня нет никаких сомнений, какова будет его судьба в Страсбурге. Ворон ворону глаз не выклюет.

После выкрутасов с избранием президента республики, я подумал, что это явится верхом «подвигов» проевропейского альянса. Но то, что последовало, превзошло всякое воображение. Снятие с должности Влада Плахотнюка, затем – правительства Филата, потом – Мариана Лупу ещё не означали конца кошмара. Цепь временно исполняющих обязанности в правительстве и парламенте, проголосованные, а затем упразднённые законы, принятые с конвейера решения Конституционного Суда и ещё целая куча низменных трюков особой тяжести продолжают трясти до оснований всю государственную структуру. Но и сейчас узурпаторы не сдаются и не объявляют досрочных выборов.

И вот, на этом мрачном фоне к нам прибыл комиссар (О, Господи! До чего же проклятое слово, которое предвещает другой вид террора после красного.) Штефан Фюле. На этот раз европейский, не большевицкий. Итак, после нескольких встреч с начальниками из бывшего альянса, которых он попытался убедить вновь собраться в кучу, с тем, чтобы еще порулить страной против наших национальных интересов, в то время, когда христиане молились в церквях и на площади, европейский эмиссар солидаризировался с антихристами в акции по попиранию нашей веры и публичной морали.

Любой порядочный человек, даже не будучи активным практикантом христианской веры, должен почувствовать себя подверженным агрессии самым прямым образом, он, его семья и дети. Иначе мы и вправду слепцы, пригодные для скотобойни, как бессознательные животные, которые заслуживают свою судьбу твари для жертвоприношения на алтаре тех, кто распинает вновь Спасителя нашего Христа.

Когда затеялся проклятый закон о так-называемой антидискриминации, который уравнил добродетель и грех, стыд и бесстыдство, нравственность и безнравственность, западный каток, использовавший в качестве недостойного орудия людишек из правительства Филата и из парламентского большинства ЛДПМ-ДПМ-ЛП, сумел подвить голос народа. Возмущение христиан, протесты священнослужителей были подавлены силой, которая рьяно служит Маммоне. А чтобы спектакль был ещё ужаснее, в хор содомитов записалась целая свора лиц с претензиями на рафинированных интеллектуалов, политические комментаторы и аналитики соревнуясь кто из них более прозападный и антинациональный, все скопом подпевая антихристским кругам Запада. Одни (кстати, очень немногие) из снобизма и из-за отсутствия основательной культуры, другие (большая часть) будучи зависимыми от внешнего финансирования, посоревновались самым низменным образом в риторических упражнениях по высмеиванию Церкви и в опорочивании тех, кто сохранил ещё каплю совести. Практически все частные телеканалы оказались в том же хоре, запустив целую армию передач, с целью манипулирования общественного мнения в пользу зла, который, в силу их агрессивного атеизма, виделся им как нечто нормальное. Почему? Всё очень просто. Потому что так водится в Европе, куда, как говорит некий ограниченный политик, мы жаждем попасть в течение двухсот лет. А если мы согласимся, чтобы нам навязали этот проклятый закон – слышите ли вы, люди

добрые? – европейцы дадут нам упрощённый визовый режим. С тем, чтобы все мы покинули нашу Родину и чистили их туалеты, да и выполняли всё чёрные работы. А недавно нам пообещали и режим свободной торговли, с тем, чтобы окончательно утопить наш рынок в их товарах и держать нас в условиях страны с недоразвитой экономикой, доминируемой иностранными товарами и капиталами. Эта массивная пропагандистская атака затмила умы ужасающе большого количества нашей пресловутой интеллигенции, которая с лёгкостью позволила отравить себя голосами сирен из-за кордона. Как не придаваться горести, глядя на то, как новые колонизаторы раздают нам, аборигенам, стеклянные бусы, забирая взамен наше золото, души заблудившихся христиан?

Жулики в бабочках, напудренные всеми помадами и надушенные сладкой отравой коварной пропаганды, отравляющей наши умы и сердца пестицидами с высоты глобальной пирамиды, оказались (большая часть бессознательно) в роли «пятой колонны», обслуживающей интересы нового вида колониализма. Они грезят неким европейским будущим, в котором нашему народу отводится лишь роль бессознательного подражателя всему, что идёт извне. Наша страна видится им как хилый организм, которого ведут к «земному Раю» апостолы циклопических структур их крупных столиц мира. Чемпионы проевропейского дискурса, это «слепые пилоты», как сказал бы Мирча Елиаде, ведут нас в ритмах триумфального марша к гибели. И в то время как пещерные националисты, ромынофилы или молдовенисты, бьются как слепые за искусственное дело, наша страна погружается во всё более глубокую бездну. В то время как политические активисты делятся на мнимы враждующие лагеря коммунистов и антикоммунистов, Молдова проваливается во всё более бездонную пропасть, где политическая, экономическая, социальная и моральная катастрофа кажутся необратимыми. Новый вид колонизации, внешнего доминирования обретает огромный размах.

Большинство «передовиков публичной жизни» не имеют ни малейшего представления о национальных интересах Республики Молдова. Состояние слепого повиновения, пронизавшее нас до мозга костей еще с советских времён, проявляется на сей раз в отношении с Западом. А вместо Брежнева или Бодюла мы боготворим неких вроде Дирка Шубеля или Штефана Фюле. Поколение «новой номенклатуры» выучила урок на отлично. Подпевание, подхалимство и сгибание спины стали самым массовым

национальным спортом среди местных политиканов. Этот класс обезьян и попугаев, без хребта и без веры, преклоняется лишь одному богу – Деньгам. А народу они регулярно раздают сверхдозы пропагандистской лжи о «европейском будущем». Будущее, которым нас осчастливят лишь в том случае если – внимание! - мы выполним все уроки, продиктованные извне. Стало быть, будущее нам больше не принадлежит, не мы его творим так, как нам диктуют разум и совесть, оно нам преподносится из щедрых рук западной номенклатуры.

С момента обретения Независимости и по сей день мы прошли, можно сказать, блестящий путь. Бежали от дьявола, и попали в лапы к сатане. Помчались прочь от «большевицких комиссаров» и нарвались на «европейских». Или, если угодно, променяли «красных» комиссаров на «голубых».

Сегодня настал момент переосмыслить пройденный путь. Ответственные политики должны превзойти собственные идеологические предрассудки. Путь, на который стала наша Родина, ведёт нас в тупик, из которого один Господь может нас вывести. А Господь, в который не верят ни евробюрократы, ни их лакеи из бывшего альянса, творит свои деяния посредством людей. Но лишь в том случае, если они поднимаются на уровень своего призвания служителей собственного народа. Циники, посредственности, сытые и самодовольные не поймут о чём я говорю. Не к ним обращаюсь я сейчас. Я обращаюсь тем, кто чувствует, что с нами происходит что-то очень скверное, что мы пронизаны особо тяжёлой коллективной болезнью. Я отношусь к тем, кто не приемлет для своего народа безальтернативного будущего, предначертанного извне. Я глубоко верю в судьбу нашей Родины, в её уникальную историческую миссию. Поскольку если наш народ не имеет собственной роли в мире, он не заслуживает права на достойное существование.

Кризисы даны человеческому организму для того, чтобы он страдал, выдерживал и выздоравливал. Так же обстоят дела с кризисами, выпадающими на долю народа. Что последует за этим тяжёлым и многогранным кризисом, обрушившегося на нас в последние два десятилетия? Окончательное расчленение нашего государства и народа, его бесповоротное распыление, его рассеивание во все стороны как дорожная пыль или наше возрождение и солидарность во имя достойного будущего, которого мы выкроим исходя из нашей воли и нашей мечты? Вопрос остаётся открытым. Если мы сумеем

использовать свой шанс, мы будем обладать правом на место под солнцем. А если же нет, мы останемся окраиной мира, в которой будут орудовать всякие авантюристы и проходимцы.

А визит Штефана Фюле, его солидаризация и западных дипломатов с содомитами должна стать последней каплей в чаше унижений, которые мы терпим из-за таких как он и его местных сподручных.

Искренне верю, что настало время, когда мы должны заявить решительно и однозначно: «Прощай, европейская интеграция под знаменем антихристов!»

Христос воскрес!

20 мая 2013

www.noi.md

Дугин в Кишинёве,

или

Реабилитация традиционалистского дискурса

17 июня 2013 г. в Кишинёве произошло событие исключительного масштаба для академической и общественной жизни нашей страны. Известный русский мыслитель, философ, социолог и геополитик Александр Дугин был специальным гостем Народного Университета. Те, кто прочёл хоть некоторые работы этого учёного международного уровня, легко поймут, что пребывание Дугина в Кишинёве обладает особой значимостью. А тот, кто имеет хотя бы общее представление о культурной географии, к которой принадлежит Александр Дугин, об объёме его трудов, переведённых на десятки языков, о множестве его публичных лекций по всему миру, проводимых на разных языках, об интеллектуальном престиже этой гигантской личности, наверняка поймёт особый смысл данного события.

Прибытие Дугина в Кишинёв с частным визитом по приглашению скромной академической инициативы, коей стал Народный Университет, который мне удалось поставить на ноги совсем недавно, является и свидетельством международного признания наших усилий, направленных на возвращение в публичную сферу христианских, традиционных и консервативных ценностей. В настоящее время, когда в Молдове доминируют две устаревшие парадигмы, коммунистическая и либеральная, а публичные дебаты сводятся к восхвалению достоинств Евросоюза, находящегося в процессе ускоренного духовного, институционального и экономического разложения, и, с другой стороны, к культивированию ностальгии по усопшему СССР, те, кто понимает, что оба проекта мертвы в одинаковой мере, могут быть сочтены по пальцам. Правда, свидетельство о смерти СССР было оформлено еще два десятилетия назад, а ЕС пока находится в его ожидании. Но, рассматривая их в более широкой исторической перспективе, обе версии прометеевского человека, экономического детерминизма, возвышенных в ранг религии идеологий, в одинаковой мере приговорены к исчезновению. Между советским прошлым и европейским будущим, те, кто обладают глубоко духовным мировоззрением и призванием вникать в смысл истории, выбирают другой путь. Это - путь возврата к Традиции, к нашим христианским корням, к духовному объяснению этих отклонений, толкающих нас в плоскости, разрушительные для наших обществ. Коммунистический эксперимент потерпел крах раньше, чем либеральный. Среди основных причин этого провала – использование террора, идеологического прессинга и материальных ограничений. Симметричный и комплементарный по отношению к коммунизму проект, либерализм, действует более тонко, устраняя всякие ограничения, соблазняя сладкой отравой потребительства и сакрализацией денег.

Во времена, когда в нашем обществе почти все ещё оставались заложниками коммунистической иллюзии, я был среди тех, кто энергично оспаривал её. И тогда, и сегодня на меня смотрели как на эксцентрика, как на человека, потерявшего чувство реальности и даже инстинкт самосохранения, коль скоро я решился идти против общего течения и даже против режима. Что же побудило меня стать на этот путь, открыто воспротивиться режиму и доминирующей идеологии? Это было шокирующее открытие, что живу в несправедливом мире, который я отверг напрочь без оговорок, и не имея гарантий, что в конечном итоге удастся одолеть казавшуюся всесильной власть. Однажды открывши правду, я почувствовал острую необходимость стать

отрицателем. Слово «НЕТ» стало ключевым термином, которым мы руководствовались. Мы решили, что так более продолжаться не может, что натерпелись сполна. В те времена для нас единственной альтернативой была западная модель. Безусловно, в той мере, в которой мы понимали, что такое либеральная демократия, правовое государство, рыночная экономика, частная собственность и права человека. Наши публичные собрания проходили под знаком западной модели, принятый путь был безальтернативным, примерами для подражания были США и ЕС. Процесс национального возрождения основывался естественным образом на достижении права разговаривать на нашем языке и на возврате латинского алфавита. Но, в силу наших предубеждений, унаследованных от коммунистического атеизма, культура заняло место культа. И, хотя параллельно происходило наше духовное возрождение, мы учились произносить молитвы, носить иконы на наших митингах и возвышать храмы, должно было пройти еще двадцать лет для того, чтобы понять, что мы, устремившись из одной антихристианской реальности, попали в другую, ещё более враждебную Богу.

Итак, от советской версии, выдавшей нам “one way ticket” (билет в одно направление) в коммунизм на пути последовательного исторического становления, мы оказались в западной версии дороги с односторонним движением, - в либеральном глобализме. Красная химера рассеялась, но была незамедлительно заменена многоцветным миражом «общества спектакля». Мы бежали как от чумы от системы, которая угнетала нас путем насилия, а оказались в приёмной другой системы, порабащившей нас посредством соблазнов и очаровывания материальным изобилием. Сегодня наше общество еще остаётся под властью либерального мышления, пользующегося массивной поддержкой Запада. Псевдоэлиты, которые тесно заполнили государственные, политические, экономические и медийные верхи, пребывают в счастливой ипостаси бессознательных имитаторов нового течения мысли, ставшего догмой в публичном дискурсе. Старая советская номенклатура была заменена другой, ещё более деградированной. Той самой, которая сегодня вещает нам о Евросоюзе как о новом «земном Рае», который якобы ожидает нас с распростёртыми объятиями. Нам твердят о глобальном мире, в котором, якобы, осуществиться наша историческая судьба. Глубинные аспекты духовного, философского, геополитического и этносоциологического характера ускользают от довольно поверхностных интеллектуальных упражнений дежурных выступающих, застрявших в зоне

психологического комфорта, столь приятного для когорты попугаев без малейшей проницательности из ряда местных VIP. В атмосфере всеобщей экзальтации в верхах общества по поводу нашей скорой и неминуемой европейской интеграции, и тотальной безнадежности абсолютного большинства простых людей из-за лишений, несправедливости и коррупции, академический и публицистический консервативный дискурс может показаться сущим сумасшествием.

Но именно это я с настойчивостью продвигаю на курсах Народного Университета. Я пытаюсь помочь моим молодым слушателям понять, что с нами происходит и почему, открыть им новый горизонт мышления, основанный на трудах самых значимых румынских, русских и западных мыслителей. Преодоление интеллектуальной инерции, штампов, поверхностных интерпретаций действительности, выход из паутины массовой культуры и обыденного мышления, умственный и интеллектуальный рост являются целью моего курса «ВИДЕНИЕ». А когда мне удаётся достичь эффекта «а-ха», как говорится в искусстве общения, когда я вижу, что молодёжь улавливает с удивительной скоростью и глубиной довольно сложные темы, моей радости нет предела. Среди множества авторов, на которых я ссылаюсь на моих занятиях, есть и русский мыслитель Александр Дугин. Я не думал, что мне представится возможность познакомиться с ним лично, подружиться и встретить его в качестве дорогого гостя именно в Народном Университете. Для пробуждения его интереса и интеллектуального любопытства оказалось достаточным того, что в его руки попала моя книга «Молдова – часть, которая стала целым», включающая подборку статей. Открыв для себя человека со схожими интересами, он без промедления принял моё приглашение. Удовлетворение, охватившее меня при открытии трудов Дугина, а затем и установление личного контакта с ним, могу сравнить лишь с радостью от прикосновения с работами другого крупнейшего социолога и геополитика, румынского профессора Илие Бэдеску, с которым я также имел честь познакомиться. Я напому, что именно Бэдеску написал послесловие к знаменитой работе Дугина, опубликованной несколько лет назад в Бухаресте, «Основы геополитики», единственной книги данного автора, вышедшей в свет на румынском языке.

Его философия, исходит из приоритета ценности традиционного общества, предполагающая социальное строительство в каждом конкретном культурном и

языковом контексте без отрыва от духовных корней. Жизнь и судьба народов - это органический процесс, не терпящий искусственного вмешательства. Молдавский традиционализм может отличаться от консерватизма русских или румын. Вместе с тем, для каждого из этих обществ духовное развитие всегда будет являться главным жизненным приоритетом, отсутствие которого не смогут компенсировать никакие экономические блага. Истинное евразийство - это принципиально новое осознание мира, чуждое слепому следованию за материалистическими идеологиями прошлого. В Молдове оно может стать ядром консолидации столь разрозненного сегодня общества. Внутренние острые противоречия и споры останутся лишь отголоском безвозвратно ушедшей короткой эпохи либерализма.

Мы находимся в конце исторического цикла. А История, пока на то будет воля Божья, не предопределена. Творец одарил нас разумом, свободой, волей, пронизательностью и ответственностью. И также как завершился словно кошмар «триумфальный марш Советской Власти», придёт конец и «триумфальному маршу либерального глобализма». Конечно, если только мы не останемся фаталистами, безразличными и пассивными. Возможностей для проявления тех, кто думает, страдает и посвящает себя фундаментальным ценностям, предостаточно. А под небом Родины «словно епитрахиль», как сказал бы поэт Радуге Джир, достаточно места для всего нашего православного народа, вне зависимости от этнического происхождения или языка, на котором разговаривает тот или иной из нас. Мы не являемся обществом неудачников, у нас есть сердце и разум, у нас есть желание творить нашу судьбу. Мы ощущаем наше призвание с особой остротой именно сейчас. Кризисные времена отшлифовывают нашу чувствительность, катализируют нашу энергию.

Мы условились с профессором Александром Дугиным, что я переведу на румынский его книгу «Четвертая политическая теория», изданную уже на многих языках, и напишу предисловие к ней. А затем, надеюсь, последует и другая его работа, дополняющая первую, «Теория многополярного мира». Читатели из Республики Молдова, как румыноязычные, так и русскоязычные, должны быть ознакомлены с ними. Впрочем, как и читатели из Румынии. Таким образом, 17 июня было положено начало академическому сотрудничеству между Народным Университетом и профессором Дугиным.

В этот день у нас было четыре публичных выступления. Это - встреча с молодёжью, в которой участвовали мои воспитанники из организации «Новое Поколение» и слушатели Народного Университета, дискуссия в здании моего университета с участием известных представителей академической среды, священнослужителей, политологов, журналистов и региональных лидеров, а также две телепередачи на «Журнал ТВ» и «Публика ТВ». Прямая трансляция нашей встречи порталом www.privesc.eu в 17.00, которая продолжалась более двух часов, набрала рекордное число просмотров, более 150 000. Выражаю всем участникам этих встреч, а также коллегам из прессы, искреннюю благодарность за их интерес и открытость. Я счастлив, что радость от этих встреч была обоюдной. Профессор Дугин и публика получили особое наслаждение. Его появление в публичном пространстве нашей страны подняло дебаты на высочайший интеллектуальный уровень. Правда, некоторые дежурные комментаторы не упустили возможности уколоть моего гостя. Причины этих уколов лежат на поверхности. Само соотношение с Дугиным, даже критическое, как-то выводит их на первый план. В то же время, правда состоит и в другом. Инерция мышления и идеологические шоры, заменяющие интеллектуальную состоятельность, не позволяют им превзойти собственные предрассудки. Топтание в тусклой, фрагментарной и узкой системе координат, исходящих из модных догм доминирующего дискурса либерализма, проявилось, на сей раз, в явном контрасте с академической широтой личности мирового значения. Тот, кто предпримет минимальное усилие, открыв Wikipedia и прочитав список его монографий и учебников, которые преподаются в десятках учебных заведениях мира, сможет сформировать себе ясное представление о значимости этого крупнейшего мыслителя. Когда профессор оперирует такими именами, как Рене Генон, Юлиус Евола, Мирча Элиаде, Мартин Хайдеггер, Жак Еллул, ЖанБодриар, Жильбер Дюран, Алэн де Бенуа или Клаудио Мутти, реплицировать ему с перспективы исторических фрустраций, либо некоторых наивностей геополитического характера или с позиции стипендиатов определённых западных вузов, финансирующих «деформаторов» общественного мнения, выглядит одновременно и дисквалифицирующе, и смешно. Столь же смешной и контрпродуктивной является и антироссийская истерия, вытекающая из нашей этноцентристской одержимости и из реальных трагедий прошлого, которые подталкивают стольких наивных людей продолжать культивировать «образ врага» в лице России и, симметрично, образ «внешнего друга» в лице ЕС и США. Все эти подходы, вытекающие из прошлого, надёжно закрепили шоры лжепатриотам и

нескончаемой веренице прозападников. Известно, что когда все думают одинаково, в действительности, никто не думает. А оперировать устаревшими категориями XIX и XX веков и воевать сегодня с исчезнувшими царской и советской империей, значит оставаться пленником окончательно просроченного видения.

Те, кто застрял во вчерашнем концептуальном болоте, возможно, смогли бы понять чуть больше о новых реалиях, если бы задались вопросом, почему, например, Франция, Германия или Италия имеют отличные политические и экономические отношения с Россией. Продолжать довольствоваться незавидной ролью санитарного кордона, установленного американцами в зоне Восточной и Центральной Европы, которая включает в себя и некоторые новые независимые государства бывшего СССР, по меньшей мере, наивно, но и опасно для наших национальных интересов. А не видеть в лице европейской бюрократии и в лице американских групп финансового, политического, медийного и военного влияния реальную опасность десоверанизации страны, экономической, культурной и информационной колонизации, означает не понимать почему мы становимся всё беднее, несмотря на «историю успеха», выдуманную европейскими комиссарами для пользования местных дураков. И не осознавать истинных причин «массового кочевничества», которое превращает нашу страну в общество на грани исчезновения, означает смириться с ролью бессознательной жертвы, добровольно шагающей в бездну нового коминтернизма. Сколькие из тех, кто топчутся в публичном пространстве и пустословят каждый вечер с экранов телевизоров, слышали о том, что былого капитализма более не существует, что он стал спекулятивным, что виртуальные деньги преобладают над производством, что свободный обмен выгоден лишь крупным транснациональным компаниям? И что социального государства на Западе больше не существует, что профсоюзы теряют своё значение в развитых странах, что капитал переродился в наднациональный и кочевнический, что не международные организации, а транснациональные корпорации правят миром, что в Европе и Америке то, что представляло собой средний класс разлагается с небывалой скоростью, что фантастическая концентрация капитала превращает богатых в ещё более богатых, а бедных в ещё более бедных. Сколькие из политических игроков и комментаторов (о политических мыслителях и речи быть не может в наших краях!) осознают, что тем, что они творят и декларируют, они превращаются, по сути, в «слепых пилотов», как сказал бы Элиаде? Совсем немногие. И если незнание простительно рядовому человеку, оно становится опасным, когда

пронизывает саму суть псевдоэлиты, оторванной от собственного народа, от его традиции, религии и нужд. Великий румынский социолог Димитрие Густы называл этот разрыв между массами и административными верхами «конфликтом между государством и нацией».

Разве не очевидно, что наша страна, как, впрочем, и все страны нашего региона и большинство стран мира, подвергается массивному процессу десуверанизации и подчинения стратегическим интересам политического, экономического и культурного толка центрами влияния из США? Именно сети, базирующиеся в США, стремятся создать однополярный мир под их контролем, а кто игнорирует эту истину - либо слепец, либо их наймит.

Давайте проведём небольшое сравнение. Подобно тому, как большевики, архитекторы СССР, разрушили и поработили сначала русский народ, а затем - другие народы, оказавшиеся под доминированием антинационального и репрессивного режима, контролируемого кликой догматических авантюристов, сегодня олигархические группы, поработив американский народ, принялись подчинять своим интересам другие страны и народы мира. Для коммунизма военные методы были привычными орудиями порабощения, а сегодня, чаще всего – невоенные. Вместо штыков и танков, используемых большевизмским режимом, пущены в ход инструменты ростовщического капитализма, пропаганды и впрягания коррумпированных элит стран-мишеней в телегу нового империализма. Конечно, когда возникает необходимость, и военная сила применяется колонизаторами в полной мере. Между советским и американским империализмом различия незначительны. Они относятся лишь к типу риторики и методов. Однако, цель та же – подчинение мира под предлогом мессианской универсальной идеологии. А большевизмский принцип «Кто не с нами, тот против нас!» (Вот пример конвертирования Слова Божьего дьявольским интересам слуг тьмы!) перешел почти естественным и незаметным образом из коммунистического арсенала в глобалистский. С этой точки зрения, советский коммунизм и американский глобализм являются братьями-близнецами. Речь идёт о тоталитарных идеологиях, стремящихся покорить мир, с использованием парарелигиозных политических теорий.

Советский коммунизм уже умер. Американский глобализм - ещё нет. Мы боролись против первого. Сегодня настало время устоять перед вторым. Как и тогда в

качестве мишени выбраны наша вера, культура, традиция, семья и наше будущее, но в особенности наш шанс осмыслить глубину человеческого бытия и его ответственности перед Богом. А Александр Дугин и другие светлые умы являются нашими союзниками духа, веры и действия. Тем, кто ещё сомневается, что дела обстоят именно так, и что реалии в Америке и в Европе совсем другие, чем показывают нам, а сравнение, которое я провожу между советским коммунизмом и западным потребительством несколько не преувеличены, думаю, было бы полезным почитать ряд релевантных в этом смысле авторов. Русские Иван Ильин, Александр Солженицын и Александр Дугин, американцы Пол Готтфрид, Дэвид К. Кортен и Виллиам Грейдер и южнокореец Ха Жун Чанг могли бы помочь наведению порядка в умах многих из нас.

Всякий схематический подход и чёрно-белое видение противопоказаны проведению глубокого анализа. С этой точки зрения, нахождение Дугина в Кишинёве можно рассматривать и как сеанс коллективной психотерапии, способный помочь нам одолеть старые фрустрации, румынофобию и русофобию. Его любовь к румынской культуре, глубокое знание румынской философии, Мирчи Элиаде, Нае Ионеску, Лучиана Блага и многих других являются в этом смысле показательными. С другой стороны, тот, кто, вместо того, чтобы дорожить традицией и истинной культурой, аплодирует, заодно с извращениями из внешних групп влияния, однополым бракам, гомосексуализму, гей-парадам и ритуальным выходкам «Пусси Райот» в Храме «Христа Спасителя» из Москвы, является либералом. А отвергающий всё это – человек нормальный. Возрастающие и всё более коварные давления извне заставляют нас искать идейных собратьев. В конечном счёте, два великих явления творят историю – идея и воля. Всё остальное – суэта.

Молдова нуждается в усилении нового течения мысли – традиционного, консервативного, христианского. А двуглавыми являются две идеи – одна метафизическая, а другая физическая – взаимосвязаны. Это – религиозная вера и экономическое возрождение. То есть, духовная реальность, которая всегда главенствует, определяет материальную реальность. Если мы наведём порядок в наших душах, в системе ценностей, которые исповедуем, мы сумеем навести порядок и в нашем хозяйстве, в экономике. Наша духовная и интеллектуальная независимость определит нашу политическую и экономическую независимость. А тот, кто обладает менталитетом вассала, кто является носителем синдрома аппендикса крупных держав, кто пытается

постелить наши национальные интересы под ноги циклопических структур извне, от которых ожидает решения наших проблем, глубоко заблуждается. Кто боится или обжигается от прямого диалога с людьми размаха Дугина, видя в нём представителя русского империализма, страдает острой интеллектуальной недалёковидностью, как и достойной сожаления геополитической близорукостью.

Влияние румынской и русской культуры на Молдову следует обернуть в преимущество, в слияние, которое не испортит, а напротив, отшлифует и укрепит идентитарный профиль нашего общества. Противоречия и исторические противостояния между этими двумя странами должны быть трансформированы в духовные и культурные созвучия, а геополитическое соперничество и ревность должно быть преобразовано в комплементарность интересов трех стран и наций. Мы не являемся более ни окраиной царской империи, ни восточной частью Великой Румынии, ни советской республикой. И если у нас или в двух столицах, Москве и Бухаресте, для некоторых мы являемся лишь временно потерянной территорией, предназначенной для возвращения под администрацию одной из них, мы и никто иной, путём наших культурных, политических и экономических достижений, посредством нашей дипломатии и наших элит, должны показать, что эта земля - наша, наших мёртвых, всех тех, кто родился здесь, и нашего потомства. А исторические родины рассматриваются нами сегодня с одинаковым уважением и вниманием, но и с достоинством. Мы не будем практиковать ни кичливость, ни послушание. Мы впитаем с одинаковой жадностью обе культуры и создадим своим трудом ценности, достойные быть отмеченными как дома, так и в соседних странах. Великолепие народа не измеряется его географическими просторами и не имперскими претензиями, а вкладом в ценности мира. Кто же обладает комплексом человека, принадлежащего к народу второго сорта, агрессивного или покорного, несёт лишь вред своей стране.

До скорого, дорогой друг Александр Дугин! Я твёрдо верю в судьбу моей страны, в её уникальное призвание и в её достойное место в мире симфонии между народами, культурной и идентитарной полифонии, взаимодополняемости между странами и нациями, которые будут сравниваться не столько в цифрах и военном потенциале, сколько в достижениях ума и творчества. В однополярном мире есть место только для одного хозяина и множества лакеев. А в многополярном мире есть достойное место для каждого народа. Молдова может и должна участвовать в глобальном процессе

геополитической реконфигурации мира. Как зрелый, достойный субъект, способный сыграть свою уникальную роль во взаимодействии с другими народами.

Кишинёв, 19 июня 2013

Дугин и Постмодерн,

или

Изменение парадигмы как недоступная операция для поверхностного взгляда

(Лекционные заметки для Народного Университета)

I. Слушатели моих курсов в Народном Университете, особенно их первой части «Видение», сумели проникнуть глубже в смысл истории, основываясь на перспективе, превосходящей редуccionистские и вульгарные подходы, либо унаследованные от коммунистической системы координат, либо заимствованные у его брата-близнеца – либерализма. Таким известным авторам XX века, как Генон, Эвола и Элиаде, принадлежит заслуга интерпретации сути Модерна в сравнении с Мрмодерном. Они являются фундаментальными для понимания характеристик масштабного разрыва, произошедшего во времена Просвещения и победы «торгашей» над «героями», как сказал бы знаменитый немецкий экономист, социолог и историк Вернер Зомбарт.

Но переход от Модерна к Постмодерну был лишь интуитивно предсказан великими личностями прошлого столетия, поскольку новые реалии выявились только на стыке двух тысячелетий. И если на Западе данное явление подвергается глубокому анализу видными представителями академических кругов, теологами, историками и социологами, в нашем обществе в этом смысле ещё существует серьёзный пробел, невосполненный сколько-нибудь состоятельным начинанием.

Для того, чтобы показать, что речь не идёт о каких-либо абстракциях, никак не затрагивающих в корне наше общество, я решил выбрать несколько строк из книги моего московского друга «Конец экономики», вышедшей в свет в 2010 году. Данная цитата показалась мне особенно наглядной, поскольку многие из нас, в первую очередь, люди старшего и среднего возраста, в последнее время всё чаще задаются

вопросом, что же с нами произошло и почему после провала СССР и в период становления новых постсоветских реалий общественная мораль так драматично деградировала. Что собой представляют «новые богачи», «парвеню», прорвавшиеся на вершины политики, бизнеса и медиапространства? Дугин объясняет данный феномен включением советского коммунизма со всеми его девиациями и абберациями в эпоху Модерна. А то, что последовало за этим, представляет собой головокружительное сползание в Постмодерн. Привожу ниже цитату:

«Мы живем в мире радикально отличном. Это не эпоха Модерна, не эпоха Нового времени – модернизма, в которой мы жили в советское время, а это эпоха Постмодерна. Сегодня возникают совершенно новые технологии, в том числе и лоббистские, информационные, которые отменяют и делают относительно старыми социальные и политические подходы. Например, в этической сфере: если в эпоху модерна честность все-таки была неким социальным элементом, который укреплял социальные позиции человека, то в наше время наоборот: в Постмодерне быть честным – это значит брать на себя совершенно ненужное обязательство. В Постмодерне надо быть аморальным, надо быть подлым, это проще и эффективней. Мы видим как люди, наделённые и «отягощённые» нравственным комплексом, становятся неэффективными в этой среде. Очень важно, что именно поэтому лоббисты, олигархи легко захватывают ключевые источники власти, а честные люди, которые, кстати, обладали и потенциалом, связями, влиянием, и политическим весом, оказываются абсолютно маргинализированными. Потому что честность мешает. И здесь возникает очень серьёзный момент: множество других качеств мешает нам отстаивать наши национальные интересы. Это то, что современное поколение называет предрассудками, но в научном языке это называется пережитками Модерна.

Сейчас многим пока ещё сложно понять, что мы живем в новой эпохе с новыми законами. Мы обычно говорим: новые нравы хуже, чем наши. Мы склонны критиковать, вместо того чтобы понять ситуацию и стараться адаптироваться к этому. Понятно, что здесь появляется нравственная проблема: как людям, сохраняющим моральные качества, жить в мире, устроенном по совершенно аморальным принципам; как жить в мире ширпотреба, рекламы и дикой информационной политики людям, имеющим моральные принципы? Есть два выхода:

отвернуться, уйти в глухую оборону и быть маргинализированным, как большинство из нас, порядочных людей, и предпочитали сделать; либо взять на себя сложную миссию – отстаивать наши интересы, наши ценности, взаимодействовать с тем миром, который нас окружает. И, в каком-то смысле, –осваивать технологию».

Автор не ратует здесь за принятие неблагоприятных методов, а лишь обращается к людям совести и долга с призывом не капитулировать перед гримасами и извращениями общества, а вникать в суть, понимать его черты и методы и утверждать наши собственные ценности в зачастую враждебной, ироничной и пародийной среде. А это значит – идти против общего течения, выстоять и победить не вследствие благоприятных условий, а вопреки неблагоприятным обстоятельствам. И тут формирование солидного видения, основанного на проницательной дешифровке скрытых смыслов Постмодерна – абсолютно необходимо. Обращение к Традиции, к исходящим из нашего прошлого ценностям, в то же время и адаптация к условиям идейной борьбы, продиктованной новой социальной парадигмой – вот составляющие интеллектуального и волевого профиля тех, кто учится практиковать патриотизм, твёрдо укрепившись на земле своей Родины и устремив свои взоры к просторным горизонтам достойного будущего. Именно эти качества ума и духа помогут нам преодолеть и синдром дезадаптации к актуальности, и пленящие грёзы прошлого, толкающие нас к романтической и контрпродуктивной экзальтации «славных времён» и, в то же время, бессильное и пораженческое отвержение вызовов сегодняшнего дня. Глубокое переосмысление далёкого и недавнего прошлого, переоценка актуальной проблематики, заострение ума и духа полностью созвучны призыванию тех, кто учится на собственных ошибках, превращая их в завтрашние успехи.

Рассматриваемые в данной перспективе, наши реальности, со всеми их кризисами, отклонениями и промахами, есть захватывающее приглашение для избранных сделать шаг вперёд и проявить свой потенциал характерных людей, жаждущих осознать и осуществить свою миссию.

II. Для тех, кто посещает мои курсы в Народном Университете, сущность денег как духовной реальности – понятие известное. Христианский урок раскрывает магистральным образом конфликт между Богом и Мамоной. Отсюда и призыв французского философа Жака Эллюля десакрализировать, профанировать деньги. Всё

очень просто: либо деньги являются инструментом для нас, либо мы – его инструмент; либо мы владеем деньгами, либо они нами. *Tertium non datur*, третьего не дано, как сказали бы римляне. В момент, когда мы осознаём, что от обожествления партии-государства во времена коммунизма мы скатились до идолопоклонничества перед деньгами в новых, так-называемых капиталистических условиях, все проясняется на наших глазах.

В книге «Конец экономики» А. Дугина я обнаружил особо содержательное и яркое описание сущности денег. В главе «Капитал как субъект истории» Дугин подчёркивает следующее:

*«Деньги являются высшей реальностью современного мира, победившим всех конкурентов универсальным идолом. Жак Аттали справедливо называет нынешний исторический этап «денежным строем», **Ordre d'Argent**. Наше время характеризуется полным триумфом денег, которые стали своего рода тоталитарным эквивалентом, общим знаменателем для всех вещей и процессов реальности. Сбылись тревожные предвидения Маркса, утверждавшего (в «Капитале»), что может наступить время, когда единственным субъектом истории останется Капитал.*

Деньги представляют собой сегодня универсальный эквивалент «чистого количества», сконцентрировавший в себе все остальные параметры материальности. То, что было на прежних этапах истории материальной, инерциальной преградой для осуществления духовных начинаний, сегодня превратилось в абсолютизированную и приобретающую автономность массу. Капитал не просто вобрал в себя результаты истории, он тцится заменить божество, воссоздавая по своей прихоти самые разнообразные события прошлого, причем трактуя их в произвольном ключе. Впитанной Капиталом индустрии образов поп-звездами становятся диктаторы и тираны, маньяки и ничтожества, фиктивные персонажи и святые. Деньги обладают абсолютной властью над настоящим, а следовательно, способны воссоздавать прошлое и управлять будущим. Деньги — единственное содержание Постмодерна. Их нельзя иметь, это они имеют нас, превращая любое начинание, любую инициативу, любое предприятие в сервильное обслуживание цифровой массы. Больше нет капиталистов и хозяев, все — только менеджеры, слуги перемещения Капитала по его прихотливым, своевольным путям.

Капитал преодолел капитализм, деньги поработили своих владельцев, постепенно превратившись из инструмента в самостоятельное господствующее существо”.

Поскольку интеллектуальные корни Дугина исходят в значительной степени от выдающей сяличности - французского мыслителя Рене Генона, считаю уместным упомянуть лишь название одной из его знаменитых ниг - «Царство количества и знаки времени», исключительно созвучной пониманию нисходящей кривой, в которой оказался мир в своём скольжении от Премодерна к Модерну, рухнувшего затем в Постмодерн.

Когда мы произноси мсегодня «потребительское общество», «спекулятивный капитализм», «монетаризм», «неолиберализм» или «глобализм», мы лишь перечисляем часть синонимов, характеризующих сегодняшнюю действительность, предпринимаем усилие по восстановлению реальности, дешифровки и собиранию воедино раздробленной, переломленной, фрагментарной картины мира, в которую погружаются массы людей, не понимая его глубинного смысла.

Туман растворится перед нашим взором, а мир откроется ясно нашим глазам только в той мере, в которой мы осознаем, что наше видение было и ещё остаётся затемнённым завесой предрассудков, заимствованных из обыденного мышления, из симулякра реальности, заменяющего нам истину. Глаза, которые не видят, лишь смотрят, гласит известная игра слов. Между поверхностным взглядом и пониманием увиденного находится именно то расстояние, которое нуждается в специальной оптике, доступной лишь тем, кто изначально чувствует, что что-то не так с упрощённой интерпретацией мира. И лишь с момента, когда мы начинаем осознавать, что с нами творится что-то неладное, что с нами не всё в порядке, начинается путь истинного познания, которое не может обойти, среди прочего, открытие мистического разума, духовного смысла истории и незыблемых закономерностей геополитики.

Вместо заключения можно сказать, что открытие истины - это не абстрактное, отстраненно холодное, интеллектуальное упражнение, далёкое от страданий мира, в котором мы живём. Напротив, если оно является подлинным, то несёт в себе

пассионарное переживание, полное обязательств, участия, здесь и сейчас, в жизни общества, среди которого не просто находишься, но и живёшь, не только прозябаешь, но и проявляешь себя как существо, созданное по образу и подобию Божьему. Только таким образом можно практиковать принцип жить как в кризисные времена. «Кризис современного мира», о котором говорил Генон в своей знаменитой работе под тем же названием, обретает новые черты в Постмодерне. Встретим же его лицом к лицу, мужественно, с чувством участия в великом деянии, заслуживающем наших усилий и посвящения.

24 июня 2013

Юрий Рошка: Ради Родины можно стать и посмешищем!

У политиков Молдовы есть все основания страшно завидовать Юрию Рошке - пожалуй, никто из них и никогда не был так востребован.

Диспуты, пресс-конференции, телеэкраны и газетные страницы – везде бывший лидер Народного фронта желанный герой. И интересен он прежде всего своим неожиданным политическим «прозрением». Правда, отношение общества к этому факту весьма неоднозначное. Одни считают Рошку замаскировавшимся под ангела сатаной, другие - предателем идеалов, третьи свято внимают каждому слову «нового» пророка.

Меня просто разрывает!

- Юра, про тебя столько всего написано и такими маститыми литераторами, что я даже соревноваться с ними не буду в анализе твоих политических концепций и идейных платформ. Мне было бы интересней узнать, насколько хватит твоего энтузиазма и темперамента. Ты сегодня живешь так,

будто вчера тебе этого делать не давали! Образно говоря: как Высоцкий, надрываешься, хрипишь, кричишь! Боишься, что иначе тебя не услышат?

- Да меня разрывает! Я не могу молчать, когда вижу и знаю то, что до других еще не дошло. У человека сегодня нет времени остановиться, сосредоточиться, задуматься. Он предпочитает верить рекламным роликам и легко заглатывает наживки разного рода поводырей – куда ведут, туда и идет. Я хочу разбудить в молдавском обществе мыслительный процесс, хочу помочь людям понять духовную составляющую нашего «Я». Считаю, что я выстрадал это право, потому что мой путь от пьянящего политического романтизма до сегодняшней абсолютной трезвости занял 25 лет. За это время меня заносило и уносило в такие закулисные дебри, что лучше там не бывать. И на пьедесталы Юрия Рошку ставили, и, прости за грубость, мордой в дерьмо опускали, и сам я в иллюзиях блуждал. В 2009-ом меня вообще похоронили как политика, говорили, не выплыву, но спасибо Господу, что дал мне силы подняться и начать все с начала.

- Наверное, игра стоит свеч. Ты прямо живешь по «формуле», которую вывел когда-то граф Лев Толстой: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость».

- Известная истина: все лучшее делается не благодаря, а вопреки. Я всегда плыл против течения, пытаюсь найти свою дорогу. Искал ответы в самиздате, в книгах тех, кого не тиражировали. Даже хотел стать библиофилом-исследователем, в литературном музее работал. Но демократическое движение в поддержку перестройки вынесло меня в большую политику.

Гимпу - начальник убил Гимпу - политика

- Ты был в четырех парламентах! Такие знания, как там, наверное, ни в одной партшколе не получишь!

- Это школа не только политической жизни. Тут все смешалось: и сила духа, и мужество, и предательство, и фальшь, и двойные стандарты. И люди разные встречались – и герои, и антигерои...

- Тебя тоже причисляли и к тем, и к другим.

- Раз причисляли, значит, находили основания. А главное, что я понял в этой школе жизни, что большинство приходит в парламент за славой и деньгами. И даже те, кто первоначально руководствуется искренним желанием что-то изменить к лучшему в жизни страны и народа, постепенно скатываются в зону комфорта: жаждут получить как можно больше заграничных командировок, начинают любить льготы, против которых боролись, ощущают свое величие. Когда погиб Михай Гимпу как политик? Когда стал большим начальником страны.

- А разве ты не чувствовал себя великим и не желал тех привилегий, которыми до сих пор пользуются наши депутаты?

- По молодости и у меня голова кружилась. Но за эти годы я прочитал много умных философских книг и по-другому расставил свои приоритеты.

- Кажется, Сократ сказал: «Как много есть на свете вещей, которые мне не нужны». Ты уже понял, в чем смысл жизни? Хотя остряки предлагают всем, кто нашел ответ на этот вопрос, обратиться к психиатру...

- Я с ними согласен. Говорят, смысл жизни в самой жизни. Но зачем я живу, я уже знаю. И каждый свой шаг, который расширяет круг моих единомышленников, я рассматриваю как победу.

- Создание Народного университета – одна из таких побед?

- Да, я создал его как школу для людей с широким горизонтом сознания. Это учреждение, открытое для публичных дебатов. И я вижу, сколько народа приходит на наши встречи! И какого народа – элитного! Значит, мыслительный процесс пошел. Вместо страны – территория

- Некоторые иронически называют тебя гуру и пророком...

- Да пусть как угодно называют! Один румынский философ сказал, что ради родины готов стать даже посмешищем! Я вот сейчас готовлю Декларацию об экономической безопасности Молдовы – письменный стол завален книгами умнейших ученых и практиков разных стран. Я все это читаю в оригинале (на английском, французском, русском и румынском языках), анализирую, сопоставляю с нашей ситуацией, и вырисовывается интересная картина. Уверен, кто-то сочтет плоды моих трудов претензией на великие истины. Особенно будут иронизировать наши непререкаемые авторитеты. Но я пишу свою работу не для них, а для общества, чтобы дать ему пищу для размышлений. Молдавские политики только и говорят о предстоящей поездке в Вильнюс, где собираются подписать Соглашение о свободной торговле, хотя знают, что это означает смерть нашей экономики. А долгожданный безвизовый режим окончательно превратит страну в территорию... без людей. У меня в селе нет ни одного племянника – все за границей.

- Казалось бы, правительственному хору самое время исполнить известную песню «Вениць акаэ, мэй копий»...

- Для этого нужно создать рабочие места, и «раньше думать о родине, а потом о себе...» А кто же это делает? У нас сейчас на первом плане внедрение европейских «ценностей» - политики втянули общество в свару по поводу геев и лесбиянок. И неизвестно, чем это все закончится. «Понимаешь, европейские комиссары настояли на законе», - виновато признался мне один из правительственных деятелей. А вы что - не государственные мужи? Не можете сказать Штефану Фюле, чтобы выпил в гостях стакан вина и уходил домой?

- Ты рискуешь получить по носу от ярых западников...

- С Западом у нас все как в истории любви. Воспылаешь к кому-то страстью, наденешь розовые очки и не замечаешь недостатков. Разлюбил – все открылось. Я не раз бывал в Брюсселе на европейских тусовках, общался с разными людьми и многое для себя понял. И скажу, что для Запада Молдова - прежде всего часть геополитической игры против России. Наш так называемый успех никого по большому счету тут не волнует.

- А Румыния? Некоторые до сих пор связывают свое благополучие только с ней...

- Я немало лет рьяно боролся за это, искренне считая, что мы - один народ, со всеми вытекающими отсюда последствиями. К другому выводу я приходил долго и трудно, но все же пришел: у нас один язык, общая культура, литература, но ментально мы разные. «В чем?» – спросил меня один румын. Я полушутя-полусерьезно назвал ему только пару пунктов: «Мы, входя в дом, разуваемся, а вы нет. Мы пьем чистое вино, а вы – шприц...» Наши, которые жили и живут сейчас в Румынии, подтверждают, что мы мыслим по-разному.

- Но борьба за румынский облик Молдовы продолжается.

- Гимпу и его соратники борются с призраками. Их вроде усыпили и через 20 лет разбудили. И они подумали, что это начало 90-х. Дорогие друзья, и жизнь уже другая, и страна другая, и мир другой.

Дышу двумя легкими

- Ты поездил по заграницам. Нашел страну, где тебе было уютно и комфортно и где ты хотел бы жить?

- Нашел. Это – моя Молдова. Ни одна страна не даст тебе такой полноты чувств, душевного уюта и комфорта, как родина. А комфорт бытовой (ведь именно за ним люди едут на чужбину) будем строить вместе. Стран интересных много, и у каждой есть чему поучиться. А лучше всех я чувствую себя на нашем постсоветском пространстве, особенно в России, на Украине. Менталитет похожий, друзей много. На вечере, посвященном памяти Высоцкого, я сказал, что счастлив, что дышу двумя легкими. Одним легким я дышу румынской культурой, другим - русской. Синтез этих культур – огромное наше преимущество.

- Ты писал организованный в мировом масштабе диктант по русскому языку. Зачем?

- Хотел проверить, как я владею «великим и могучим». И рад, что оказался хорошистом.

- *Говорят, тебя назвали в честь Юрия Гагарина...*

- Да, я родился в 1961 году, и тогда каждый родитель был влюблен в первого в мире космонавта, да и дети все мечтали о полете в космос.

Я никогда не был одиночкой

- *Юра, ты такой брутальный мужчина – сигара во рту, легкая небритость, нарочитая грубоватость...*

- Почему нарочитая? Я часто бываю просто груб, без всяких прикрас – воспитание Ботаники, района сурового и далеко не сентиментального. Иногда мне это выходит боком, но что сделаешь – характер. А в мужчине я ценю прежде всего способность совершить поступок. Внешний вид – это лишь обрамление образа.

- *А каким должно быть, на твой взгляд, отношение мужчины к женщине?*

- Комплементарным. И никакой конкуренции. Политика – удел мужчин. Она слишком агрессивна, чтобы топить в ней женскую нежность.

- *А твоя агрессивная политика оставляет тебе пространство для личной жизни? Некоторым не дает покоя твой развод в 50 лет.*

- Я не из тех, кто публично обсуждает свою личную жизнь. Скоро выйдет большая книга моих статей, и, прочитав ее, любопытные смогут понять, почему я так мало присутствовал в своей семье. Моему сыну 29 лет, дочерям соответственно – 25 и 15. Кто-то из них нашел, кто-то ищет свою дорогу. Я желаю им счастья и всегда помогу.

- *Ты чувствуешь себя одиночкой или за тобой есть сила?*

- Я никогда не был одиночкой. Рядом со мной верные друзья, а также люди, которые мне доверяют. Поверь, их много. Некоторые говорят: «Юра просто опять хочет во власть». Да, хочу, но не просто, а по делу. По серьезному делу, которое называется умное обустройство страны. И я буду во власти – пусть никто не сомневается. И мы еще заживем красиво, если не будем надеяться на чужого дядю, а вспомним о совести, о традициях своих и поймем, что судьба Молдовы только в наших руках.

- Что ж, Юра, пусть тебе поверят и те, кто еще сомневается. Но теперь придется работать как саперу – лимит на ошибки почти исчерпан. Удачи тебе!

Валентина УШАКОВА

«Комсомольская Правда», 1 Июля 2013

"В МОЛДОВЕ ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КАРДИНАЛЬНО ИЗМЕНЕНО"

- В планетарном масштабе очень сильны глобализационные процессы и если оттолкнуться от геополитической модели Подключенности (Connectedness) Томаса Барнетта, основанной на геоэкономической теории Валерстайна, в которой он говорит о том, что есть ядро развитых стран (Functioning Core) и остальной мир (Non-Integrating Gap), т.е. провал, страны которого находятся в той или иной степени подключенности к глобальным процессам. Исходя из этого, у меня к Вам есть несколько вопросов. От Вас через средства СМИ можно было слышать о том, что Вы занимаетесь проработкой доктрины экономической безопасности Молдовы. Скажите, в этой связи, изучался ли Вами вопрос сотрудничества Республика Молдовы с МВФ, ВБ, ВТО, которые, как правило, через различного рода программы по структурного регулирования навязывают приватизацию, открытие рынков для импорта и инвестиций. При этом по линии глобальных НПО, под эгидой защиты прав человека и свободы слова, через разветвлённые сети происходит проникновение в социополитические процессы

общества и навязывание западных стандартов культурных ценностей и политического устройства, я имею в виду либеральную демократию. В частности, можно упомянуть программу „Консолидация гражданского общества в Молдове”, реализуемой USAID, деятельность которой запрещена на территории России, Боливии. Что Вы об этом думаете? И как у вас обстоят дела с продажей земли иностранным гражданам и организациям?

- Во-первых, начнем с того, что развал СССР нас всех застал врасплох, прежде всего, с интеллектуальной точки зрения, поэтому не только в Молдове, но и на всем постсоветском пространстве и, шире, в странах бывшего социалистического лагеря были навязаны идеи, системы, институции, которые нам были не до конца понятны. Другие альтернативы даже не рассматривались. Коммунизм, диктатура одной партии, СССР - это всё плохо, и от этого отталкивались, на этом всё строилось. Доступа к литературе, широкому спектру знаний и информации как такового не было. Так что в последствии пришлось углубить свои знания - что, когда, где и кем было придумано, проанализировать, учесть свои ошибки и прийти к определенного рода выводам. Надеюсь в ближайшее время закончить текст, посвященный экономической независимости Молдовы, в которой я уделил внимание этим вопросам. Забегая немного вперед, могу сказать, что необходимо пересмотреть все наши отношения с ВТО, с Всемирным банком, с МВФ и Евросоюзом в том числе. Сейчас практически на каждом углу трубят о Вильнюсском саммите, на котором Республика Молдова подпишет соглашение о свободной торговле с Евросоюзом, выдавая это событие за некое достижение. Но по факту хрупкая экономика Молдовы окажется полностью во власти транснациональных корпораций, а это очень опасное явление для нас, поэтому все эти процессы должны быть переосмыслены. К примеру, членство в ВТО очень сильно ограничивает наши таможенные возможности, из-за этого сегодня в Республику Молдова импортируются помидоры из Израиля, чеснок из Китая, картофель из Польши и т. д. Свободная торговля с ЕС только усугубит эти негативные тенденции. Для этого нам нужна совершенно другая власть, которая полностью пересмотрит правила игры в экономике, в том числе и на уровне регионального и международного сотрудничества. Мы по своим размерам - маленькая страна с небольшой экономикой и поэтому нужно искать внешних партнеров, которые с пониманием отнеслись бы к тому, что Республика Молдова желает проводить свою экономическую политику и найти свое место в условиях попытки создания многополярного мира. Не претендуя при этом на

то, чтобы кого-то учить, но и не считая себя придатком другой экономики, глобальной либо региональной, России либо Евросоюза. Это очень важно для нас, если существующие процессы не остановить и не повернуть в направлении национальных интересов, то страна просто исчезнет, останется лишь территория. Нужно подчеркнуть, что в Республике Молдова с геополитической, исторической и с ментальной точек зрения публичные дебаты раздваиваются следующим образом: одни думают, что нас спасет Россия, другие - что Румыния и/или ЕС. К сожалению, другого видения нет, и это особенно сказывается на политическом уровне, большинство политических партий считает себя придатком того или иного центра влияния. Политики не выстраивают программ и стратегий для отстаивания своих национальных интересов в диалоге с внешними партнерами, которые, как правило, более крупные чем мы. Разве нам нужно ждать, когда нас будет кто-то спасать, кормить, обувать, одевать, давать работу на стройке, скажем в Москве или в Париже? Что касается сети влияния глобальных НПО, я об этом уже не раз писал и говорил, за что, кстати говоря, меня не любят в некоторых посольствах. Случилось так, что ряд довольно заметных интеллектуалов были подготовлены соответствующим образом, как правило, в США, реже в Европе, под них были созданы определенные неправительственные организации, выделены фонды, которые значительно влияют на общество. Мы каждый вечер, включив телевизор, можем слышать практически по любому каналу телевидения как эти новые апостолы вещают как можно осчастливить страну. Это происходит на уровне массового сознания, в которое происходит проникновение (инсталляция) рыночного общества или общества потребления, которое мешает понять человеку то, что происходит на самом деле и почему это происходит. Все связывают свои надежды с изменениями, на которые они возлагают свои надежды в предвыборный период, но проходят выборы и все возвращается на круги своя и страна продолжает дальше рушиться. Мое мнение заключается в том, что Республике Молдова нужно очень серьезно посмотреть на то, кто и что финансирует. И если по нашему законодательству запрещается финансировать политические партии из внешних источников, то, наверное, то же самое должно быть и в отношении неправительственных организаций и фондов, которые занимаются вопросами права, вопросами государственного строительства, политическими вопросами, вопросами культуры и образования и рядом других.

- Если предположить возможность вхождения Молдовы в наднациональные организации типа НАТО и ЕС, в случае чего нужно будет отдать часть своих

суверенных полномочий, на что может рассчитывать республика в общеевропейском разделении рынка труда и товаров? Каково в этом аспекте Ваше мнение относительно экономического кризиса в Европе и мире? Каково Ваше мнение относительно программы «Восточного партнерства»? Какова его цель, кто за этим стоит и насколько эта программа привлекательна для Республики Молдова?

- Вопрос о вступлении в ЕС сегодня в Республике Молдова не стоит, и это связано не только с нарастанием евроскептицизма, все дело в том, что Молдавию никто и не приглашает вступить туда. На сегодняшний день приглашения выстраиваются вокруг иного аспекта, речь идет о законе о свободной торговле, о безвизовом режиме. Молдове предлагают играть по тем же экономическим правилам, что и странам-членам Евросоюза. История уже давно показала, что это означает. Но я надеюсь, что придет другая власть, которая пересмотрит подписанные международные договора в экономической сфере, в том числе и те, которые будут подписаны осенью в Вильнюсе, или где-то еще в будущем. Это будет болезненный процесс и понятно, что будут всячески сопротивляться иностранные центры влияния. Мы всё это понимаем, тем не менее, менять нужно всё кардинально. В отношении евроинтеграции нам сегодня несколько легче давать оценки, поскольку на примере стран недавно вступивших в ЕС мы можем проследить не только экономические последствия, а и интеллектуальные, культурные, религиозные, институциональные - они абсолютно очевидны. Я не призываю к самоизоляции, мы должны искать внешних партнеров, но сотрудничество должно выстраиваться на равноправных и взаимовыгодных условиях. Относительно НАТО, хочу напомнить, что процесс расширения североатлантического альянса на восток был остановлен в 2008 году на саммите в Бухаресте, на котором присутствовал Владимир Путин. Американцы тогда оказались в очень неудобном положении, потому что до этого они раздавали обещания тогдашнему руководству Украины и Грузии о том, что те получат план действий по членству в НАТО – ПДЧ (Membership Action Plan – MAP). Но конфронтация Европы с Россией в тот момент оказалась не выгодной, этот факт для нас тогда оказался открытием. Оказалось, что американские и европейские интересы разнятся. Что касается вступления в НАТО прибалтийских республик, Румынии и т.д., то, как писал один латышский журналист, мы не столько хотели в Евросоюз и НАТО, просто мы были настолько напуганы коммунизмом и Советским Союзом, что из одной крайности оказались в другой, а когда уже вляпались, то поняли,

что обратный билет не приобрели. По моему мнению, все постсоциалистические общества только сейчас начинают осознавать и переосмысливать ситуацию в которой они оказались. Однако тенденция абсолютно ясна, и я не думаю, что НАТО будет расширяться дальше. Тот факт, что Румыния стала членом НАТО, сказывается на интересах Российской Федерации, на ее военном присутствии в регионе. Совершенно понятно, что в случае ухода российской армии за территорию Украины, а это порядка 600-800 км, это чисто со стратегической точки зрения является серьезным провалом. Данный геополитический контекст очень сильно сказывается на внутривосточной ситуации в Республике Молдова. Отвечая на Ваш вопрос о «Восточном партнерстве» можно сказать, что это стратегия по установлению однополярного мира, в которой Балто-Черноморско-Каспийский регион рассматривается с позиций санитарного кордона между Россией и Европой. Для стран региона никакой другой роли не отводится кроме как быть проводником американских интересов.

- Какие, по Вашему мнению, нужно предпринять действия для того, чтобы прекратить то влияние, которое оказывается на Молдову со стороны Запада – это политические волевые решения, или может быть интеллектуальное исследование всех процессов и акторов задействованных в этом?

- Прежде всего, нужно сказать пару слов о том, что мы находимся в состоянии *post-military wars*, в состоянии войны, но только это не военные действия. С этой точки зрения мы и в ментальном плане, и в медийном пространстве являемся оккупированной страной. В этих вопросах требуются политические решения, пересматривающие законодательство, касающееся масс-медиа, их финансирования, а так же издательской политики, статус неправительственных организаций, их профиль и источники финансирования, то о чем я говорил ранее. Всё это нужно пересматривать в очень жесткой форме, несмотря на то, что, скорее всего, будет оказываться давление извне, включая международную изоляцию или попытки свержения правительства путем цветных революций. Всё это не исключается, но это не значит, что не нужно сопротивляться. Первым делом нужно попытаться объяснить обществу в чём дело, почему статус-кво более невозможен, а это работа интеллектуалов, людей, которые понимают, что происходит. К сожалению, в Республике Молдова их не так много, к тому же существует некоторая инерция в мышлении.

В связи с последними событиями вокруг приднестровского вопроса, связанные не только с миграционными пунктами, но истерией по поводу возможного вооруженного противостояния, привлекает внимание статья Владимира Воронина, в которой он утверждает, что Молдова избрана в качестве «чрезвычайно удобного плацдарма» для реализации «серьезного плана, нацеленного в первую очередь, против Украины и России», а кабинет министров во главе с Юрием Лянкэ называется преступным правительством открытой государственной измены. Бороться со всем этим Владимир Воронин предлагает, используя методы бархатной революции. Получается, что за всей этой политической полемикой мы видим классическое геополитическое противостояние, битву Суши и Моря. Хотелось бы услышать Ваш комментарий относительно упомянутых событий, Ваше видение геополитики Молдавии, а так же то, что Вы думаете о современных методах протестной борьбы.

Что касается позиции Владимира Воронина: ПКРМ является основной оппозиционной политической силой в Республике Молдова, исходя из этого риторика у них довольно жесткая и воинственная, но любой порядочный человек в Молдавии согласен с ним относительно правительства Юрия Лянкэ. При этом я не думаю, что Республика Молдова является настолько значимым геополитическим актором, что бы можно было бы с ее стороны предпринимать какие-то действия против России и Украины. Совершенно понятно, что действия Евросоюза в той ситуации, о которой идет речь, нацелены на разграничение сфер влияния. Запад пытается включить Республику Молдова в свою орбиту, если при этом мы потеряем Приднестровье, то это для них может оказаться приемлемым разменом. Поэтому требования еврочиновников о реализации миграционных пунктов на Днестре преподносятся нам как предварительные условия для либерализации визового режима.

В то время как Россия находится в более удобном положении в отношении с Республикой Молдова: они просто наблюдают как у нас разворачиваются события без каких-либо попыток повлиять на текущие процессы. При этом, контролируя полностью Приднестровье, руководители Российской Федерации прекрасно осознают, что никуда мы без него (Приднестровья) не денемся. Недавно в одной из телепередач я подшучивал: если ключи от приднестровского конфликта находятся в Москве, то чего мы тогда их ищем в другом месте? Относительно приднестровского вопроса: это геополитика в чистом виде, да и приднестровский конфликт возник как попытка России

удержать Молдову в своих объятиях, об этом нужно открыто говорить. Все дело в том, что если Вы из Москвы, то Вы и смотрите на мир с точки зрения геополитики Москвы, а если я из Кишинева, то я смотрю на мир с позиции Кишинева. Если бы я рассматривал геополитические проблемы скажем с точки зрения Москвы, можно было бы говорить, что я агент влияния Москвы, либо Бухареста или Вашингтона, но я таковым не являюсь, и надеюсь на то, что в России светлые умы начнут понимать, что им нужны партнеры, которые не обязательно должны являться продолжением внешней политики Москвы. Если говорить о геополитике, то России нужны партнеры в мире, в том числе и в нашем регионе, понимая это, мы говорим партнерству с Россией – Да, а под Россией – Нет. Это разные вещи, на этом мы будем настаивать. Вести диалог с Россией нужно, тем более что сегодня его практически не существует на дипломатическом и политическом уровне. Я говорю о том, что Республика Молдова на официальном уровне должна быть настоятельной в отстаивании своих национальных интересов, это в первую очередь нужно нам, в том числе и в разрешении приднестровского конфликта. Нужно выяснить все отношения и двигаться дальше. После провального плана Козака ни Россия ничего не предлагала, ни Молдова.

Тем не менее, периодически появляются разные официальные лица, которые предлагают вернуться к плану Козака, ну давайте вернемся и еще раз прочитаем, что там написано, какие проблемы? Господин Воронин в этом вопросе был абсолютно прав, если бы он этот план подписал бы, то любой депутат нашего парламента смог бы опровергнуть эту декларацию в конституционном суде как противоречащую Конституции Республика Молдова. Мы страна по своему статусу нейтральная, внеблоковая и по нашей Конституции на нашей территории присутствие вооруженных сил иностранных государств запрещено. Следовательно, если у Российской Федерации есть какие-то веские причины, что бы сохранить свое военное присутствие в регионе, то для его легализации просто необходимо пакетное соглашение по этому вопросу. У России есть свои национальные интересы, но и у нас они имеются, давайте обсуждать сложившуюся ситуацию, но на равных партнерских условиях, а не с позиции сюзерен-вассал. Или как говорят мои армянские коллеги: 50 на 50. Сотрудничество с Россией одинаково выгодно и России и Армении, и в этом направлении нужно двигаться руководству Республика Молдова. На мой взгляд, это важно понять и Москве и Кишиневу. Вопросы экономического, военного, культурного и образовательного характера должны рассматриваться в комплексе, но на условиях когда Россия будет не

диктовать, а беседовать. Оказывать давление на нас не нужно, ничего не получится, это мы уже проходили. Я напомним Вам цитату Георгия Федотова, мыслителя и публициста, который, находясь в русской эмиграции, в одной из статей писал, что после развала СССР и исчезновения коммунистической власти у новых правителей Москвы возникла очень деликатная ситуация, как обустроить взаимоотношения с новыми, независимыми государствами. Если эти отношения не будут выстроены мудро и дифференцировано, то эти новые государства окажутся в объятиях геополитического противника России. Так оно и получилось. Все из-за попытки причесать всех под одну гребенку, сначала попыткой сохранить СССР, после провала ту же модель пытались применить создав СНГ, теперь вот ЕвразЭС, ну вы как себе это представляете? Возьмем, к примеру, Беларусь, которая по сравнению с Республикой Молдова является крупной промышленной державой, а какая-нибудь средней руки компания из Казахстана может скупить всю собственность Республики Молдова. Предлагая общие таможенные правила, интеграционные проекты нужно об этом думать. Говоря об автаркии больших пространств необходимо продумать матрицу взаимоотношений, может даже по типу матрешки, в которой состояния вложений будут выводиться на следующий уровень постепенно. Этим процессам можно задать темпоральные ограничения, отводя для экономической синхронизации интервал лет в 20-30, расчеты могут проделать экономисты. То, о чем я хочу сказать относительно предлагаемой из Москвы интеграции, можно сформулировать одной фразой: мы будем настаивать на особом экономическом статусе Молдовы для того, что бы поднять нашу экономику, возможно, задействуя на начальном этапе протекционистские методы. Не нужно о нас думать лишь как о территории, куда можно инвестировать или держать военные базы. Давайте вместе подумаем о том, как мы можем интегрировать наши страны на базе солидарности, христианских ценностей, в противостоянии общему врагу и общей опасности, если хотите. Я считаю, что это очень деликатный вопрос, для решения которого нужны мудрые руководители и в Москве, и в Кишиневе.

Отвечая на Ваш вопрос относительно ненасильственных методов давления на власть, то я, как профессиональный организатор массовых, но мирных беспорядков на протяжении многих и многих лет, скажу: после смены власти в Кишиневе, зимой 2012 года мы убедились на собственном опыте, что свобода собраний практически не функционирует. Во времена коммунистического правления мы инициировали закон о демонстрациях и шествиях, который вместо заявительного носит уведомительный

характер, что, на мой взгляд, не так уж плохо. Но сегодня используются все рычаги репрессивного аппарата, чтобы запугать людей не выходить на улицы. В частности во время нашей последней акции протеста против узурпации власти, а сегодня Республика Молдова живет в условиях узурпации власти, было очень трудно собрать людей, дошло дело до того, что в каждом селе полицейский (участковый) ходил по домам и спрашивал - кто собирается пойти на демонстрацию, записывал тех, кто планировал пойти и списки передавал в районный комиссариат. Блокировали движение автобусов и микроавтобусов по дорогам силами министерства внутренних дел, службы безопасности, министерства транспорта. Кстати говоря, в Республике Молдова нынешними властями придумано такое ноу-хау: когда ты устраиваешь митинг, обязательно рядом соберется штук 50 или 100 горлопанов, которые бросаются камнями, громко матерятся в мегафоны и т.д. Когда обращаешься в полицию либо в мэрию, то отвечают: а что Вы хотите, у нас же свобода демонстраций, им тоже позволено проводить свой митинг в том же месте и в то же время. Сейчас стало довольно сложно делать крупные протестные акции в Республике Молдова.

Что касается заявления Владимира Воронина относительно бархатной революции, предлагаю дождаться осени и посмотреть что получится у коммунистов. Это очень серьезное заявление, в 2012 году я делал подобное, но только тогда у нас ничего не получилось, несмотря на то, что мы провели порядка 8 митингов по воскресеньям в сильный мороз. Это выглядело, скажем так, красиво, но сколько-нибудь значимого результата мы не добились. Обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека, но нам уже дважды вернули документы с какими-то бюрократическими придирками, то одно, то другое, то, видите ли, у документов поле 2,5 см а не три, как положено по еврорегламенту, и всё в таком же духе. Возвращаясь к разговору о бархатной революции: я пока не вижу на какие силы и средства Владимир Воронин и партия коммунистов могут это реализовать. Несмотря на мой скепсис, хочется все же пожелать им успеха.

- Так же хочется спросить Вас о молдавских диаспорах. Какова роль диаспор во внутренних делах (политичность или аполитичность), каков уровень самосознания, как диаспоры между собой консолидированы, можно ли их задействовать в качестве инструмента во внешнеполитической борьбе и внутреннем противостоянии?

- По моим сведениям молдавские диаспоры находятся в разобщенном состоянии. До прихода к власти нынешние политики пытались несколько раз в предвыборный период мобилизовать людей, находящихся за границей, для получения электоральных дивидендов. Диаспоры из западных стран довольно активно за них проголосовали, но в достоверности и честности этого многие до сих пор сомневаются, ведь наблюдателей в страны Европы большинство партий не посылали по финансовым причинам.

Молдавские диаспоры, находящиеся в разобщенном состоянии, на внутреннюю политику никак не влияют и не являются политически значимым игроком, выступая в основном как группа людей посылающие деньги на родину для содержания своих семей, родственников и близких. Соответственно и на внешнюю политику диаспоры не оказывают никакого влияния, это, как правило, люди, ставшие частью глобального экономического и миграционного процессов, выехавшие на заработки и покинувшие свою родину, в большинстве случаев навсегда. Для Республики Молдова это массовый процесс, и потому очень опасный, так как мы маленькая страна, все эти глобализационные аспекты у нас ярко выражены на уровне любого села. Требуется немедленное вмешательство на самом высоком уровне и запуск реверсивности миграции. Без изменения правил игры в экономике, без протекционизма и дистрибутизма, без подъема промышленности и сельского хозяйства, без создания целой сети малых и средних предприятий при поддержке правительства это реализовать будет невозможно, в этом контексте нынешняя власть абсолютно не соответствует текущим вызовам.

- Все чаще можно слышать мнение о том, что любой стратегический анализ должен обязательно дополняться эсхатологией. Очень многие обратили внимание на действия Молдавской митрополии РПЦ в последнее время, на ультиматум, который был выдвинут в адрес действующих политиков. Позвольте узнать Ваше мнение по этому вопросу?

- С религиозной точки зрения мы довольно гомогенная страна, столь высокий процент православных граждан среди населения, которые, по крайней мере, так о себе заявляют, разве что в Греции или Армении. Относительно молдавской православной

церкви: все заявления в последние несколько лет митрополия делала под давлением священнослужителей и просто христиан, которые всячески настаивали, включая акции протеста перед зданием митрополии, на ответных действиях в отношении распоясавшейся власти. Я говорю о том, что митрополит Владимир был фактически вынужден под давлением отреагировать, так как стали раздаваться подозрения в том, что митрополит играет в одной команде с правительством Филата относительно принятия всех этих антихристианских законов.

Что касается того ультиматума, который Вы упомянули: на самом деле это частичный ультиматум, высказанный в мягкой форме, тем более что отлучение политиков от святых таинств не произошло и не происходит. Если бы церковь была более настойчива и однозначно заявила о том, что в случае не отмены этих скандальных законов до конкретного числа повлечет за собой анафематствование, отлучение от церкви, то мы бы оказались совсем в другой ситуации, нежели сейчас.

Вместо этого мы все пребываем в смятении относительно того, что несколько дней назад состоялась встреча митрополита Владимира с действующим самозванным президентом Тимофти на вилле последнего. Сам факт встречи нам стал известен из теленовостей, а содержание беседы до сих пор находится под завесой тайны и от клира, и от народа. Я очень надеюсь на то, что священнослужители совместно с обществом смогут повлиять на высшую церковную иерархию чтобы та предпринимала более жесткие меры по отношению к нынешней власти, которая позволяет себе принимать такие богонеугодные законы и дает разрешения на шествия, противоречащие христианской морали. На мой взгляд, это было бы очень важно, так как церковь должна играть очень сильную роль и в обществе, и в политических процессах, но не оказывая поддержку какой-либо партии, а удерживая все социополитические процессы, с позиции общехристианских ценностей, от скатывания в пропасть.

Беседовал Вячеслав Алтухов.

23 июля 2013

www.eneews.md

Республика Молдова: от политической – к экономической независимости

(Публичная лекция в Академии Наук Молдовы)

1. Краткая история наших экономических ожиданий, или Прощание с иллюзиями

27 августа Республика Молдова провозгласила свою Политическую Независимость. Данное событие вызвало огромный, беспрецедентный энтузиазм в наших сердцах. Всеобщее ликование воплощалось в коллективной ментальности, выражавшейся устами тогдашних трибунов, в триумфе Истории, истины и справедливости. Распад СССР вместе с его коммунистической системой и обретение свободы открыли магистральную перспективу для нашей страны и народа. Национальная эмансипация, высвобождение коллективной энергии, законотворчество, создание новых институтов – всё это привносило новые веяния в общественную жизнь, сбросившую оковы тоталитарной системы.

Уход от потерпевшей сокрушительный исторический крах модели автоматически обозначил ориентацию на другую модель организации общества. В качестве единственной альтернативы советскому коммунизму, побеждённому Западом в ходе «холодной войны», стала именно модель западных обществ. Одновременно с крушением двухполярного мира в посткоммунистических обществах естественным образом развернулся «триумфальный марш капитализма».

Однако со временем всё более удручающие экономические и социальные реалии убавляли, вначале медленно, а затем всё более стремительно, сопутствующий политическому самоутверждению страны всеобщий энтузиазм. Экономический кризис непрерывно углублялся, а ротация власти в течение 20 лет не меняла существенным образом ситуацию. Таким образом, недовольство общества действиями властей, вне зависимости от их политической окраски, превращающееся в новые надежды,

связанные со сменой правлений, воспроизводятся циклическим образом. Но всякий раз результат остаётся столь же плачевным. И вновь бесконечно повторяются публичные дебаты о причинах наших неудач с участием политиков всех мастей, экспертов в области экономики и политических аналитиков. Поиск виновных и представление поверхностных объяснений, как и эфемерных решений, чередуются как звенья одной цепи, без малейшей реальной перспективы преодоления глубинных проблем национальной экономики.

Как человек, всецело вовлечённый в политические процессы с самого начала становления нашего государства, на протяжении многих лет я пытался проникнуть в суть данных явлений. Я потратил немало времени и усилий, побывал в самых разных странах мира, принадлежащих как западному, так и посткоммунистическому пространству, изучил множество документов, нормативных актов, программ правлений и специальную литературу, написанную видными авторами прошлого и настоящего, пока мне удалось свести воедино причины наших неудач в экономике. Ниже я перечислю лишь те из них, которые представляются мне фундаментальными, опуская второстепенные. Но сначала признаюсь, что мне потребовался двадцатипятилетний политический опыт и интеллектуальное становление для того, чтобы понять, что происходит с нашей экономикой. В этом смысле я не являюсь уникалом, поскольку личность мирового масштаба в области экономики, коим, к примеру, является американец Дэвид Кортен, признаётся, что ему понадобились тридцать лет академических усилий и международного опыта, чтобы докопаться до глубинных причин современных экономических потрясений.

Подчёркиваю, излагаемая ниже концепция не является плодом моих личных импровизаций. Она основывается на фундаментальных исследованиях известных авторов, принадлежащих к «неортодоксальной» или «гетеродоксальной» экономической школе, находящейся между либерализмом и марксизмом, коими являются немецкие классики Фридрих Лист, Вернер Зомбарт, Сильвио Гезелль, англичанин Дэвид Рика́рдо, австриец Карл Поланьи, швейцарец Жан де Сизмонди, а также основатели дистрибутизма – англичане Гилберт Кит Честертон и Хилэр Беллок и др. Потребовалось более глубокое изучение работ некоторых авторов, наиболее известных у нас, таких как Макс Вебер и Джон Кейнс, каждый из которых внес фундаментальный вклад в развитие экономической мысли, опирающейся на политику протекционизма, методы сбалансирования отношений собственности и на понимании

решающей роли правительства в обеспечении развития справедливого общества. Среди современных авторов, труды которых послужили предметом изучения, напомним лишь несколько известных имён: американцы Дэвид Кортен и Уильям Грейдер, профессор Кембриджского Университета, южнокореец Ха Джун Чанг, русский философ, социолог и геополитик Александр Дугин и др. Перечисленная выше плеяда мыслителей находится на противоположном полюсе от либерального эгоистического индивидуализма, ориентируется на общее благо и сбалансированное развитие экономики в национальных интересах каждой страны, региона, местного сообщества и семьи.

2. Сальто-морале от коммунизма к (нео) либерализму – первопричина наших неудач

Первой и самой серьёзной причиной является исторический и геополитический контекст, в котором оказалась наша страна после развала СССР и обретения Независимости. Экономическая школа, унаследованная от прошлого, в одночасье показала свою полную несостоятельность, марксистские догмы провалились вместе со всей теоретической конструкцией старого режима. В качестве противоположности, единственной эффективной экономической моделью, пригодной для применения в наших условиях, выступила схема, утвердившаяся в западном пространстве. **На руинах исчезнувшей системы интеллектуальный вакуум был заполнен доминирующей на Западе теорией экономического либерализма.** Достоинства рыночной экономики, рассматриваемой в качестве саморегулирующейся системы, массовая приватизация, ограничение компетенции правительства в процессе администрирования экономических процессов, включение страны в международную финансовую систему путём безусловного принятия решений, предлагаемых **Международным Валютным Фондом и Всемирным Банком** и получения кредитов от данных финансово-кредитных учреждений, воспринимаемых в качестве филантропических организаций, руководствующихся альтруистическими интересами, вступление в **Международную Торговую Организацию**, привлечение как можно больше иностранных инвестиций, конвейерное принятие законов и создание новых государственных структур, выведение Национального банка из-под контроля правительства, – всё это черпалось из приходивших извне советов. И это лишь

несколько элементов из ряда «магических решений», применённых в качестве безоговорочной панацеи для нашего общества.

Но, как известно, принятие новых экономических догм, вместо того чтобы привести к процветанию, вызвало настоящую катастрофу в национальной экономике. Заимствованные без разбору мифы **Чикагской неолиберальной экономической школы**, доминирующей в настоящее время, одержали триумфальную победу и в Республике Молдова. Более того, они были приняты как настоящая религия. Система образования, государственные институты, экспертное сообщество, политики и политические аналитики стали воспроизводить, как правило, без малейшего критического подхода, модную экономическую теорию, воспринимая её как безальтернативную. Идея верховенства экономики, унаследованная из марксистской системы, с лёгкостью сплелась с догмами либерализма. В отличие от отца-основателя этой школы Адама Смита, либерализм трактует экономику как отделённую от политических, этических и философских процессов. В том же русле так называемый объективный характер экономических процессов, рассматриваемых в виде незыблемых закономерностей, оказался точным отражением коммунистического материализма. Таким образом, мы оказались в «рыночном обществе», называемом также «обществом потребления». **В конечном итоге, экономика подчинила себе идеологию, политику и общество в целом, начав представлять сам смысл истории.** Наше общество доминируемо либерализмом как в подходе к экономической проблематике, так и в отношении к ценностям. И поскольку данная идеология оказалась победившей и представляется не имеющей альтернативы, практически никто не решается сформулировать внятную позицию, которая бы последовательно её оспаривала. Неолиберализм чикагской школы, проникнув в университетскую среду, в научные журналы и в международные масс-медиа, сумел подчинить себе практически все общественные науки, политологию, право, социологию, социальную психологию, международные отношения. Данная формула интерпретации реальности стала неотъемлемой частью общего мышления, удачно замаскированной под претензию незыблемой объективности.

Александр Дугин в своей книге «**Конец экономики**» подчёркивает идею о том, что, наряду с двумя экономическими теориями, марксизмом и либерализмом, существует широкое течение мысли, условно называемое «**экономические теории**»

третьего пути». Именно этот путь, утверждает автор, ускользнул из поля нашего внимания в постсоветском пространстве. Более того, он подчёркивает: тот факт, что с самого начала Перестройки практически никто не обратил на него никакого внимания, предпочитая говорить о выборе между двумя противоположностями, является **«величайшим интеллектуальным преступлением».** Добавлю, что наше элементарное незнание, неизбежное на первоначальном этапе, не может более выступать в качестве оправдания. Тем более сегодня, после того как мы накопили столько негативного опыта, который может оказаться полезным лишь в той мере, в которой мы обернём его в усвоенный урок.

То, что можно было бы назвать **«третьей экономической теорией»**, радикальным образом отличается от двух известных антагонистических теорий – марксизма и либерализма. Она не рассматривает экономику как независимую и самодостаточную область, в которой бы действовали специальные, лишь ей присущие закономерности. То есть, **данный подход не приемлет доминирования экономики над остальными науками либо её признания как самостоятельной идеологии.** Либерализм и марксизм являются не только теориями, которые изучают лишь экономические закономерности, они представляют собой мировоззрение в целом. С другой стороны, видение, находящееся между этих двух вариантов, напротив, считает экономику важным, но не центральным фактором социально-политической действительности.

Рассматриваемый во всей его глубине вопрос формулирования и утверждения экономической альтернативы либерализму не является строго экономическим. Речь идёт о выборе определённой парадигмы, об определённой системе ценностей, об идентификации иного пути, об определении собственной коллективной идентичности, о формировании отношения к самой логике истории, а также о поиске возможных внешних партнёрских связей со странами и центрами влияния, разделяющими схожее видение.

3. Эффект предлагаемых извне «магических решений»

«Невидимая рука рынка», свободный обмен, упразднение таможенных барьеров, свободное передвижение товаров, услуг, капитала и людей – вот ряд

обязательных тезисов, которые образуют суть капитализма глобального типа, проповедуемого с разрушительным успехом международными организациями, в том числе европейской бюрократией, для Республики Молдова. Результат подобных политик очевиден каждому. Страна стала экономической руиной, «массовое кочевничество» провоцирует огромную миграцию на рынки труда Европы, России, США и Канады, а социальный крах коснулся самых широких слоёв населения. Тип лечения, **применяемый к национальной экономике, создал карикатурную и в то же время трагическую модель, которая явно показывает, какую роль отвели Молдове в глобальной экономике – экспортёра дешёвых рабочих рук и импортёра иностранных товаров и капиталов.** Следуя данной формуле, в «идеальной» перспективе внутренний рынок труда предполагает создание иностранных предприятий, на которых работали бы молдавские рабочие с минимальными претензиями к зарплате по сравнению с развитыми странами.

Республике Молдова, являющейся деиндустриализованной страной, никто не предлагает решений по развитию собственного производства, основанного на самых высоких технологиях. Напротив, **последний смертельный удар, готовящийся нашей стране путём её вовлечения в оборот глобальной экономики, – это открытие земельного рынка для иностранного капитала.** После того как абсолютное большинство посткоммунистических стран, вошедших в Евросоюз, пожертвовали своими сельскохозяйственными землями в пользу иностранного капитала, брюссельские стратеги, пользуясь невежеством и послушанием нашего правящего класса, готовят нам ту же участь. В то же время они сопровождают операцию по экономическому порабощению страны триумфальным дискурсом о «европейских ценностях» и о грандиозных перспективах, ожидающих нас после подписания новых договорённостей о сближении нашей страны с этой континентальной структурой. В специальной литературе ситуация, в которой оказалась наша страна, называется **экономическим колониализмом**, со всеми драматическими последствиями, которые вытекают из этого жалкого статуса.

Именно поэтому сегодняшний день требует глубокого и ответственного подхода, кардинального пересмотра стратегии развития страны, который предполагает незамедлительный и неизбежный отказ от экономических догм, сопутствующих болезненному процессу становления нашего общества в последние два десятилетия.

Наши неудачи были порождены простым незнанием или некомпетентностью, сегодня необходимы коллективные интеллектуальные усилия, которые направили бы нас к разработке, а в ближайшей перспективе – и к внедрению новой стратегии экономического развития страны. **Для того, чтобы понять суть экономики, её нужно рассматривать через призму политики и идеологии. Экономика является сферой столкновения идей, видений, религий и парадигм, исходя из перспективы высших духовных ценностей и целей.**

Местные политики делают ставку на обман общественности в связи с неудачами правлений, надеясь заработать на этом дешёвые электоральные дивиденды. Они не проявляют ни понимания, ни интереса к фундаментальным причинам углубляющейся бедности, безработицы, неравенства, возникновения олигополий, коррупции, преступности, разрушения семей, что ввергает в состояние безысходности общества, регионы и целые континенты. Но банальное обвинение оппонентов и продвижение тех же старых решений, таких как ускорение экономического роста путём либерализации, уменьшения налогов, устранения таможенных барьеров, использования стимулов, предоставления различных субвенций и уменьшения социальной защиты, **является не решением, а причиной наших провалов.**

Мы незамедлительно должны усвоить, что истинное развитие не может быть достигнуто путём ставки на внешнее финансирование. Оно напрямую зависит от способности людей контролировать и эффективно использовать реальные ресурсы, существующие в их местности, регионе и стране, коими являются земля, вода, рабочая сила, технологии, а также предприимчивость и мотивации. А для этого **человеческие сообщества должны действительно обладать самоуправлением на местном, региональном и национальном уровне.** Любая передача рычагов контроля и механизмов принятия решений в компетенцию транснациональных институтов смещает страну с позиции **субъекта** международного права к неблагоприятному положению **объекта** определённых манёвров с плачевными последствиями. То есть, можно без малейшего преувеличения утверждать, что **в данный момент Республика Молдова находится под внешним протекторатом.** С этой точки зрения становится ясно почему установившийся после 2009 года режим не последовал нашим настоятельным требованиям провести реформу местного публичного управления, которая бы делегировала механизм принятия большинства решений местным

сообществам. Видимо, представители циклопических глобальных структур нуждаются не в децентрализации, а напротив, в консолидации «вертикали власти», с тем чтобы с лёгкостью и дистанционно манипулировать слабым, коррумпированным и невежественным правлением в Кишиневе, а также региональными и местными властями.

Доминирующее видение, навязанное Всемирным Банком, МВФ, ЕС и другими глобальными центрами влияния, показывает, что развитие по их рецептам не пригодно для большинства стран мира, в том числе для Республики Молдова. Нежелание увидеть провал институциональных систем, которые скроили нам правила игры, исходит и из созвучного посыла, навязанного представителями соответствующих групп влияния, который полностью проник в академическую среду, систему образования и масс-медиа. Утвердившийся в последние два десятилетия образ мышления отрывает политическое управление от экономических реальностей, навязывает фрагментарное интерпретирование социальных процессов, неспособное к комплексному подходу. Но когда испытываются частичные и однобокие решения при крупных системных сбоях, не стоит удивляться, что результаты оказываются плачевными. **Необходимо признать, что нам навязали модель потребительского общества, которая представляет экономические процессы как что-то автономное от духовных, политических и идеологических реальностей, а концептуализация национального интереса сводится к поверхностным упражнениям о европейской интеграции и правах человека. В то время как индивидуализм, эгоизм, отсутствие социальной солидарности и конкуренция всех против всех становятся общим коллективным мышлением, ожидать выхода из кризиса было бы, по меньшей мере, проявлением опасного интеллектуального инфантилизма.**

4. Кризис правления как эффект международных правил

Хронический кризис правления в нашей стране не является исторической случайностью и не объясняется лишь простым отсутствием доброй воли властных команд. **У истоков этого кризиса находится конвергенция идеологических, политических и технических сил, которые стоят за экономической глобализацией**

и которые сумели отобрать власть из рук ответственных за публичное благо правительств в пользу нескольких корпораций и циклопических институтов, движимых лишь целями получения краткосрочных финансовых сверхприбылей. То есть речь идёт о том, что обычно называется усилением по созданию однополярного мира, руководимого из единого центра принятия решений. Миф безграничного либерализма, как идеологический атрибут, насаждается посредством гигантской пропагандистской сети, которая представляет глобализацию как логический и неминуемый исторический процесс, а единственную причину наших бед видит в ограничениях, устанавливаемых некоторыми правительствами при сбоях рынка.

Новая система корпоративного, спекулятивного и ростовщического капитализма стремительно колонизирует экономики стран мира. Она отделила создание денег от создания реального богатства, девальвируя производство в пользу финансовых технологий. Данным процессам сопутствует навязывание идеи, которая показывает человеческую природу как ведомую лишь алчностью, личным интересом, погоней за финансовой наживой. Происходит сакрализация конкурентного поведения в ущерб духу сотрудничества и кооперации. Следовательно, вся логика новой социальной инженерии, которая якобы бы должна вылиться в экономическое процветание, основывается на конкурентной мотивации. Именно так представляется нам «mainstream» так называемого экономического мышления, или, точнее, общего мышления, с ловкостью продвигаемого соответствующими гуманитарными технологиями. Данная концепция известна под разными названиями: **неоклассическая, неолиберальная и либертаристская экономика.** Её ещё называют **неолиберализмом, рыночным капитализмом либо рыночным либерализмом.** Данная теория отходит от воззрений Адама Смита, которого её адепты провозглашают своим пророком. Он считал, что, для того чтобы дать благие результаты, капитал должен иметь местные корни, а собственники должны быть напрямую задействованы в управлении предприятиями. Всякое их отчуждение от места инвестиций отдаляет их от какой-либо социальной, общинной, национальной или экологической ответственности. Приверженцы данных теорий входят в концептуальное противоречие и с другим известным классиком экономической мысли, **Давидом Риккардо.** Он подчёркивал, что **свободная торговля между двумя странами действует лишь в определённых условиях на благо обоих народов. Таковыми являются, по крайней мере, три:**

- 1) не следует допускать экспорт капитала из развитой в неразвитую страну;
- 2) торговля между двумя странами-участницами должна быть сбалансирована;
- 3) в каждой отдельной стране число безработных не должно превышать 5% от общего числа трудоспособного населения (полная занятость) (по Дэвиду Кортену).

С этой точки зрения становится ясно, что означало бы **слияние экономики Республики Молдова с экономикой Европейского Союза**. Известный экономист южно-корейского происхождения **Ха Джун Чанг**, профессор Кембриджского Университета и адепт экономической теории **Фридриха Листа**, делает заслуживающее внимание сравнение. Что произойдёт, если, скажем, на ринг были бы приглашены состязаться два боксёра, один весом в 120 кг, а другой, скажем, в 60 кг. Исход схватки легко предугадать. Таким же образом обстоят дела с усилиями интегрировать экономику нашей страны в глобальную.

Когда проводники неолиберальной модели прибегают к понятию «**свободный рынок**» как к обязательному и не подвергаемому никакому сомнению элементу современного общества, они по сути прячут суть данного явления за широкой пропагандистской ширмой. Поскольку на самом деле речь идёт о нерегулируемом рынке, в котором правительству отводится маргинальная роль невмешательства в любой произвол, совершаемый «**пиратами рынка**», которые в подобных условиях устанавливают монополии и действуют на основе картельных сговоров, то есть сводят к нулю всякую возможность конкуренции и сбалансированного распределения доходов. **В подобной модели разница между коммунистической и корпоративной системой незначительна. В модели коммунистического типа** правительство консолидирует собственную власть и осуществляет контроль над собственностью от имени народа, а в **модели корпоративного капитализма** правительство становится заложником корпоративных интересов и способствует консолидации корпоративной власти во имя свободного рынка. Между этими двумя вариантами есть вариант, необходимый нашей стране, который предполагает **сильное правительство**, которое обеспечивало бы адекватную нормативную базу, позволяющую мелким и средним предпринимателям самоорганизовываться внутри преимущественно местного рынка, преследуя цели удовлетворения своих экономических нужд при сохранении своей

ответственности, и в той же мере цели удовлетворения нужд социальных и экологических.

5. Соблюдение контрактных отношений как основная задача правительства порождает несправедливость

Следует отметить, что согласно модели, навязанной и нашему государству, основная задача правительства сводится к разработке законодательства, касающегося контрактных отношений и надзора за его неукоснительным выполнением. Следовательно, **концентрация финансовой мощи в руках нескольких мелких групп и лишение всех остальных всяких шансов на активное участие в экономических процессах, в том числе и в первую очередь путём обладания собственностью, рассматриваются как неотъемлемые свободному рынку явления. Но свобода рынка есть свобода денег, в то время как права, скорее всего, являются функцией собственности нежели функцией личности, и лишь те, кто обладают собственностью, имеют и права.** Более того, утверждая, что единственной обязанностью индивидуума является соблюдение соглашений и прав на собственность других, аморальная доктрина рыночного либерализма освобождает собственников от всякой ответственности по отношению к тем, кто лишён собственности. То есть, социальное неравенство и несправедливость составляют саму основу данной экономической модели. В этих условиях не стоит удивляться чрезмерной концентрации капитала в руках нескольких местных олигархов, установленному ими контролю над всем прибыльным бизнесом и параличу самого принципа свободной конкуренции на рынке. Подчинение всех без исключения государственных институтов не представляет собой местную аномалию, а есть суть спекулятивного капитализма. Если к этому добавить создание выросших из чрезмерной концентрации капитала партий, подчинение информационных ресурсов, то мы имеем дело с типичным примером «захваченного государства», а **режим, называющий себя демократическим, – не более чем видимость.**

6. Минимальные условия для функционирования рыночной экономики (по Дэвиду Кортену «Когда корпорации правят миром»)

Согласно Д. Кортену, эффективное функционирование рыночных экономик зависит от существования сильных правительств, независимых в принятии решений и способных применять необходимые механизмы для укрепления своих экономик. Среди первоочередных условий, обеспечивающих дееспособность экономики, он выделяет следующие:

- **Лояльная конкуренция.** Поскольку всякая конкуренция выявляет победителей и побеждённых, государству отводится регулирующая функция, которая обеспечивает равенство шансов в доходах и в собственности рыночных конкурентов. В противном случае, концентрация финансовой силы разрушает средний и мелкий бизнес, ведёт к обнищанию общества и подчиняет себе путём коррумпирования или прямого контроля всю власть в государстве. **Противовесом процессам монополизации всей национальной экономики, которые распространяются как метастазы в нашем обществе, должна быть железная рука правительства.** Здесь ситуация предельно проста: либо видимая демократия и концентрация капитала в ущерб абсолютному большинству граждан, либо решительная власть, которая пресекает всякий эксцесс рынка и устанавливает жёсткие правила, которые обеспечивали бы конкуренцию и сбалансированное распределение собственности.
- **Моральный капитал.** Рынок не может эффективно функционировать в интересах общего блага без доверия, сотрудничества, сострадания и без солидной моральной основы. И здесь примат духовности фундаментален, социальная этика определяет результат, моральное воспитание даёт благотворные экономические эффекты. **И в этом случае без ответственной и решительной власти, исходящей из коллективного интереса общества, невозможно надеяться на положительные результаты.** В основе подобной модели должно стоять чёткое и категорическое разделение между политикой и бизнес средой, между процессом принятия решений и корпоративным интересом. Отношения между государством и средой предпринимателей должны базироваться на сотрудничестве, на партнёрстве, а не на сращивании. Но при необходимости государство, руководствуясь публичными интересами, должно применять жёсткие меры против тех, чьи действия ведут к искажениям рынка или к социальным дисбалансам из эгоистических побуждений получения быстрых и чрезмерных сверхдоходов.

- **Потребительские товары.** Ряд инвестиций и услуг, необходимых для общего блага, коими являются вложения в фундаментальные научные исследования, общественный порядок, правосудие, охрана здоровья, дороги, национальная безопасность, не поставляются напрямую рынком. **Данные публичные расходы должны планироваться и осуществляться преимущественно из внутренних финансовых ресурсов, а не путём внешнего кредитования, которое обременяет публичный бюджет на долгосрочный период и обрекает страну на подчинение интересам крупных транснациональных корпораций. И здесь роль правительства является определяющей.** Эффективная налоговая система, которая не допускала бы чрезмерное обогащение «акул рынка» и одновременное банкротство более мелких предприятий, должна быть разработана и неукоснительно применяться правительством.
- **Оценка общей стоимости.** Рынок определяет оптимальное распределение ресурсов лишь тогда, когда торговцы и покупатели полностью покрывают общую стоимость продуктов, которые производят, покупают и потребляют. Подобного рода равновесие невозможно достичь в нерегулируемом рынке. Это предполагает разумное и обоснованное ограничение проникновения на внутренний рынок товаров извне, которые могут быть произведены при содействии местных компаний. В противном случае основную часть социальных и экологических расходов, а также расходов, связанных с искажением конкурентной среды, понесут граждане и, частично, публичный бюджет. **Без активного вмешательства правительства и этот аспект сбалансированного и устойчивого экономического развития не может быть реализован.**
- **Справедливое распределение ресурсов.** В рыночной системе стремление обладателей капитала увеличить своё состояние и доходы является неизбежным, при этом одновременно происходит и уменьшение доходов работников, а зачастую и исключение последних из экономической деятельности. То есть рынок, в котором экономическая сила распределена несправедливо, будет распределять ресурсы столь же несправедливо. **Сама эффективность рынка и его институциональная законность зависят также от энергичного вмешательства правительства,**

призванного последовательно восстанавливать размываемую силами рынка справедливость.

- **Экологическая жизнеспособность.** В современных условиях экономическая деятельность зачастую приводит к разрушительным экологическим эффектам. Погоня за прибылью толкает многие предприятия к игнорированию экологических издержек ради получения максимальной и скорейшей выгоды. **Роль правительства в установлении и соблюдении экологических норм является решающей.**

7. Сильное правительство – единственный гарант экономической независимости и функционирования рынка

Как выяснилось, вышеперечисленные ключевые элементы, которые могли бы предоставить шанс на экономическое возрождение, основываются на **существовании сильного правительства. Но для того, чтобы выполнять свою основную роль по отношению к рынку, правительство должно осуществлять юрисдикцию над экономикой собственного государства, должно быть в состоянии устанавливать правила функционирования внутренней экономики, без того чтобы быть обязанным доказывать другим правительствам или институтам, что подобные правила не являются барьерами на пути торговли и международных инвестиций.** Располагает ли правительство Республики Молдова подобной свободой действий? Безусловно, нет. Система международных обязательств, в которую оно было втянуто, ставит его в жалкое положение местной администрации под имперским контролем центров влияния, которые практикуют на глобальном уровне новую форму **экономического колониализма, называемого также корпоративным колониализмом.** Но для выхода Республики Молдова из состояния экономической отсталости необходимо соблюдение одного минимального условия: **экономические границы должны соответствовать политическим.** Следовательно, наша страна должна **безотлагательно пересмотреть свои международные обязательства, которые ограничивают её способность самостоятельной деятельности, то есть нужно обрести шаг за шагом экономическую независимость.** Иными словами, **либо колония, либо независимое с экономической точки зрения государство.**

Tertium non datur (Третьего не дано). Внутренняя экономика, содействующая развитию местных предприятий, работающих на благо сообщества, не предполагает использование практики экономического изоляционизма, а предусматривает лишь временную защиту внутреннего рынка в интересах собственных граждан.

Установление определенных экономических барьеров на границе может и должно обеспечивать преимущества для местных инвестиций. Очевидно, что установление определённых барьеров, таких как таможенные пошлины или субсидии, позволят местным компаниям осваивать новые мощности путём приобретения высоких технологий, совершенствования управления и кадров, что поможет им быть более конкурентоспособными на международном уровне. Этому могло бы способствовать и временное уменьшение потребления в стране зарубежных товаров путём отказа от их покупки, пусть даже если они будут качественнее, привлекательнее как бренд и дешевле. Но для того, чтобы обеспечить реальное экономическое развитие, подобного рода временные меры являются абсолютно необходимыми. **Более того, проводимая при содействии правительства национальная кампания по поддержке местных товаров, имеющая слоганы типа: «Мы – патриоты, покупаем товары «СДЕЛАНО В МОЛДОВЕ!»**, смогла бы существенным образом повлиять на консолидацию общества. Модный стиль жизни, основанный на расточительстве, роскоши и изобилии, должен быть низведен с пьедестала. А проведение кампании по воздержанию от грёз, порождённых обществом потребления, с наплывом коммерческой рекламы в сущности ненужных товаров и услуг, широкое национальное воспитание умеренности и бережливости должны содействовать уменьшению эффектов культа вещей, который вторгся в нашу жизнь. В то же время ответственность, социальная солидарность и порядочность местных предпринимателей являются особенно важными. Оказанная государством поддержка импорта высоких технологий, создание стабильной и справедливой налоговой системы и эффективной системы кредитования должны быть оценены предпринимателями солидной деловой этикой.

Естественно, инвестиции в создание производственных мощностей требуют определённых жертв. И даже если они не гарантируют автоматического успеха, всё-таки экономическое развитие без инвестиций в производственные мощности практически невозможно. Но именно от этого нам советуют отказаться неолиберальные проводники свободной торговли. Но подобная политика,

приводящая к наплыву на наш рынок иностранных капиталов и фирм, намного превосходящих местные, делает для последних практически невозможной всякую конкуренцию с ними. То есть, по сути она приговаривает страну к статусу экономической колонии, пригодной для наводнения иностранными товарами и капиталами и для эксплуатации рабочей силы по несопоставимо низкой по сравнению с богатыми странами цене.

Для Республики Молдова одним из приоритетов являются инвестиции в промышленность. Доминирующие мифы о том, что лишь сельское хозяйство, которое, безусловно, должно быть развито и поддержано, плюс сфера услуг, якобы могут гарантировать процветание, – это не более чем капканы, которые обрекают нашу страну на долгосрочное отставание. **Иллюзия о том, что преимущественная ставка на сельское хозяйство и сферу услуг в ущерб развитию собственных производственных мощностей, является одной из причин экономической разрухи ценой в два десятилетия.** Одной из причин цепи наших неудач была, среди других, ставка на ряд самопровозглашённых экономистов, которые были более других деформированы неолиберальной школой и пропагандой. В то же время нам не посчастливилось иметь государственных людей с широким видением, с глубокими патриотическими чувствами, которые были бы в состоянии сотрудничать с теми экономистами по призванию, которые лишены предрассудков, прививаемых многими внешними инструкторами.

Молдавские правители вместе с целой армией местных и зарубежных пропагандистов пытаются убедить общественное мнение в благах свободной торговли. Но они избегают говорить или не знают того, что **когда от бедной экономики требуют вхождения в конкуренцию с более передовыми зарубежными компаниями, то, по сути, закладывается крах национальных компаний.** И это потому, что местные предприятия не обладают достаточным временем и мощностями для того, чтобы выдержать конкуренцию. Именно поэтому, наряду с мерами по защите внутреннего рынка от нелояльной конкуренции извне, необходимо применить ряд обязательных мер, которые в состоянии оживить национальную экономику. Ведь экономическая децентрализация и содействие малым и средним предприятиям, местным и региональным экономикам являются неотъемлемыми элементами для равномерного развития всей страны.

Наше общество, и в первую очередь те, кто считает себя частью национальной элиты, должно незамедлительно осознать несколько истин. **Внешняя помощь, даже субсидии или гранты, становится опасным фактором, когда она сопряжена с навязыванием зарубежных консультантов, которые оказывают помощь правлению в принятии решений, поощряет зависимый от импорта стиль жизни, замещение местных товаров зарубежными, коррупцию, расточительство фондов, а также массовый отток населения.**

К тому же новая финансовая система, установленная в глобальном масштабе, обесценивает производство и ценность труда, образуя паразитическую модель, которая подрывает всякую перспективу долгосрочного экономического развития. Сторонники войн идентичности и конфликтов на лингвистической почве, которые размахивают знаменем шумного этноцентризма и самопровозглашаются патриотами, для того, чтобы выйти за пределы модных два десятилетия тем и осовременить видение реальности, должны задаться несколькими вопросами. **Если они негодуют по поводу некоторых драматических исторических событий, связанных с 1812 и 1940 годами, как же они упускают из виду процесс невоенной оккупации, которой подвергается сегодня наша страна? Если оплакивают ссылки 1940 и 1949 годов, то как же они не видят, что сегодня наш народ подвергается гораздо более массовым ссылкам с катастрофическими для нас последствиями? Разве лишь отсутствие штыков, товарных поездов и коммунистического дискурса не позволяют им осознать коварный план депопуляции страны путём «массового кочевничества»? Единственная фундаментальная разница между ссылками прошлого и настоящего состоит в том, что первые были насильственными, а сегодняшние являются «добровольными», покидание семей и родной земли происходит под знаком свободного передвижения и интеграции. От состояния несчастных рабов молдаване перешли к состоянию «счастливых рабов», как сказал бы Овидиу Хурдузеу. В тот момент, когда наше общество оправится от навязчивой идеи борьбы за прошлое, которое в любом случае не может быть изменено, и начнёт борьбу за лучшее будущее, рассматриваемое не как индивидуальное решение, а как общую судьбу народа, наш шанс на возрождение обретет реальные черты. То есть, от романтического, наивного и возможно неизбежного национализма 20-летней давности мы должны перейти к экономическому национализму, прагматичному и объединяющему коллективную энергию.**

В момент обретения государственной независимости часть нашего общества восприняла данное событие с энтузиазмом, а другая – с опаской и даже с чувством обмана, оказавшись в новых реалиях. **Сегодня история предоставляет нам уникальный шанс широкой национальной солидарности вокруг фундаментальной идеи нашего выживания как государства, как народа, как местных сообществ, как семей и как достойных людей. В основе этой солидарности должна стать идея Экономической Независимости Республики Молдова. Иначе говоря, такие понятия как Экономический Суверенитет, Экономический Патриотизм и даже Экономический Национализм являются ключевыми понятиями, вокруг которых мы должны концептуализировать объединяющую и спасительную для нашего народа Национальную Идею.**

В отличие от ситуации, когда была обретена политическая независимость, на сей раз разделительная линия будет проходить между народом Республики Молдова и господствующим классом, сформированным из олигархов и их прислужников, находящихся в сговоре с внешними центрами влияния, которые проводят интересы транснациональных корпораций.

8. Урок Фридриха Листа, европейская интеграция и глобализация

Местным энтузиастам, которые превозносят идею интеграции нашей страны в широкие экономические пространства без таможенных барьеров и других инструментов защиты национальной экономики, было бы неплохо усвоить урок, к которому пришёл **Фридрих Лист** после того как изучил применение на практике либеральной теории. Он открыл следующую закономерность: **«Повсеместное и тотальное установление принципа свободной торговли, максимальное снижение пошлин и способствование предельной рыночной либерализации на практике усиливает то общество, которое давно и успешно идёт по рыночному пути, но при этом ослабляет, экономически и политически подрывает то общество, которое имело иную хозяйственную историю и вступает в рыночные отношения с другими более развитыми странами тогда, когда внутренний рынок находится ещё в зачаточном состоянии»** (А. Дугин «Конец Экономики»). Данная формула включает в

себя со всей очевидностью случай Республики Молдова, которая посредством политик, применяемых в последние два десятилетия и в особенности в последние годы, резервирует себе роль **вечного проигравшего** по отношению к более развитым экономикам. **Подобный открытый рынок, в который приглашается наша страна, является инструментом, который работает по принципу обогащения богатого и обнищания нищего, укрепления сильного и ослабления слабого.**

Республика Молдова оказалась в международном поле, где доминирует ряд богатых стран, руководимых США, их продолжатели в лице **Международного Валютного Фонда (МВФ), Всемирного Банка (ВБ) и Всемирной Торговой Организации (ВТО)** навязали **неолиберальную повестку дня**. Вся политика финансовой помощи и обещания доступа к западным рынкам используются лишь как приманка с тем, чтобы убедить такие страны, как наша, принять неолиберальные политики. Вследствие этого создаются преимущества для нашествия иностранных товаров и капиталов на наш рынок. Данные мировые организации, особенно ВТО, насаждают принятие торговых правил, которые способствуют **свободному обмену**. **Превосходство, которым обладают МВФ, ВБ, ВТО и богатые страны в навязывании глобальных экономических правил и принуждение более бедных стран принять специальные политики, которыми обуславливается финансовая помощь, полностью формируют программу правления в этих странах, включая такие области как бюджетная политика, промышленное регулирование, установление цен в сельском хозяйстве, уровня инфляции, регулирование рынка труда, приватизация ряда стратегически важных отраслей и предприятий, независимость национального банка по отношению к правительству и др.** Данные институты обслуживаются целой армией идеологов, которые обучают и управляют как руководителями посткоммунистических стран, так и общественным мнением. **В этих условиях Республике Молдова не хватает интеллектуальных ресурсов и воли для самоуправления, чтобы вести дискуссии с данными структурами на подобающем уровне.** Можно предположить, что если даже существует минимальное понимание в верхах огромного экономического ущерба, наносимого слепым принятием подобного рода политик, речь идёт об определённом соучастии местной коррумпированной бюрократии и соответствующих кругов влияния извне.

Все мы являемся свидетелями того, как в последние годы наши правители хвастают постоянным получением астрономических кредитов, что преподносится как свидетельство собственных заслуг и как признание «партнёрами по развитию» нашей страны, ввергнутой в «историю успеха», которая обернулась кошмаром. На самом же деле **представители экономического неокOLONIALИЗМА практикуют испытанные ещё во времена классического колониализма методы. Только вместо стеклянных бус и «огненной воды» сегодняшние аборигены получают кредиты от МВФ и ВБ, плюс США и ЕС, уступая взамен наше золото, – экономическую независимость и будущее. Использованная новыми колониалистами формула проста – поощрять финансирование развития на основе внешних кредитов.** Однажды принятую игру МВФ и ВБ применяют согласно старой поговорке: **«Кто платит, тот и заказывает музыку».** За этим следуют указания правительству по реструктуризации экономики, с тем чтобы обеспечить кредиторам возврат кредитов: **«Откройте ворота для свободного обмена, и мы утопим вас в наших товарах и капиталах! Уменьшите социальные расходы, жертвуя стариками, инвалидами, детьми, школами и здоровьем! Приватизируйте публичные активы и службы! Откройте рынок сельскохозяйственных земель для иностранных инвесторов! Уменьшите бюджетный дефицит любой ценой! Удерживайте инфляцию как можно ниже! А если будете послушными, мы позволим всем вам работать на наших чёрных рынках при либерализованном визовом режиме и посылать домой деньги, на которые ваши родственники смогут покупать наши товары».** Эта спираль постоянно растущих внешних долгов сводит к нулю всякую надежду на экономическое возрождение страны и превращает Республику Молдова из независимой страны в инструмент манипулирования со стороны крупных капиталов.

Известный американский исследователь Уильям Грейдер пишет в своей книге **„One World, Ready or Not. The Manic Logic of Global Capitalism“:** **«Широко распространённая вера в то, что рынки способны саморегулироваться, является опасной иллюзией».** Далее Грейдер, который разоблачает то, что он удачно называет **«маниакальной логикой глобального капитализма»**, подчёркивает:

„Для того чтобы избавиться от этих и других опасностей, нации должны будут иметь храбрость вернуть контроль над свободным передвижением капитала. Это потребует утверждения правящей силы, которая находится далеко

впереди проявляющихся сегодня политического воображения или воли. Респектабельное мнение порабощено сегодня вековой верой, которую австрийский экономист Карл Полянски давно описал как «утопическое усилие» установить систему рынков, которые бы саморегулировались. Сегодня существует всё то-же широко распространённое убеждение, что рынок может решить за нас огромные публичные проблемы лучше, чем смог бы сделать любой смертный. Эта вера практически стала религиозной истиной, по крайней мере, среди определённых правящих элит. Но, как показывает Полянски, речь идет об идеологии, которая привела в начале XX века к массовому переживанию глобальной депрессии и к подъёму неистового фашизма. Пока неоспоримо царствует догма, эта революция продолжит своё стремительное наступление фатальным образом вне всякого контроля”.

9. Кто скидывает лестницу после того, как сам взобрался на неё?

Дойдя до этого момента, зададимся вопросом, скольким из представителей наших правлений, сегодняшнего или вчерашних, скольким из тех, кто претендует на титул экспертов, удалось выбраться из паутины новой религии, скольким удалось усвоить исторический урок, к которому обычно возвращаются лишь после того, как катастрофа продемонстрирует свои окончательные последствия? А особенно, **кто из нынешних правителей возымеет мудрость и смелость, как нас призывает Грейдер, затребовать контроль над свободным передвижением капитала?** К сожалению, пока никто. Почему? Из наивности, малодушия или из комфорта? Каким бы ни был ответ, последствия столь же плачевны.

Иначе говоря, Республика Молдова оказалась в ситуации, схожей с описанной немецким экономистом **Фридрихом Листом**, который критиковал Великобританию из-за продвижения свободного обмена со странами, после того как она сама достигла экономического верховенства путём жёстких протекционистских методов и широких субсидий. Он обвинял британцев за то, что они «скидывают лестницу», по которой взобрались для достижения мирового первенства: **«Это очень умный жест, когда кто-то, кто уже взобрался наверх, скидывает лестницу, по которой поднялся, чтобы лишить остальных средства подъёма за ним».**

10. Другие исторические уроки особой актуальности (по Ха Джун Чангу)

Для того, чтобы преодолеть экономическую отсталость, Республика Молдова должна следовать примеру других государств, но при этом адаптировать его к условиям сегодняшнего дня, – примеру **Великобритании, США** в XIX в., **России** на стыке XIX-XX вв. при министре финансов **Сергее Витте** (1892-1903), **Японии** и **Южной Кореи** в середине XX в., **Китая**, начиная с **Дэн Сяопина**, **Индии** **То есть, наша страна должна проводить протекционистскую таможенную политику, ограничивать внешние инвестиции, установить ограничения на иностранную собственность и обязать внешних инвесторов направлять свои инвестиции только в определенные правительством отрасли и иметь в качестве партнёров лишь поставщиков местных товаров, использовать местную рабочую силу и.т.д.** В противном случае, будет игнорироваться явная истина, состоящая в том, что практически все успешные экономики добились особых достижений как в нынешнем, так и в прошлом веке посредством применения мер, которые повышали их экономическую независимость, после чего последовала медленная, селективная и поэтапная их интеграция в мировую экономику.

Остановимся на примерах, которые бы могли быть полезными нашему государству. Первой страной, которая ещё в середине XVIII в. прибегла к протекционистским тарифам и субсидиям, стала **Великобритания**, которая защищала себя от тогдашних **Нидерландов** (сегодняшние Бельгия и Голландия). Она внедрила свободную торговлю только в середине XIX в., когда достигла абсолютного промышленного превосходства. Точно также поступали **США**, которые защищали себя от бывшей метрополии. Послевоенная **Япония** имела более низкие таможенные пошлины на импорт промышленных товаров, но он строго регулировался путём **контроля правительства над валютой**. В то же время осуществлялась поддержка экспорта, чтобы накапливать валюту, необходимую для закупки высоких технологий (оборудования или лицензий). В ключевые отрасли направлялись кредиты, а зарубежные инвестиции были запрещены в большинстве областей производства. Но даже в тех случаях, когда проникновение внешних капиталов допускалось,

существовали строгие ограничения по отношению к иностранной собственности – максимальная планка составляла 49%, и данное ограничение действовало до 1963 г. Иностранные компании были обязаны обеспечивать внедрение технологий и покупать необходимые товары на внутреннем рынке.

Аналогичные политики применялись в послевоенный период в таких странах, как **Финляндия, Италия, Норвегия и Австрия**, соответствующие меры были необходимы для развития собственной промышленности. Протекционистские методы использовались ими вплоть до 60-х гг., а в случае с Финляндией – на протяжении более длительного периода. **Для подъема промышленности широко использовались государственные предприятия. Финляндия, экономика которой была одной из самых отсталых в начале XX в., разработала в 30-е гг. законодательство, согласно которому любая сделка с иностранным капиталом, превосходящим 20%, считалась «опасной».** И только в 1987 г. данная норма была смягчена, предел присутствия иностранной собственности был поднят до 40%, при этом все иностранные инвестиции должны были утверждаться министерством промышленности и торговли. **Полная либерализация внешних инвестиций произошла лишь в 1993 г., как подготовительная мера для вступления в ЕС в 1995 г.. Мы видим, что Финляндия в течение полувека практиковала протекционистские меры, а Республике Молдова предлагается принять вслепую неолиберальные правила ЕС, которые полностью совпадают с нормами США, МВФ, ВБ и ВТО, без малейшей подготовки и с находящейся в состоянии разрухи экономикой.** В свете этого простого сравнения безрассудство, невежество и безответственность наших правителей, толкающих нас с глупым энтузиазмом в объятия ЕС, просто поразительны. **Вследствие подобных действий происходит масштабный процесс подрыва нашей независимости, который мы с полным основанием можем назвать процессом десуверанизации страны.**

Следовательно, политика (в области таможенных пошлин, субвенций и торговых ограничений), называемая в специальной литературе националистической, является абсолютно необходимой для поднятия новых секторов промышленности в нашей стране. Безусловно, протекционистские меры не гарантируют автоматического развития. Но их отсутствие гарантирует провал. Именно поэтому в нынешних условиях сочетание протекционистских методов с механизмами свободной торговли является

жизненно важным для нашего государства. **Все перечисленные методы предполагают в качестве неотъемлемого элемента наличие патриотического правления, обладающего серьёзной подготовкой и способного оговорить с крупными международными игроками свой специальный экономический статус, необходимый на ограниченный период времени не менее 20 лет.**

Республике Молдова, не располагающей пока достаточно развитыми местными компаниями, необходимо немедленно прибегнуть к ограничению иностранных инвестиций, особенно в отраслях, являющихся жизненно важными для развития национальной экономики. Одновременно следует стимулировать местные предприятия в качестве альтернативы иностранным инвестициям.

Тем самым кажущиеся краткосрочные потери обернутся стратегическими преимуществами, основанными на конкурентоспособной и комплексной экономической деятельности на территории страны. Иностранные инвестиции должны быть обусловлены участием собственным капиталом в совместных предприятиях с преимущественно местным капиталом, продвижением высоких технологий и повышением квалификации местной рабочей силы. В условиях, когда на глобальном рынке существуют огромные финансовые ресурсы, находящиеся в поисках инвестиционных ниш, подобная правительственная политика может полностью себя оправдать.

11. Приватизация как сакральный элемент религии неолиберализма

Другим мифом, продвигаемым апостолами неолиберализма в посткоммунистическом пространстве, явился миф о массовой приватизации как спасительном решении для экономики. Не отрицая значимости частной собственности, необходимо всё-таки подчеркнуть, что **практически везде, где была проведена тотальная и необдуманная приватизация, от России до Румынии и Республики Молдова, чаще всего экономические и социальные последствия оказывались катастрофическими.** Как считают экономические эксперты, не принадлежащие к марксистской или неолиберальной школе, **даже если формы собственности действительно имеют значение, то всё-таки существенное различие состоит не в**

различии между государственной и частной собственностью, а между концентрированной и рассредоточенной собственностью. В противном случае, разница между коммунистической и неолиберальной системой незначительна, степень свободы человека зависит от степени обладания им собственностью. **Следовательно, рассредоточение и демонополизация собственности путём жёстких регулирующих мер является единственным способом предотвращения обнищания абсолютного большинства граждан в угоду местным или транснациональным олигархам.** Напомним, что известные своими экономическими успехами страны, такие как Австрия, Франция, Финляндия, Сингапур и Тайвань, базировались на государственных предприятиях для развития ключевых промышленных производств.

12. Кризис платёжного баланса – ещё один неолиберальный капкан

Среди капканов, считаемых правительствами бедных стран благом, есть и решения, предлагаемые МВФ, ВБ и другими донорами, касающиеся так называемого кризиса платёжного баланса. Подписание соответствующих соглашений рассматривается как гарантия того, что данная страна откажется от расточительных мер и станет «платёжеспособной». **Но подобные соглашения предусматривают ряд условий, охватывающих широкий спектр экономических политик, в том числе либерализацию торговли, разрешительные законы о коммерческих организациях, снижение бюджетного дефицита и социальных расходов, и прежде всего макроэкономическую политику.** Данная макроэкономическая политика, торжественно презентуемая представителями соответствующих международных структур правительствам аборигенов, касается монетарной и налоговой политики. **Но, как показывает история подобного международного сотрудничества, «железная рука» МВФ, которая представляется той, что обеспечивает экономическую стабильность и способствует тем самым экономическому росту, даёт прямо противоположный результат.**

13. Строгий контроль над инфляцией – оптимальное условие для «кочующего капитала»

Одной из священных мер, навязанных таким странам, как Республика Молдова, является **удержание инфляции под строгим контролем**. Однако южнокореец **Ха Джун Чанг** блестяще разоблачает суть данной политики. Основываясь на мировом опыте, он показывает, что **если гиперинфляция может быть разрушительной, то умеренная инфляция до 40% не обязательно вредна, а даже может быть совместимой с динамичным экономическим ростом и с созданием рабочих мест**. Но экономисты свободного рынка настаивают, что экономическая стабильность, рассматриваемая ими как очень низкая инфляция, должна быть достигнута любой ценой, поскольку, якобы, инфляция вредит экономике. Как правило, уровень рекомендуемой ими инфляции должен колебаться в пределах от 1% до 3%. **Но в реальности не существует никаких доказательств, что низкая инфляция была бы полезна для экономики. Напротив, международная практика показывает, что чрезмерные антиинфляционные меры могут даже вредить экономике. Ориентированные на уменьшение инфляции политики обуславливают сокращение инвестиций, и, как следствие, снижение темпов экономического роста. Более того, опыт показывает, что подобные политики не только помешали инвестициям и развитию, но даже не смогли достичь преследуемой цели, а именно – укрепления экономической стабильности.**

Характеризуя идеи крупнейшего экономиста **Джона Кейнса** о позитивном влиянии инфляции, **Александр Дугин** подчёркивает в своей работе следующее: «Знаменитое кейнсианское утверждение **о позитивной функции инфляционного процесса** для развития реального сектора производства является смягчённой версией «свободных денег» Гезелля. Постепенная и незначительная инфляция стимулирует вложение денег в производство товаров и способствует развитию реального сектора экономики».

В условиях **монетарного** или **спекулятивного** капитализма, в которых **капитал стал кочевническим и бродит повсюду** в поисках быстрого получения сверхприбылей, минуя цикл производства со всеми его социальными последствиями, **единственными выигравшими являются «пираты» крупных финансовых групп**. Соответственно, в роли проигравших оказываются страны с доверчивыми правлениями, которые принимают подобные политики. В подобных случаях ситуация усложняется и тем, что чрезмерно жёсткая монетарная политика снижает инвестиции в

реальный сектор, переориентируя их на спекулятивные сделки, что влечёт за собой замедление экономического роста и препятствует созданию рабочих мест.

В данном контексте следует напомнить, что для навязывания жесткой монетарной политики ещё с момента создания Национального Банка нашей стране посоветовали, что оптимальным решением является наделение независимостью данного института по отношению к правительству. Главной декларируемой целью явилось осуществление беспрепятственного контроля над инфляцией. **Но выйдя из-под контроля правительства, Национальный Банк стал независимым лишь по отношению к органам государственной власти, перейдя фактически в подчинение МВФ и ВБ.** Таким образом, произошло усиление макроэкономических монетаристских политик, абсолютно неподходящих для стран с таким уровнем развития, как Республика Молдова. Здесь же стоит отметить следующее. **Не существует никаких доказательств, что независимость Национального Банка должна обуславливать снижение уровня инфляции, а не экономический рост и уменьшение уровня безработицы. Отдаление НБМ от правительства и от депутатского корпуса затрудняет применение последовательных экономических политик, которые обеспечили бы стабильное развитие во благо всего общества.**

Новая реальность, которая ускользает из общего поля зрения, касается **смены парадигмы**, затрагивающей саму суть традиционного капитализма, ориентированного на производство, где деньги представляли пусть неотъемлемый, но лишь вспомогательный элемент, который определял благополучие. **Новый тип финансового капитализма поменял местами отношения между производством и капиталом.** Притом, что этот новый тип капитализма спровоцировал в последнее время финансовые кризисы с глобальными катастрофическими последствиями, апостолы монетаризма пытаются нас убедить, что речь идет лишь о незначительных неполадках, а не о глубоком системном кризисе, определённом самой его сутью. Известно, например, что финансовый сектор стал намного эффективнее генерировать получение быстрых прибылей, которые намного значительнее, чем доходы, получаемые в реальном секторе. Финансовый капитал более ликвиден, чем производственный. Следовательно, первый является необходимым для экономического развития, но только в условиях строгого регулирования. В противном случае, **из стимулирующего фактора финансовый капитал превращается в деструктивный, в разрушителя**

национальной экономики. Иначе говоря, как показывает Ха Джун Чанг, между финансовым сектором и реальной экономикой есть существенная разница в скорости оборота капитала. Следовательно, данная разница должна быть уменьшена посредством жёстких регулирующих рычагов.

14. Банковская система – тормоз в развитии национальной экономики

Тот факт, что в Республике Молдова вся банковская система вместо того, чтобы быть инструментом стимулирования экономики, превратилась в паразитирующий инструмент, сдерживающий предпринимательский порыв и парализующий развитие, общеизвестен. Завышенные проценты, непомерно обременительные сроки и условия возврата кредитов стали печальной реальностью. **В данных условиях Национальный Банк Молдовы как основной регулирующий орган не выполняет свою главную функцию по надзору и регулированию банковского сектора, а правительство и парламент, имея ограниченные полномочия из-за независимого статуса НБМ, установленного Конституцией и специальным законодательством, оказываются бессильными радикально изменить ситуацию.** Более того, сращивание руководителей высших эшелонов власти из правительства и парламента, а также сотрудников НБМ с доминирующими финансовыми группами, превращает в иллюзию любую надежду на возрождение национальной экономики посредством доступной, привлекательной и стимулирующей системы кредитования.

Таким образом, концентрация крупных капиталов в руках нескольких теневых игроков ставит всю национальную экономику в положение их заложника. В результате государство превратилось в структуру мафиозного типа, доминируемого олигархами, а институты, призванные принимать решения в интересах общества, правоохранительные органы и правосудие стали инструментами манипулирования в руках финансовых кланов. Прямым следствием чрезмерной концентрации капитала является и подчинение доминирующих партий закулисным интересам хищников финансового рынка. Другим вытекающим отсюда следствием является захват основных медийных

структур, телевизионных каналов, газет, информационных порталов целой когортой политических аналитиков, руководимых теми же финансовыми группами. Республика Молдова стала «захваченным государством», скандалы с рейдерскими захватами в банковской сфере не прекращаются, и конца этой катастрофической ситуации не видно.

Тот факт, что сменяющиеся в течение последних пятнадцати лет правления упустили шанс использовать единственный банк с превалирующим государственным капиталом— **Banca de Economii a Moldovei (BEM)** – для стимулирования местного производителя, является наглядным примером отсутствия видения и интереса. Катастрофическое состояние, до которого был доведен **BEM** путём выдачи неэффективных кредитов корыстным клиентам, показывает преступный характер данных политик, а «вымытые» из него астрономические фонды сводят к нулю шансы на завершение данных дел в органах правосудия, выделенные суммы достаточны., чтобы с лихвой «вознаградить» следователей и судей. И в этих условиях вместо того, чтобы приступить к укреплению данного банка, высокие руководители из правительства и Нацбанка, ведомые инструкторами из международных финансово-кредитных организаций, заявляют о намерении его приватизировать. В данном случае коррупция и неолиберальные предубеждения дополняют друг друга.

В связи с недопустимой ситуацией, создавшейся в банковской системе страны, власти должны осуществить её масштабное и радикальное реформирование. Среди неотложных мер предлагаются следующие:

1) Минимизация финансового рынка и установление прямого государственного контроля над банковской системой.

2) Снижение процентных ставок частных банков до уровня, обеспечивающего прибыльность для собственников банков и доступность кредитов для местных предпринимателей.

3) Недопущение картельных сговоров в банковской системе, которые ликвидируют конкуренцию, тормозят экономическое развитие и выгодны лишь собственникам банков, получающим сверхприбыль от обслуживания узкого круга клиентов, которые способны нести бремя высоких процентных ставок.

4) Лицензии, разрешающие деятельность в банковском секторе, должны выдаваться только гражданам Республики Молдова. Примером может служить американская модель, которая в период экономического протекционизма не позволяла иностранному капиталу участвовать в деятельности банков. Иностранцы не допускались к управлению в данной сфере бизнеса.

5) Доля участия одного гражданина в уставном капитале должна быть строго ограничена ввиду недопущения создания монополий и картельных сговоров.

6) Не допускается наличие анонимных собственников в банковской системе, скрытых за оффшорными фирмами.

7) Государство будет поддерживать децентрализацию банковской деятельности, создание региональных кооперативных финансовых учреждений, ориентированных на развитие производственного сектора данных регионов.

8) Государство запретит экспорт прибыли, полученной в результате банковской деятельности, и будет стимулировать направление прибыли в производственную сферу, в социальные проекты и инфраструктуру.

9) Все банковские операции публичных учреждений, государственных предприятий и предприятий с преобладающим государственным капиталом, а также оплата коммунальных, местных публичных, нотариальных, адвокатских, судебных услуг, услуг судебных исполнителей и других подобных услуг будут осуществляться только в государственных банках.

10) При необходимости государство прибегнет к принудительным методам, таким, как ликвидация банков, которые угрожают финансовой безопасности страны.

Суть данной реформы будет состоять в переориентации национальной экономики от спекулятивного капитализма к капитализму производственного типа, от концентрации собственности и капиталов в узких клановых интересах к широкому распределению собственности в интересах народа.

15. Обмен валюты: из частного сектора – в публичный

Видно невооружённым глазом, что в Республике Молдова операции по обмену валют стали очень прибыльным бизнесом для разветвлённой сети ловких предпринимателей, связанных с Нацбанком, выдающим разрешения на данный вид деятельности. В отличие от международной практики, количество пунктов по обмену валют разрослось настолько, что может конкурировать с числом парикмахерских и аптек. **Для того, чтобы навести порядок в данной области и для роста финансовых возможностей, правительство должно последовать примеру стран, совершивших настоящее экономическое чудо, взяв под контроль данный вид деятельности.** За счет доходов, полученных от валютно-обменных операций, государство должно укреплять свой бюджетный потенциал, оплачивать внешний долг, приобретать высокие технологии, субсидировать производство, выполнять социальные обязательства.

16. Пять основных атрибутов капитала в концепции дистрибутизма

Для того, чтобы показать, какими характеристиками должен обладать капитал, служащий сообществу, мы прибегнем к определению, сформулированному **Адамом К. Веббом** – знаменитостью международного масштаба, цитируемому в книге Овидиу Хурдузеу „*Economia Libertății*”, являющейся своего рода манифестом дистрибутистов:

„Дистрибутисты подчёркивают важность широкого распределения собственности в противоположность постоянной концентрации власти, происходящей при капитализме и при коммунизме. Столь же значимой, но менее заметной, выступает необходимость подчинять экономическую власть этическим стандартам... В любой альтернативной экономической модели капитал должен обладать пятью свойствами. Он должен:

- 1) расти плодотворным образом, в смысле того, чтобы быть продуктивным, способным поддерживать необходимое экономическое развитие для преодоления бедности и изменения экономического ландшафта;**

- 2) быть **независимым** от вмешательств сверху, проявлять как экономическое достоинство и автономию, так и гибкость, смелость при освоении экономических возможностей;
- 3) быть **распределённым** таким образом, чтобы укреплять собственность, как в целях справедливого распределения доходов, так и в целях рассредоточения властных полномочий;
- 4) быть **диверсифицированным** – инвестированным во многие сектора и места с тем, чтобы обеспечить частным лицам и предприятиям большую финансовую безопасность и доступ к фондам;
- 5) управляться в соответствии с **этическими стандартами**, которые учитывают интересы получения прибыли, но выходят за пределы данных интересов”.

17. Антагонизм между олигархами и малым и средним бизнесом должен быть решён правительством.

Если до недавнего времени публичные дебаты сводились к конфронтации между лагерем либералов и коммунистами, сегодня основной конфликт происходит между олигархическим бизнесом, с одной стороны, и малым и средним бизнесом, с другой. Поскольку крупные деловые круги срослись с государством, конкуренция на рынке стала практически невозможной, что блокирует общее экономическое развитие. **В этом конфликте между «акулами» мира бизнеса и мелкими и средними предпринимателями государство должно объединиться с последними против первых.** То есть, нам необходимо другое правление, патриотическое, ответственное и смелое, которое выражало бы интересы собственного народа и освободило бы национальную экономику от удушающего объятия олигархов. Государственный аппарат, коррумпированный «птицами большого бизнеса», не должен служить только им. Безусловно, речь идёт о тяжёлой политической схватке с сильным оппонентом, обладающим огромными рычагами и который добровольно не капитулирует. Она может быть выиграна лишь посредством принятия нравственного обязательства теми, кто осознаёт всю глубину пропасти, в которой оказалась наша страна, и полон решимости поднять её из руин. И здесь уже нет более места для старых обид или для межпартийных склок **Национальная Идея Республики Молдова,**

исходящая из инстинкта коллективного самосохранения и продолжения нашего рода на этой земле, должна объединить нас в едином порыве. Экономическое возрождение есть дело, касающееся широкого большинства, которое должно ликвидировать диктатуру извращенного и алчного меньшинства, нацеленного только на безграничное обогащение при обеднении абсолютного большинства граждан.

Для того, чтобы лучше понять истоки крупных капиталов в нашей стране, давайте прибегнем к диагнозу, установленному **Александром Дугиным** в случае России (молдавский случай идентичен). Он идентифицирует **три составляющие крупного капитала:**

1) **Политическая линия ориентации на Запад, на идеологический либерализм;** по сути, это была идеологическая революция, отчасти закамуфлированная демократическими процессами. Крупный частный капитал создавался как экономическое продолжение идеологической установки.

2). **Криминальный элемент был единственным сегментом позднесоветского общества, в котором присутствовал опыт частнособственнической инициативы.** Поэтому именно криминальная среда стала носителем российского капитализма. Идеологическая реабилитация частного предпринимательства повлекла за собой криминализацию экономики. Весь крупный российский частный бизнес несёт на себе несмываемую печать криминального (теневого) происхождения – от методов накопления первоначального капитала до этических установок, методов, гарантий по соблюдению коммерческих обязательств и решений спорных вопросов.

3). **Коррупция чиновничества является третьей фундаментальной основой современного российского капитализма.** Крупный частный капитал в России генетически возник из процесса приватизации, в котором принимали участие две стороны – госчиновники, передающие в частные руки целые области, и сами приватизаторы (со значительной составляющей организованных преступных сообществ). **Весь механизм приватизации и был процессом тотальной коррупции.** Отсюда и состояние, в котором оказались после падения СССР как Россия, так и Республика Молдова: **слабое государство – сильные олигархи.** В нашем случае эта формула в последние годы стала просто вопиющей. Отсюда вытекает **срочная необходимость возрождения сильного «этатизма», или необходимость в истинных**

государственниках во главе государства. Иначе проигравшими останутся государство и народ, а победителями – всё те же рвачи переходного периода.

Процветающий и динамичный сектор малого и среднего бизнеса может быть продуктом только сильного государства, которое установит жёсткие правила. Сильная государственная власть будет выполнять миссию по формированию среднего класса. Иначе Республика Молдова останется страной с подражательной демократией, пародирующей западную модель, с доминирующим крупным капиталом теневого происхождения. Вопрос ставится радикально: либо «захваченное государство» под контролем олигархов, либо сильное государство на службе народа.

18. Миф об эгоизме как о двигателе прогресса

Одно из предубеждений о сущности капитализма, привитое коллективному мировоззрению, состоит в том, что основным двигателем рыночной экономики является эгоизм человеческой природы, алчность, которая руководит стремлением к накоплению богатства. Именно этот порок поднят на пьедестал доминирующей экономической школой. Он стал общим практически для всего общества. Здесь вопрос состоит в том, каким образом основной грех, из которого происходят все остальные, может быть обращен в добродетель и превращен в принцип процветания целого общества, а не только ограниченной группы, преследующий цели обогащения? В действительности, даже если эгоизм или простая забота о личном процветании остаётся важным стимулом, всё-таки людям и обществам не менее характерны солидарность, сострадание, забота об общем благе, честь, патриотизм и другие качества. **А государство обязано служить механизмом уравнивания экономических процессов, который не допускал бы триумфа эгоизма в ущерб обществу.** Иными словами, в основе экономики всегда лежит набор нравственных, философских, политических и идеологических ценностей, она не является автономной областью по отношению к общественной жизни.

В этих условиях новому колониализму, навязываемому глобальной корпоративной системой, называемой **плутократией**, Республика Молдова должна противостоять посредством создания **народного капитализма**, позволяющего

сбалансированно распределять блага. В соответствии с предложениями Дэвида Кортена, на научный фундаментализм неolibеральных экономистов, которые сакрализируют жадность, эгоизм и катастрофический рост неравенства, наша страна должна ответить системным подходом, основанном на моральных ценностях, таких как сотрудничество, местное и региональное экономическое развитие, сохранение семьи. В конечном счёте, рынки представляют собой важный институт, который может и должен приносить благие результаты. Но их эффективное функционирование зависит от проявления участниками чувства ответственности за все происходящее. Рынки нуждаются в беспристрастно применяемых правилах, которые гарантируют честность сделок, сбалансированность публичных и частных интересов, предоставление инфраструктурных и публичных услуг, обеспечивают условия для корректной конкуренции, а также гарантируют справедливое распределение собственности и доходов.

Здоровая экономика не может основываться на индивидуальных хищниках либо на компаниях, ориентированных на выжимание сверхприбылей для хозяев. В бедной ресурсами экономике, как в случае с нашей страной, чем выше способность экономической системы адаптироваться к местным специфическим условиям, тем эффективнее становится использование ресурсов, и, как следствие, повышается общее благополучие. Подобная способность к адаптации становится максимальной, когда каждое сообщество живёт в соответствии с собственными возможностями, когда принятие решений происходит на местном уровне, а обмен между сообществами осуществляется честно и сбалансировано. Данные условия усиливаются демократическим контролем и ответственностью, которые ограничивают способность экономических пиратов снизить цену труда, здоровья, безопасности и экологических стандартов и которые предотвращают накопление дестабилизирующих внешних долгов.

19. Модель, которой стоит следовать

Для того, чтобы наметить некоторые базовые ориентиры, которых должна придерживаться наша страна, охарактеризуем ряд фундаментальных концептуальных элементов, содержащихся в книге знаменитого американского экономиста Дэвида Кортена «**Великий поворот. От империи – к земному сообществу**»:

„ЭКОНОМИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ. Граждане каждой нации имеют как право, так и ответственность контролировать собственные экономические ресурсы и определять собственные экономические и социальные приоритеты, торговые условия и правила для внешних инвесторов с тем, чтобы они соответствовали их потребностям и ценностям, и включать в цену полную стоимость собственных решений, без их передачи в ответственность другим „.

Последний абзац содержит по сути квинтэссенцию моей позиции. **Республике Молдова необходимо экономическое самоопределение, национальное освобождение от господства корпоративного и спекулятивного капитализма. Наша страна должна стряхнуть с себя неокOLONIAльное иго, практикуемое крупными международными игроками, которые превратили наше общество в руины.**

Приведём ниже другую красноречивую цитату, принадлежащую тому же Дэвиду Кортену, содержащуюся в книге «Проект новой экономики. От призрачного богатства – к богатству реальному» для того, чтобы еще раз подчеркнуть идею экономического суверенитета. В разделе «Восстановление национального экономического суверенитета» автор утверждает следующее:

„Сообщества наиболее способны устанавливать собственные экономические приоритеты и обеспечивать свою экономическую безопасность тогда, когда большая часть их элементарных нужд удовлетворяется местным бизнесом, который использует местную рабочую силу и местные ресурсы для удовлетворения потребностей местных жителей в рабочих местах, товарах и услугах (...).

Пересмотр торговых договоров должен изменить сегодняшние правила, которые предоставляют глобальным корпорациям право иметь собственность и заниматься экономической деятельностью в любой стране мира или сообществе, будучи в значительной степени освобожденными от каких-либо ограничений и свободными извлекать прибыль в собственное удовольствие. Новые соглашения должны учитывать экономический суверенитет, рассматриваемый как фундаментальное право сообщества. Подобные меры важны не только для того, чтобы существовала уверенность, что предприниматели ответственны за

соблюдение местного интереса, но и для поддержания жизнеспособности и динамизма рынка.

Для того чтобы торговля между странами была взаимно полезной, она должна быть сбалансированной. Ни одна страна не должна получать долгосрочные права на ресурсы другой страны. Тот же принцип применим и для отношений между сообществами внутри стран. Всё это является составляющими поддержания равновесия системы”.

Наши местные наивные энтузиасты, мастера помпезной пропаганды и заложники интеллектуального инфантилизма видят шанс преодоления экономических проблем страны в процессах европейской и глобальной интеграции. Таким образом, они фактически путают причину катастрофы с решениями по ее преодолению.

20. Ещё раз о дистрибутизме

Концепция убеждённого эколога Дэвида Кортена полностью созвучна доктрине дистрибутизма, основанной на консервативных ценностях. Приведём **три базовых принципа**, лежащих в основе дистрибутистской экономики, которые органично подошли бы нашей стране: **собственность над средствами производства** (мир мелких собственников), **субсидиарность** (принятие решений на допустимо возможном низшем уровне, чтобы не отдалять человека от производства и воспрепятствовать бюрократизации) и **солидарность**. Иными словами, **необходимо перераспределение собственности посредством регулирующих, а при необходимости и посредством принудительных рычагов, в пользу максимального количества граждан, способных и готовых к труду, необходима административная и экономическая децентрализация страны и национальное единство, которое исходит из поддержки малых предпринимателей, местного и регионального развития**. Речь идёт о том, что дистрибутисты справедливо называют **экономической демократией**. Поскольку без экономической демократии, предполагающей распределение производственной собственности, политическая демократия – не более чем подобие таковой. И это потому, что тот, **кто владеет собственностью, тот является хозяином политической игры и государства**. Следовательно, пока в нашем

обществе будет господствовать кучка олигархов и плутократов, наши судьбы будут находиться под их экономическим и политическим контролем. **Именно поэтому необходима истинная социальная революция, которую можно без преувеличения назвать национально-освободительной революцией за обретение наших экономических и политических прав. Спираль стремительной деградации нашего народа может и должна быть остановлена. Всё зависит от нашей способности понять, что с нами происходит и иметь волю повернуть наше общество лицом к справедливости и свободе.**

Для того, чтобы устранить ещё одно общее заблуждение, необходимо выяснить суть двух определений. Речь идёт о рыночной системе и о капитализме в сегодняшней его форме. **Кардинальное различие между рыночной системой и безграничным капитализмом состоит в правилах, устанавливаемых правительством с целью сохранения жизненно необходимых условий для эффективного функционирования рынка. Иначе экономическая мощь становится всё более концентрированной. Для эффективного функционирования рынка Республике Молдова остро необходимо сильное и ответственное правительство, которое должно установить систему регулирования, при которой люди и бизнес смогут самоорганизовываться таким образом, чтобы личные интересы и интересы сообществ находились в равновесии.**

Экономическая децентрализация и демонополизация могут быть достигнуты и посредством прогрессивных налогов на активы, а также посредством освобождения от определённых налогов малых и средних фирм, работающих в сообществах и имеющих собственников, вовлеченных в жизнь сообществ. Соответствующая модель экономического рассредоточения не предполагает уравнительности, при которой все имели бы одинаковые доходы. Речь идёт лишь о естественном стремлении обеспечить средства к существованию всем членам общества и о недопущении вопиющих различий, разделяющих общество на мелкую группку сверхбогатых и нищее подавляющее большинство.

21. Государство, сельское хозяйство и продовольственная безопасность

Среди базовых элементов экономической независимости, которую предстоит достичь нашей стране, есть и **Продовольственная Независимость**. Хронический кризис нашего сельского хозяйства, допущение концентрации земли в руках узкой группы руководителей в ущерб крестьянам, ориентированной на быстрое получение доходов за счет экспорта, провоцирует дезинтеграцию наших сёл, распад семей и массовую миграцию сельской молодёжи за рубеж. Продовольственная безопасность подвержена риску, а наш рынок наводнён свежей и переработанной зарубежной сельхозпродукцией. Отсутствие доступных кредитов, возможностей поставки продукции на внутренний рынок, повышенное налогообложение, а также отсутствие перерабатывающих предприятий, хранилищ и дистрибьюторских сетей представляют собой ряд других причин, удерживающих данную отрасль в состоянии деградации.

Сельское хозяйство страны требует радикальной и незамедлительной реорганизации. Для реализации этой цели необходима обширная национальная программа, которая включала бы жёсткое ограничение импорта, стимулирование мелких ферм и семейного аграрного бизнеса, связанного с сообществом и регионом, соблюдающего экологические стандарты и связанного с близлежащими городами. Комплексная система, основанная на таможенных, налоговых и кредитных рычагах, включающая национальную программу создания сети мелких и средних предприятий по обработке сырья с использованием импортируемых новых технологий, смогла бы поднять наше сельское хозяйство из руин. Воспитание этики скромного потребления, местной и национальной солидарности послужат ключевыми элементами оздоровления состояния дел в сельском хозяйстве. Более того, **возрождение сельского хозяйства не должно рассматриваться лишь с экономической точки зрения. Село представляет основу духовного, культурного и морального возрождения нашего общества.**

22. Мираж постиндустриальных экономик и экономик, основанных на услугах

Нашему обществу предстоит преодолеть ещё ряд мифов, проповедуемых сторонниками глобализации и неолиберализма. Это мифы о постиндустриальных экономиках, основанных на знаниях, и об экономиках, ориентированных преимущественно на услуги. В действительности же они представляют собой лишь дополнительные элементы, иногда с катализирующим эффектом, способные

обеспечить процветание. **Международный опыт однозначно свидетельствует о том, что в основе экономического развития лежит сильная производственная система. Следовательно, фундаментальным элементом экономического возрождения Республики Молдова является индустриализация.** Бедная страна может осилить решение своих проблем только на базе смелого и ответственного видения долгосрочной перспективы, основывающегося на уверенности в своём интеллектуальном и производственном потенциале.

Необходимой мерой по оздоровлению морального климата и бизнес-среды в обществе является **запрещение азартных игр как вида предпринимательской деятельности на всей территории страны.** Известно, что деятельность, связанная с казино, служит схемам по отмыванию денег и приводит к моральному упадку, к разрушению семей и развращению молодёжи. В выигрыше остаются стоящие за этими играми лица, которые обогащаются быстрым и нечестным путём.

23. Коррупция и экономические преступления – препятствия на пути развития

На протяжении двух десятилетий Республика Молдова показывает себя как слабое и коррумпированное государство, в котором господствуют ловкие стяжатели и продажная бюрократия. В основе экономического краха страны лежат преимущественно данные факторы. Нескончаемые коррупционные скандалы, как правило, не заканчивались торжеством правосудия. Виной тому разветвлённая сеть, опутывающая всю систему государственных и правовых органов, тесно связанных с теневым бизнесом. **Это национальное бедствие является угрозой для экономической безопасности страны, сводит к нулю всякую возможность решения социальных проблем и утверждает безнравственность как норму повседневного поведения в обществе.**

Преодоление этого катастрофического состояния дел может быть осуществлено лишь новым и сильным правлением, решившимся объявить непримиримую войну тем, кто контролирует всю систему мафиозных связей. Среди необходимых мер – существенное ужесточение наказаний за экономические преступления и взятки. Таким образом, уклонение от уплаты налогов, картельные

сговоры, контрабанда, рейдерские захваты, утаивание доходов, дача и получение взяток, фаворитизм, создание препятствий для функционирования рыночной экономики и другие подобного рода беззакония следует пресекать самыми суровыми уголовными наказаниями, вплоть до пожизненного лишения свободы с конфискацией имущества виновных.

В связи с этим необходимо проведение радикальной реформы органов государственной власти и правосудия, продвижение в публичную сферу добросовестных людей, готовых служить общему благу. В то же время предстоит принятие значительных поправок к Уголовному Кодексу с целью ужесточения наказаний за подобного рода преступления. **Диктатура закона может быть установлена лишь сильным правлением, способным железной рукой применять необходимые наказания. Административный авторитет власти должен основываться на верховенстве закона и широкой народной поддержке.** В этой непримиримой схватке побеждёнными окажутся олигархи и преступники, а победителем станет народ Республики Молдова.

Заключение

Республика Молдова находится сегодня на историческом перепутье. Это перепутье в одинаковой мере геополитическое и цивилизационное. **Нашу страну призывают присоединиться в перспективе к одному из двух «больших таможенных пространств» – к Европейскому Союзу или к Евразийскому Союзу.** Оба проекта претендуют, отчасти и иногда негласно, на связь своих истоков с теорией «автаркии больших пространств» Фридриха Листа. Но, как показывает история, подобное решение пригодно лишь для экономик, находящихся на сопоставимых уровнях развития и обладающих сравнимым потенциалом. С этой точки зрения **отказаться в ближайшей перспективе от независимой экономической политики, уступить принятие решений центрам влияния извне для Республики Молдова означает добровольно приговорить себя к хронической экономической отсталости.** Принятие подобного статуса предполагает господство иностранных капиталов и товаров, социальную нестабильность, бедность, массивную и непрерывную депопуляцию. Иными словами, мы станем колонизированной

экономикой со всеми вытекающими отсюда последствиями, окажемся в жалком положении периферийной зоны. Роль нашей страны сведётся к роли поставщика неквалифицированной рабочей силы на внешние рынки труда, имеющего искажённую чужими интересами структуру национальной экономики.

Находясь перед лицом беспрецедентного экзамена на коллективную зрелость, Республика Молдова имеет шанс выбрать **ТРЕТИЙ ПУТЬ**. Это – **ПУТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ**. ТРЕТИЙ ПУТЬ является одновременно и геополитическим выбором в смысле неприсоединения, немедленным и безоговорочным образом, к одному из двух «больших таможенных пространств» – Запада или Востока, а также неприсоединения внутренней экономической политики. В противном случае, наше право на самоуправление становится фикцией, а экономическое развитие – неосуществимой мечтой. **Мы нуждаемся в относительной экономической автаркии, которая требует частичного и временного неучастия в обоих экономических пространствах.** Будучи самой бедной страной в Европе и представляя минимальную долю в глобальной экономике, Республика Молдова должна добиться специального экономического статуса в своём диалоге с крупными экономическими структурами. Он предполагает применение протекционистских мер, таких как защита внутреннего рынка, предоставление льготных кредитов, субсидий и налоговых преференций для ряда местных видов экономической деятельности. Правила свободного обмена, установленные Всемирной Торговой Организацией и другими международными соглашениями, следует пересмотреть и достичь соответствующих договорённостей.

Республика Молдова должна договориться о получении определённых торговых преференций на экспорт в обмен на взаимовыгодные политические соглашения. Поскольку Евросоюз и Евразийский Союз являются конкурирующими геополитическими образованиями, шансы нашей страны договориться о выгодных условиях для своей внешнеторговой деятельности - значительны. Оптимальным вариантом представляется экспорт на оба рынка. В этом смысле по совершенно объективным причинам наша протекционистская политика не может проводиться без понимания и поддержки, по меньшей мере, со стороны одного из двух региональных образований. Роль национальной дипломатии, свободной от всякого подчинения центрам влияния извне, в этом ключевом вопросе является решающей.

Республика Молдова должна незамедлительно отказаться от провальной политики получения внешних кредитов в случае, если они подвергают опасности утверждение экономической независимости страны. Политика внутреннего развития должна быть направлена на создание собственных производственных мощностей, на умеренность бюджетных расходов, на радикальную реформу банковской системы, на административную и экономическую децентрализацию, на создание широкой сети малых и средних предприятий, на регионализацию, индустриализацию и стимулирование сельского хозяйства. **Принципы социальной рыночной экономики, солидарности, субсидиарности и общего блага будут положены в основу устойчивого развития.**

Новый экономический национализм означает не пренебрежение международными правилами или крупными глобальными игроками, а лишь стремление к экономическому самоопределению, способному обеспечить нам лучшее будущее. Для этого жизненно важно преодолеть синдром провинции, окраины мира, аппендикса крупных государственных или корпоративных формирований. В конечном итоге, наше право на самоуправление, обретенное с принятием Декларации о Независимости и Конституции, должно быть реализовано в полной мере. Решающим для этого является **преодоление фазы слепого и безропотного подражания навязанным извне моделям.** Необходимо отказаться и от бесплодных политических баталий, исходящих из изживших себя идеологий, и объединиться в патриотическом порыве, основанном на экономическом национализме. **От патриотизма времен этнической и лингвистической эмансипации, который разъединил наше общество, сегодня необходимо перейти к утверждению экономического патриотизма, представляющего собой фактор национального единения.**

В основе возрождения страны должны стоять две фундаментальные и связанные идеи – метафизическая и физическая, то есть духовная и материальная. Всякая попытка любой реформы окажется тщетной без наличия здорового морального фундамента. А моральное возрождение общества напрямую зависит от возвращения в лоно религиозной веры. **В нашем случае речь идёт о Православном Христианстве.** С этой точки зрения духовная революция, которая должна обрести силу, является традиционалистской и консервативной. **Следовательно, восстановление и укрепление нашего народа исходит из обретения**

вновь нашей христианской идентичности, которая является самой важной чертой нашего национального характера.

Порочный круг наших неудач может и должен быть разорван. Отчаяние, неуверенность в собственных силах и смирение с ролью неудачников в чуждом нам мире должны быть окончательно отвергнуты. **Республика Молдова нуждается в осознании своего нового национального призвания, в культивировании незыблемой веры в свою собственную судьбу.** Самое тяжёлое бремя ложится на плечи национальной элиты, на интеллигенцию, которая не поддаётся соблазнам модных догм и полна желанием участвовать в беспрецедентном национальном проекте.

В нашей стране есть сильные лидеры. В наших сёлах, в наших регионах, в столице. Люди разных профессий и возрастов, истинные патриоты, которые переживают за всё происходящее. **Я неоднократно встречался с ними, знаю и ценю их.** Именно они должны приступить к действию, проявить свой интеллектуальный и волевой потенциал без колебаний и страха.

Когда страна в опасности, достойные делают шаг вперёд.

Да благословит Господь Республику Молдова!

23 июля 2013

Библиография:

1. Friedrich List „The National System of Political Economy”,

http://files.libertyfund.org/files/315/0168_Bk_Sm.pdf

2. Фридрих Лист «Национальная система политической экономии», <http://читать-онлайн.рф/index.php?id=119930&pages=1>

3. Вернер Зомбарт «Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека»,

http://vk.com/doc144627837_182019161?hash=72e963a37133e3b55b&dl=28aabb49a7217e1962

4. Вернер Зомбарт «Торгаши и герои. Раздумья патриота », Издательство «Владимир Даль», 2005

5. Вернер Зомбарт «Избранные работы»

http://bookz.ru/book.php?id=107561&n=1&p_count=33&g=teacher&f=izbranni_139&b_name=%C8%E7%E1%F0%E0%ED%ED%FB%E5%20%F0%E0%E1%EE%F2%FB&a_name=%C2%E5%F0%ED%E5%F0%20%C7%EE%EC%E1%E0%F0%F2&a_id=zombart-verner

6. Max Weber «L'Ethique protestante et l'esprit du capitalisme», Agora, pocket

7. Max Weber, “Etica protestantă și spiritul capitalismului”,

<http://media1.wgz.ro/files/media1:4b0826c330a0b.pdf.upl/Etica%20protestanta%20si%20spiritul%20capitalismului.pdf>

8. Karl Polanyi “The Grate Transformation. The Political and Economic Origin of Our Time”, <http://uncharted.org/frownland/books/Polanyi/POLANYI%20KARL%20-%20The%20Great%20Transformation%20-%20v.1.0.html>

9. John Maynard Keynes ”The General Theory of Employment, Interest and Money”,

http://isohunt.com/torrent_details/135526561/?tab=summary

10. G. K. Chesterton „What”s Wrong With the World”,

<http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/gkchesterton/Wrong-World.pdf>

11. Hilaire Belloc „The Servile State”,

http://ldataworks.com/aqr/H_Belloc_The_Servile_State.pdf

12. Hilaire Belloc „An Essay on the Restoration of Proprety”,

<http://www.scribd.com/doc/130680460/An-Essay-on-the-Restoration-of-Property-Hilaire-Belloc-nodrm>

13. Louis Dumont „Eseu asupra individualismului”, ed. Anastasia, 1996

14. Луи Дюмон. Homo Aequalis. I. Генезис и расцвет экономической идеологии,

<http://ek-lit.narod.ru/dumsod.htm>

15. Marcel Mauss „Eseu despre dar”, Institutul European,1993

<http://www.filesshare.ro/1995559265.05>

16. Jaques Ellul „The Humiliation of the Word”, <http://ebookbrowse.com/ellul-jacques-the-humiliation-of-the-word-pdf-d33473699>

17. Guy Debord „La Societe du Spectacle”, http://www.infokiosques.net/IMG/pdf/Debord_-_la_Societe_du_Spectacle.pdf

- 18. Guy Debord** „The Society of Spectacle”,
http://www.antiworld.se/project/references/texts/The_Society%20Of%20The%20Spectacle.pdf
- 19. Guy Debord** „Societatea Spectacolului”, <http://www.bookiseala.ro/guy-debord-societatea-spectacolului/58164.html>
- 20. Jean Baudrillard** „The Consumer Society. Myths and Structures”,
<http://www.scribd.com/doc/24460561/5209-The-Consumer-Society-Myths>
- 21. Paul Edward Gottfried** „After Liberalism: Mass Democracy in the Managerial State”,
<http://www.amazon.com/After-Liberalism-Democracy-Managerial-State/dp/0691089825>
- 22. Paul Edward Gottfried** „The Strange Death of Marxism”,
<http://www.scribd.com/doc/99462033/Strange-Death-of-Marxism-the-European-Left-in-the-New-Millennium-Gottfried-Paul-Author>
- 23. Paul Edward Gottfried**, „Mișcarea conservatoare”, ed. Logos, 2009
- 24. David K. Corten** „Corporațiile conduc lumea”, ed. Samizdat, 1995
- 25. David K. Corten** „Marea cotitură. De la imperiu la comunitatea terestră”, ed. Antet, 2007
- 26. David K. Corten** „Proiectul noii economii. De la bogăția fantomă la bogăția reală”, ed. Antet, 2009
- 27. Ha Joon Chang** „23 de lucruri care nu ți se spun despre capitalism”, ed. Polirom, 2011
- 28. Ha Joon Chang** „Samaritenii cei răi. Mitul liberului schimb și istoria secretă a capitalismului”, ed. Polirom, 2012
- 29. Александр Дугин** «Конец Экономики», Амфора, 2010
- 30. William Greider** “One World, Ready or Not. The Manic Logic of Global Capitalism”, ed. Simon & Schuster Paperbacks, 1997
- 31. Ovidiu Hurduzeu** “Sclavii fericiți. Lumea văzută din Silicon Valley”, Fundația Culturală Română, 2002, ed. Timpul 2005
- 32. Ovidiu Hurduzeu**, Mircea Platon „A treia forță: România profundă”, ed. Logos, 2008

Консервативная мысль, как основа Четвёртой политической теории

или

Неоевразийство, как апелляция к Традиции в условиях Постмодерна.

Предисловие переводчика для молдавского читателя

Работа известного русского мыслителя, профессора Александра Дугина, «Четвертая политическая теория» (2009), должна была увидеть свет и в Молдове. Её особая актуальность чувствуется именно потому, что в политологии, в политическом анализе или повседневных комментариях чаще всего мы наблюдаем устаревшие интеллектуальные конструкции, унаследованные нами из XIX и XX веков. Обязательная *сакрализация коммунизма*, действующая в советский период, была подменена *дивинизацией либерализма*. Системный и глубокий критический подход к либерализму практически отсутствует. В образовании *восхваление марксизма* заменено на *западоманию*. Гуманитарные науки отбросили «тёмное советское прошлое», признав его ошибочным, и скоростно нашли «единственно верный исторический путь» – прозападный. Теперь все докторские работы и сочинения школьников в обязательном порядке цитируют уже не Маркса и Ленина, а их идеологических противников из стана либералов. При этом заклинания о демократии и правах человека являются неотъемлемыми. Отношение к евроинтеграции и ко всему, что связано с Западом, стало почти религиозным чувством. «Правые» презрительно называют коммунистов «большевиками», а «левые» клеймят «правых» козырным ярлыком «фашисты». Либералы и коммунисты бойко воюют друг с другом, не ведая сути используемых идеологических клише. Как в былые советские времена, история вновь кажется безальтернативной, а триумф глобализма – неминуемым. Ряд «научных догм» советского периода органично вписались в новую постсоветскую образовательную систему. Секуляризм, социальный дарвинизм, сциентизм, историцизм, прогрессизм, вера в линейное время и прочие элементы марксизма плавно перекочевали в

либерализм. Бывшие преподаватели истории КПСС и научного коммунизма ловко переквалифицировались в прозападных политологов.

Чтобы хоть частично восполнить существующий интеллектуальный вакуум, я получил разрешение от автора перевести его книгу для румыноязычных читателей из Молдовы. После визита профессора Дугина в Молдову летом 2013 года, ряд фрагментов из данной книги был опубликован в еженедельнике «Флюкс», вызвав особый интерес у людей, интересующихся геополитикой, философией политики или просто политическими реалиями. Я глубоко убеждён, что данная работа должна быть изучена теми, кто преподают или учатся на гуманитарных факультетах, или занимаются исследовательской деятельностью в соответствующих институтах Академии Наук. Её чтение наверняка поможет преодолеть целый ряд мифов и инфантильных подходов к истории, философии, социологии, геополитике, международным отношениям и к другим гуманитарным наукам.

Стремясь проникнуть в глубину происходящего, мы находимся в постоянном поиске носителей свежей мысли. Этот поиск легко переходит границы, а когда удаётся найти родственные нам умы и души, нас переполняет чувство радости. Для меня Александр Дугин стал подобного рода открытием. Мы можем во многом не соглашаться друг с другом, можем спорить о разном, но чувство принадлежности к единой духовной семье делает эти споры светлыми и производящими благие плоды. Данная книга Дугина есть мощный призыв к диалогу, к концентрации идеи, к взрыву душевной энергии и очищению разума, загрязнённого интеллектуальным мусором, который убивает саму способность мыслить, используя систему образования, СМИ, и «политкорректность».

Публикуемая нами версия выходит в свет с незначительными сокращениями, оговоренными с автором, касающихся определённых политических реалий России и не представляющих особого интереса для нашего читателя.

* * *

Среди множества идей, заслуживающих пристального внимания читателей «Четвертой политической теории», процитирую здесь одну особо ценную концепцию, называемой автором «Тройственная структура консервативной эпистемы». Дугин справедливо подчёркивает, что среди всего объема научных дисциплин, необходимо выделить «три осевые дисциплины», а именно **богословие, этносоциологию и геополитику**. Автор продолжает:

*«Высшая из них – это **богословие**, потому что религия – это не только культ и обряд, но и глубочайшая система мировоззрения. Это наука о духе.*

Богословие должно быть венцом образования, без него вся консервативная эпистема будет неполной и повиснет в воздухе. Богословие – это царская наука, наука наук, не просто одна из гуманитарных и социальных, но главная, а все остальные науки – это путь к богословию.

*На втором уровне следует поставить **этносоциологию**. У нас до последнего момента в науке почти вообще не упоминался ни народ, ни этнос. Это не удивительно: для коммунистов субъектом истории является класс, для либералов – индивидуум. Ни там, ни там места для народа и этноса не остается. Этносоциология – это фундаментальная наука консервативного проекта. Если мы корректно не опишем предварительно наш народ и другие народы, с которыми мы находимся во взаимодействии, мы просто будем не компетентны говорить о консерватизме. Этносоциология – это не просто описание формальных этнологических особенностей народа, но исследование того, что является конститутивным для этноса, постижение его онтологии, его бытия.*

*И, наконец, третья дисциплина – это наука о пространстве – **геополитика**. Здесь все очевидно, так как геополитика по определению есть наука, изучающая отношение государства к пространству. Занимая в иерархии осевых дисциплин консервативной эпистемы последнее место, она имеет огромное прикладное значение.*

*Таким образом, **богословие, этносоциология и геополитика** составляют трихотомическую структуру науки в консервативном понимании».*

Столь чётко сформулированное видение консервативного мыслителя об оздоровлении системы образования может показаться менее подготовленному читателю либо радикальной, либо вообще неприемлемой. Но те, кто сосредоточится на серьёзном чтении этой книги, думается, уловят смысл этого видения. В противном случае, наш удел – поверхностное барахтанье в общепринятых догмах и игнорирование глубинного понимания мироустройства, да и самого смысла человеческой истории.

* * *

Автор не скрывает своего исключительного чувства к России. В Молдове и в Румынии столь страстная любовь Дугина к России иногда воспринимается с определенной настороженностью. И на это есть очевидные исторические причины. Старые раны еще не дают покоя многим из нас. Однако, чем искать изъяны в чувствах

и мыслях профессора Дугина, было бы гораздо важнее столь же искренне и всецело любить нашу святую землю, наших предков, как и наших еще неродившихся потомков, столь же страстно как это делает Дугин. «Для русского – ничего не слишком», - пишет автор.

Являясь истинно пассионарной натурой, Дугин не знает полумер. А потому, не стоит требовать от него умеренной любви к Родине. *Абсолютная Родина* не может быть объектом половинчатых или чисто рациональных чувств. Это всегда тотальное, безграничное, всепоглощающее, возвышенное, духовное, светлое, но и воинствующее состояние души и разума. Или, как говорит сам автор, «Евразийство есть религиозное служение России».

* * *

Длительный коллективный кошмар забвения вверг наше общество в глубокое помутнение души, веры, совести и остатков разума. И пока мало кто из нас нашел в себе силы и мудрость восстать против собственных предрассудков, против коллективной инерции мышления, против доминирующей лжи, всеобщего соблазна «общества потребления» и глобального царствия виртуального счастья.

Дугин ярко показывает значение поражения СССР и социалистического лагеря в «холодной войне». Это была на самом деле планетарная война, *война либерализма с коммунизмом*, Первой политической теории со Второй. Итак, законный сын Модерна, либерализм, за счёт коварства и предательства, сразил своего нежизнеспособного брата – коммунизм. Но, как оказалось, триумф либерализма обернулся полным поражением для всех обществ, попавших из под обломков коммунизма прямиком в плен к либерализму. Вот только состояние пленения - парадигматического, концептуального, идеологического, религиозного, духовного, политического и экономического – было осознано не сразу и далеко не всеми. Победитель, с широкой голливудской улыбкой на лице, навязал свои условия капитуляции. В стане потерпевших поражение оказались все: Россия, бывшие советские республики и вчерашние сателлиты СССР. Именно поэтому, ощущая всем своим нутром, что его Родина стала «target country» (страной-мишенью), при помощи блистательного духовного, философского, исторического, социологического и геополитического анализа, Дугин разоблачает истинную суть стратегов «нового мирового порядка», глобализма как тоталитарной идеологии, проводимую новоявленными пророками «экономической эсхатологии».

Наши посткоммунистические общества по инерции продолжают воспринимать суть международной политики в рамках двухполярного мира. И вот теперь внимательный читатель «Четвёртой политической теории» имеет хорошую возможность переосмыслить как историю, так и то, что происходит с нашими странами сегодня. И это действительно важно. Поскольку когда представители интеллектуальной элиты осмысливают отведённую нам незавидную роль «объекта нашествия» в ходе широкомасштабной «невоенной войны» (non-military war), тогда и откроют всю убогость статуса духовной, интеллектуальной, политической и экономической колонии, отведённого нашей стране. И тогда Россия перестанет выглядеть для нас как *потенциальный агрессор* (подобно Российской империи или СССР), а как *потенциальный союзник*, как партнёр в противостоянии глобальной диктатуре, необходимый для того, чтобы отстоять общими силами национальную независимость наших стран. В противном случае, опасность *десубъективизации* наших государств как международных акторов, их *десуверенизации* окажутся неминуемыми для всех тех, кто либо рассчитывает на собственные силы, либо на снисходительность хозяев планетарного дискурса.

Сегодня политики, аналитики или просто обыватели продолжают сохранять упрощённое чёрно-белое видение, согласно которому есть «империя зла» (СССР и его правопреемник Россия), от которой надо бежать в объятия вождя Запада в лице США и ЕС. Пока лишь совсем немногие способны увидеть новые реалии. Как происходит *подчинение* стран нашего региона посредством механизмов МВФ, Всемирного Банка, ВТО и «рекомендаций» ЕС, как именно осуществляется *новая колонизация*, для широкого большинства всё это остается недоступной истиной. Многие из нас продолжают упорно бороться с «призраком коммунизма», совершенно не ведая того, что ему довольно успешно пришел на смену уже не фантомный, а абсолютно реальный глобализм. Вот только, в отличие от воинствующего коммунизма, новый планетарный проект предпочитает иные, «мягкие» методы – финансово-экономические. На сей раз, порабощению предшествует и постоянно сопутствует *интеллектуальное поражение* обществ, становящимися одно за другим объектом интереса всемирных игроков. Поскольку без массовой культуры, без инокуляции состояния всеобщей фасцинации, без коллективного опьянения от «макдонализации общества» (Джордж Ритцер), без доминирования потребительства с его тоталитарными брендами и трендами, **soft аннексия** была бы просто невозможной. Ведь «триумфальный марш глобализма» как идеологии новой американской империи

оказался столь успешным именно благодаря изощренным технологиям «промывания мозгов» и умелого ведения *психологической войны* (MTV, Голливуд и другие инструменты «общества зрелищ»), которой непрерывно руководит корпоратократия.

Из активного вершителя «Истории», из субъекта охваченного прометеевским духом, коим еще представлял перед нами человек периода начала вулканического выхода из советского прошлого, он очутился в новой и неожиданной для него ипостаси. Или, как показывает Дугин, из всех обещанных свобод, осталась лишь *свобода выбора телеканалов*:

«Люди стали созерцателями телевизора, научились лучше и быстрее переключать каналы. Многие вообще не останавливаются, щелкают пультом, и уже не важно, что показывают – артистов или новости. Зритель Постмодерна в принципе ничего не понимает из того, что происходит, просто идет поток картинок, которые впечатляет. Телезритель втягивается в микропроцессы, становится недо-зрителем, «субспектатором», который смотрит не программы или каналы, а отдельные сегменты, секвенции программ».

Всё наше негодование, несогласие или желание сбежать от невыносимой реальности, растворяется по вечерам перед экранами телевизоров. Вот война в Сирии, а вот футбольный матч, мыльный сериал или политическое ток-шоу. И все как-то налаживается. Мы расслабляемся, получаем удовольствие и тихо засыпаем. «Мы – в Постмодерне», - подсказывает нам автор.

* * *

В ответ на возникновение глобальной гипердержавы, претендующей на мировое господство, Александр Дугин демонстрирует необходимость сближения народов бывшего СССР. Но для того, чтобы подобный проект стал возможным и жизнеспособным, мы не должны обходить вниманием тёмные страницы нашего прошлого. Ведь была и насильственная ассимиляция, и ссылки, которым подверглись целые народы. Сам «национальный вопрос» не был бы разыгран извне столь успешно в момент развала СССР, если бы не существовало притеснение культур и языков «братских народов». Отсюда и столь болезненная травма в коллективном сознании постсоветских обществ, которая ещё даёт о себе знать.

Сегодня Россия стремится создать Евразийский Союз, приглашая к сотрудничеству народы бывшего СССР, уже вкусившие дух свободы и независимости. Ещё неизвестно, имеет ли этот масштабный проект шансы на успех в заявленном виде. Но, так или иначе, нашим народам необходимо более тесное сотрудничество, с тем

чтобы выстоять перед лицом общих угроз. И какую бы форму не приняли наши отношения, они могут развиваться и быть долгосрочными лишь в той мере, в какой Россия, сможет правильно ответить на новые вызовы, сумеет понять своих соседей и будет действовать с учетом их интересов, с уважением их суверенитета и идентичности. И тут духовная близость не менее важна, нежели экономическая составляющая.

* * *

Суть Четвёртой политической теории, евразийства как одной из её версий, теории многополярного мира именно в этом и состоят: правильно распознать и определить «знаки времени» (Р. Генон), отложить «конец истории» (Ф. Фукуяма), выстоять перед натиском слуг лукавого. Профессор Дугин подчёркивает, что Четвёртая политическая теория – это далеко не законченная теоретическая концепция. Её творческое развитие и возможная (необходимая!) историческая реализация во многом зависит от участия представителей национальных элит других народов в этом масштабном проекте. Отсюда и острая необходимость апелляции к Традиции, к истокам, к духовному Востоку, к метафизическим реалиям, которые главенствуют над физическими, материальными реалиями.

Теоретизируя концепт монополярности, автор настаивает на его исключительном историческом значении, от которого зависит сама судьба человечества, сам смысл его бытия. Проблема сформулирована радикально, твёрдо и однозначно: «Если многополярный мир будет построен, *история продолжится*. Если нет, то Постмодерн воцарится окончательно, и она *закончится*, уступив место «Пост-истории» (на сей раз – безо всякого зазора)».

* * *

Утверждая принцип монополярности в качестве необходимой реплики американоцентричному глобализму, развивая идею Карла Шмитта о «больших пространствах», автор приводит спорный, с нашей точки зрения, пример успешной интеграции «большого пространства» Западной Европы в лице нынешнего Евросоюза. По крайней мере, так может показаться на первый взгляд из соответствующего контекста книги. Думается, что всё-таки ЕС представляет собой не органичное и гармоничное слияние ценностей и интересов западноевропейских наций, а искусственный, богоборческий, безнравственный и антинародный мегапроект.

Противоестественный характер ЕС становится очевидным во многом благодаря и содержательной аргументации автора, который показывает, что триумф Модерна, равно как и падение в Постмодерн, со всеми их искривлениями и витиеватыми выворачиваниями, направлены против Традиции, против Бога, то есть и против человека. Следовательно, ЕС не является выражением «свободного волеизъявления» народов Западной Европы или результатом «объективной исторической эволюции». По нашему мнению, ЕС, удушает национальную идентичность, политический суверенитет и экономическую свободу народов. Таким образом, он противоречит истинным интересам европейцев. Свидетельством тому выступают и многочисленные известные западные мыслители, приведённые автором в данной книге, многие из современных значимых фигур академического сообщества Западной Европы являясь близкими друзьями и единомышленниками московского философа.

* * *

Следуя блестящей интеллектуальной традиции, намеченной Рене Геноном и исходя из опыта сегодняшнего дня, Александр Дугин развивает *концепт цивилизации*. Автор не оставляет ни малейшего сомнения в несостоятельности претензий Запада на собственную исключительность, он настаивает на существовании целого ряда цивилизаций, обладающих всеми элементами данного понятия и никак не уступающие западной. *Евроцентризм* прошлых столетий, и занявший сегодня его место *американоцентризм*, считающий Запад эталоном, а всех остальных - недоразвитыми «дикарями» и «варварами», которых следует подтянуть до общего стандарта, неприемлемы для Дугина. Отсюда и необходимость отрицания универсальности исторического опыта европейской цивилизации. Исходя из ряда серьезных аргументов, автор полностью отбрасывает идею о том, что наши общества, равно как и все остальные «периферии», будто бы являются «недозападом», отстающими от их цивилизационных штампов.

Для внимательного наблюдателя очевидно, что процессы, происходящие в наших странах, носят *имитационный характер*. Практически во всех областях происходит тотальное соревнование по копированию чуждых нам моделей. Последние десятилетия породили гротескную модель общества, которую можно назвать «цивилизация *copy paste*». Понимание огромного давления извне, приводящего к ускоренному размыванию всего самобытного, истинно национального, должно вызвать, по мнению автора, адекватный подход. Подобная позиция, считает Дугин,

«требует метафизического переосмысления русской идентичности, незамедлительной разработки русской национальной идеи». Действительно, довольствоваться тем, что уже было разработано в течение предыдущих исторических этапов, по меньшей мере, недостаточно, да и неэффективно.

Данная проблематика не менее актуальна для Молдовы. Вопрос о нашей *коллективной идентичности* далеко не исчерпан. И тут ни *наивный молдовенизм*, противопоставляющий себя всему румынскому, ни *панрумынизм*, игнорирующий всю специфичность народной ментальности и колоритную мозаику культур миноритарных этносов, не могут рассматриваться как адекватные модели. Оба подхода можно условно назвать французским термином *пассеизм* (фр. *passé* — прошлое). То есть, речь идёт о чрезмерном пристрастии к плохо понятому прошлому, но и о безудержном желании воспроизвести его в настоящем и проецировать на будущее. При более внимательном рассмотрении, становится очевидным, что эти кажущиеся непримиримые позиции имеют много общего. В поисках «потерянного Рая», эти грёзы направлены с назойливой симметричностью не столько в далёкое прошлое (как в случае традиционалистов), сколько в не так давно минувшие времена: довоенное (румынское) или послевоенное (советское) время. Нам же необходимо проникнуться пониманием *смысла времени*, да и *исторического контекста* на каждом новом этапе.

* * *

Вопрос «Кто мы?», сформулированный в заглавии одной из своих книг известным американским социологом и политологом Самюэлем Хантингтоном, не менее актуален и для нашего народа. Напомню, что книга имеет следующий подзаголовок: «Вызовы американской национальной идентичности». Для нынешней Молдовы этот фундаментальный вопрос не может долго оставаться без объёмного, солидного и насколько возможно исчерпывающего ответа. Тем более, что вызовы, стоящие перед нами, несоизмеримо более велики чем те, на которых акцентирует внимание американский автор в случае своего народа. И тут дешёвые идеологические суррогаты об евроинтеграции как национальной идее полностью несостоятельны.

Несколько лет назад я определял нашу Родину следующим образом: «Молдова - часть, которая стала целым». Может, я забежал немного вперед и нашей стране еще только предстоит обрести сознание цельного, органического сообщества в будущем. Поскольку без понимания своей уникальности, своей особой миссии, всякий народ рискует окончательно потерять свой путь и раствориться в общем котле глобализации. А пока на локальном уровне продолжаются политические бои между

«молдовенистами» и «румынистами», коварное цунами мондиализма с особым изяществом и без видимого насилия настойчиво наступает, лишая нас шаг за шагом всех элементов коллективной идентичности: чувства принадлежности к земле, к семье, к общим ценностям. Перед лицом особой опасности, поверхностные идеологические противоречия должны уступить место национальной солидарности. Это должно произойти и в более широком масштабе. Чувство принадлежности к единой православной вере, к единой цивилизационной матрице, византийской, должны нам помочь преодолеть старые обиды. Я думаю, прежде всего, об отношениях между Россией и Румынией. Это особенно важно для Республики Молдова. Румыния является исторической Родиной для одних из нас, а Россия – для других. Наше культурное наследие, наши языки, наши ментальные формы и духовные символы тянутся к этим двум странам и народам. И от взаимопонимания между ними во многом зависит ситуация в моей страны – Молдове.

И здесь концепция неоевразийства, разработанная профессором Дугиным, может иметь особое значение. Тем более что, как правило, союзы между странами традиционно строились не обязательно по принципу культурной близости (хотя в нашем случае дело обстоит именно так!), а по принципу «против кого дружим». Или, иначе говоря, кто выступает в роли «общего врага». Дугин дал на это исчерпывающий ответ. Наш общий враг – либерализм, атлантизм, пиратская система талассократии. Смысл сакральной геополитики, свежее прочтение понятий «Восток» и «Запад» при помощи Традиции, равно как и суть *теллуократии* (континентальной силы, силы суши), но и её антипода - *талассократии* (морской силе, водной цивилизации) – все эти понятия являются исключительно важными элементами данной книги. Они способны помочь читателю преодолеть фрагментарное, поверхностное или деформированное видение картины современного мира.

* * *

И тут хотелось бы вернуться к молдавскому патриотизму или к тому, как мы ощущаем *нашу* абсолютную Родину - Молдову. Для того, чтобы мы состоялись как естественная, органическая общность, нам нужно окончательно выздороветь от странного смещения чувства любви с чувством ненависти. Одни из нас любят Молдову ровным счётом столько, сколько ненавидят Румынию. Другие же, с абсолютной симметричностью, любят Молдову в той же мере, в которой ненавидят Россию. Исторические и идеологические предрассудки будоражат умы многих из нас, выражаясь в болезненной идентификации образа «внешнего врага» с одним из двух

соседних народов. Страх перед «русским нашествием» сталкивается с боязнью перед «румынским нашествием». И тут сигналы извне ловко переплетаются с дежурными «страшилками» местных политиков, наживающих на этом свой электоральный капитал. Неуверенность, навязчивая идея о временности нашего государства, паническое ожидание его неминуемой абсорбции одной из сторон (якобы) вынашивающих претензии об «исторических правах» на нашу землю и на наше будущее, раскалывают общество на два воюющих и непримиримых лагеря.

Но, несмотря на это, я уверен, что в нашем искреннем усилии возродить в полной мере главную черту нашего национального характера – Православие, старые фобии растворятся бесповоротно. С религиозной точки зрения мы – одна из самых гомогенных стран. Более девяноста пяти процентов граждан – как мажоритарный этнос, так и этнические меньшинства – исповедуют одну и ту же православную веру. И пусть многие из нас не являются активными практикантами, но наш менталитет, наша социальная этика, наша культура глубоко пронизаны духом восточного христианства. Именно этот фактор, как и общие исторические пласты, могут привести к реализации не только успешного национального проекта, но и значительно более широкого проекта, описанного Дугиным как «большое пространство». Речь идёт о проекте, связывающем два континента, принадлежащих восточным, созерцательным, духовным и религиозным народам. Известное изречение гласит: всякому великому свершению предшествует великая мечта. Именно такой представляется и неоевразийская концепция Дугина. Это не есть праздное чтиво или игра интеллектуальных абстракций, а приглашение к решительным действиям, к борьбе, к всеобщей, планетарной схватке.

* * *

Настаивая на необходимости духовного возрождения своего народа, столь необходимого после коммунистического периода и после разгула либерализма в последние десятилетия, Дугин показывает, что *экономическому и техническому развитию (которым, кстати, следует учитывать своеобразие, идентитарный профиль народа) обязательно должна предшествовать революция в коллективном сознании, черпающая свою энергию из Традиции.* «А еще России нужна **консервативная революция**», - утверждает автор. Молдова нуждается в консервативной революции в той же степени.

«Русский консерватизм естественным образом основывается на Православии», - говорит автор. К этому остаётся добавить, что и *молдавский консерватизм имеет те*

же религиозные основы. И это важнее всех реальных или кажущихся разногласий. Поиск общего знаменателя, который должен предшествовать более тесному сотрудничеству, должен ориентироваться на метафизику, на фундаментальные онтологические искания, а экономика и политика лишь последуют за этим. А для тех, кто полагает, что в нашем обществе нет сильного течения мысли глубинного консервативного начала, мы приведём некоторые примеры.

Вся бесконечная возня, затеянная *евробюрократией* по поводу так-называемого закона «об антидискриминации», названного позже «о равенстве шансов», то есть о правах «сексуальных меньшинств», вызвала мощную реакцию общества. Инстинкт самосохранения православного народа вырвался наружу из коллективного подсознания, хранящего наши незыблемые традиционные архетипы. Оказавшись под коварным натиском *внешнего врага*, использующего в качестве «пятой колонны» коррумпированную либеральную власть и сети влияния, сплетённые из клиентуры зарубежных фондов, самопровозгласивших себя «гражданским обществом», мы ощутили, может быть, как никогда прежде, нашу глубоко религиозную идентичность. Именно тогда выявилось истинное лицо пресловутой европейской интеграции. Коротко это можно описать так: *меняем спасение души на обещание «земного рая»*. И всё же принятие сего антихристианского закона имеет и свою положительную сторону. Это событие окончательно сорвало маски добропорядочности с лиц заезжих эмиссаров из Брюсселя.

Полное интеллектуальное и политическое подчинение государственной власти Молдовы внешним центрам управления раскрыли во всей своей остроте фундаментальное противоречие между «мифосом» (коллективным бессознательным) и «логосом» (рациональностью, сознанием). Подобный социологический анализ сути происходящего, вытекающий из концепции профессора Дугина, созвучен определению, сформулированному еще в тридцатые годы прошлого века известным румынским социологом Димитрие Густу. Он характеризовал подобные отношения между властью и обществом как *«конфликт между государством и нацией»*. Или, как выразился о подобного рода явлениях московский философ в своей монографии **«Археомодерн»** (2012), *«Элиты пытаются освоить заимствованные модели логоса или представляют собой, в полном смысле слова, колониальную администрацию. Массы уходят в бессознательное, лишь формально принимая навязанную сверху модель»*.

По этому грустному поводу, некоторое время назад я сделал несколько замечаний, связанных с нашим движением из пункта А (СССР) к пункту Б (ЕС). В

статье «Стефан Фюле, содомиты и утраченные иллюзии, или Прощай, европейская интеграция!» я отмечал следующее: «С момента обретения Независимости и по сей день, мы прошли, можно сказать, блестящий путь. Бежали от дьявола, и попали в лапы к сатане. Помчались прочь от «большевицких комиссаров» и нарвались на «европейских». Или, если угодно, променяли «красных» комиссаров на «голубых».

* * *

В ситуации с навязыванием со стороны евробюрократии греха и нравственного разложения, среди проявивших приверженность к традиционным ценностям оказались представители партии, которая, считалось, что должна была повести себя совсем иначе. *Речь идёт о коммунистах.* Их неприятие подобных моделей западного общества исходят не столько из ностальгии по советскому прошлому, сколько из, может быть, не до конца осознанной *консервативной сути.* Их антилиберальная позиция исходит из необходимости защиты ценностей, определяющих суть коллективной идентичности человека: религиозную, культурную, сексуальную. Подобная позиция не имеет ничего общего ни со старой коммунистической идеологией, ни с идеологией европейских левых (А. Дугин практически исчерпывает данную тему в настоящей книге). Примерно также выражается их позиция в связи с критикой спекулятивного капитализма, олигархии, социального неравенства, тотальной приватизации в ущерб обществу, получения безграничного количества кредитов из-за рубежа и т.п. А это уже есть отчётливые элементы *этатизма, протекционизма* и «*экономического национализма*» (Ф. Лист). Само открытое уважение к Церкви, а также наличие активных православных верующих среди молдавских коммунистов, показывает глубокую приверженность широкого большинства членов данной партии к Традиции, то есть демонстрирует их *консервативное призвание.* Именно поэтому, для молдавских левых переосмысление собственного идеологического профиля может происходить более продуктивно при изучении «Четвёртой политической теории». Думается, что *свежая волна консервативной мысли* является остро необходимой для них. В этом нуждаются не только наши левые, но и часть правых, более приверженных традиционным ценностям и не потерявших способность мыслить в категориях нравственности, ответственности и патриотизма под давлением либерального Запада.

* * *

Подвергая жёсткой критике *либерализм* как политическую теорию и Модерн в целом, автор объёмно анализирует *демократию* как форму организации общества. И всё-таки один чрезвычайно важный аспект, касающийся критического отношения консерваторов к демократии, еще не высказан до конца и не получил своего полного теоретического оформления.

Речь идёт о *мифе республиканизма*, столь дорогого для адептов либерализма, равно как и коммунизма. Ведь если нам уже удалось познать во всей её дьявольской сущности подобную власть, произрастающую как бы *снизу вверх* (Традиция по праву утверждает совершенно обратное: *власть* дана людям *сверху вниз*, её источник всегда трансцендентальный, а правитель – «помазанник Божий» - прямой посредник между небом и землёй), если мы понимаем, как ведёт себя десакрализованная власть, мы не можем не чувствовать всей остроты и трагичности следующего вопроса. Каким образом, с точки зрения политической философии, апеллирующей к Традиции в ходе разработки Четвёртой политической теории, можно выстроить легитимность и особенно функциональность новой модели власти как части консервативного проекта? Но при этом, не прибегая к пародийному «всеобщему голосованию» и к столь абсурдной преемственности власти на основе «свободного волеизъявления», то есть смены власти в условиях «социальной карусели», выводящей на вершины политической иерархии проходимцев и манипуляторов всех мастей.

Закат исторического цикла Модерна и сползание в Постмодерн высвечивают с ещё большей ясностью весь драматизм и (кажущуюся) безысходность этой «спирали падения», этого «круговорота лжи», коей является современная политическая система. Ведь действительно, мы оказались в западне, а наши всё более напряжённые усилия наделить властью «лучших из лучших» оборачиваются бегом на месте. И снова прокручивается то же кино, и горькое чувство *déjà vu* (уже увиденного) подчёркивает тщетность всей игры в демократию. Это ли не *симулякр*, как сказал бы профессор Дугин?

Для того чтобы понять во всей её глубине политическую систему, именуемую либеральная демократия, как и соотношение терминов *демократия-плутократия-клетократия* (т.е., власть народа - власть денег - власть воров), достаточно внимательно прочитать лишь одну главу из другой книги Дугина, «**Конец экономики**» (2010). Речь идёт о *метафизике денег*.

Итак, мы в порочном круге. Иначе и быть не может, коль скоро в условиях демократии (либеральной или коммунистической) *власть профанирована* в первичном

понятии этого термина, то есть стала секулярной, десакрализованной. В этом контексте, для современного консерватора, для всех тех, кто готов участвовать в дальнейшей разработке Четвёртой политической теории, открывается широкое поле деятельности. Она должна быть направлена на поиск, очертание и кристаллизацию *новой, постдемократической, постлиберальной модели* построения и преемственности государственной власти.

О том, что модель «массовой демократии» представляет собой совсем другое, чем публично декларируется, было написано немало. Крал Шмитт – среди тех, кто сделал это блестяще еще почти сто лет назад. *«Сегодня положение парламентаризма так критично, - пишет Шмитт в 1923 году, - потому что развитие современной массовой демократии сделало аргументирующую публичную дискуссию пустой формальностью. Некоторые нормы сегодняшнего парламентского права, прежде всего, предписания о независимости депутатов и об открытости заседаний, вследствие этого выглядят как излишняя декорация, бесполезные и даже неловкие, как будто кто-то раскрасил батареи современного центрального отопления языками красного пламени, чтобы вызвать этим иллюзию горящего огня. Сегодня партии (...) противостоят друг другу уже не как мнения в дискуссии, а как социальные или экономические силовые группы, рассчитывают обоюдные интересы и возможности власти и на этой фактической основе заключают компромиссы и создают коалиции. Массы завоёвываются с помощью пропагандистского аппарата, добивающегося самого большого эффекта на апелляции к самым насущным интересам и страстям. Аргумент в его подлинном смысле, который характерен для настоящей дискуссии, исчезает. На его место в переговорах партий приходит целеустремлённый расчёт интересов и силовых шансов».* Острая актуальность данного анализа знаменитого немецкого юриста и мыслителя очевидна. Возможно, если бы нам, в момент распада СССР и появления на его руинах новых государств, были бы доступны такого рода фундаментальные работы, нас бы не так легко одурманили мифами о демократии и всеобщей свободе.

Точно таким же образом обстоят дела *в области экономики*. Дугин подчеркивает в той же книге «Конец экономики», что если в момент провала коммунистической системы нам стала бы известна суть «третьего пути» в экономике, возможно, сегодня всё обстояло бы иначе. Более того, он подчёркивает: тот факт, что с самого начала Перестройки практически никто не обратил на него никакого внимания, предпочитая говорить о выборе между двумя противоположностями, является *«величайшим*

интеллектуальным преступлением». Речь идёт об особо ценной теории, заложенной ещё Фридрихом Листом в своих научных разработках и получившей удачное практическое применение в германских землях в XIX веке в виде «таможенного союза». Данная концепция, находящаяся между коммунизмом и либерализмом, также известна как *протекционизм, экономический суверенитет или экономической национализм*. В этом контексте, представляются особенно значимыми и работы известных современных американских авторов Дэвида Кортена, Джозефа Стиглица, Джона Перкинса, Пола Готфрида, Вильяма Грейдера, южнокорейца Ха-Джун Чанга, а также других крупных представителей академического сообщества международного масштаба. Как известно, *в «рыночном обществе» политическая система не более чем инструмент плутократии*. Для того чтобы покончить с контролем со стороны финансовых кругов над политической властью, автор «Конца экономики» справедливо считает, что *необходимо чёткое разделение между политикой и экономикой, между капиталом и руководством государства*. Безусловно, данная мера жизненно необходима с тем, чтобы чиновники служили национальным интересам, народу, а не дельцам, подкармливающих власть. Теперь лишь необходимо дать этой благой идее более внятный и конкретный вид, а затем и реализовать на практике. То есть, выработать все детали политической системы вытекающей из консервативного мировоззрения.

Время монархий ушло, сменившись массовой демократией и парламентаризмом. И сколь бы дороги не были нам былые времена Премодерна, Александр Дугин прав: обращение к Традиции никоим образом не означает того, что можно вернуться в прошлое и воспроизвести его в сегодняшних условиях. Но, отталкиваясь от форм правления, существующих до наступления Модерна, мы открываем для себя невероятно сложную задачу. *А что предлагают консерваторы взамен «обществу спектакля» с его имитацией свободы выбора?*

Итак, мы лишь хотели привлечь внимание к тому, что данная глава нашего «Катехизиса современного консерватора» еще не дописана. Мы уже знаем чему сказали твёрдое нет, что для нас неприемлемо. И вот теперь перед нами открывается широкая перспектива для философского, социологического, политологического и юридического творчества, для поиска выхода из этого (кажущегося) исторического тупика. Прибегая к известной метафоре, можно сказать, что мы чётко уловили разницу между компасом и часами. *Направление* выбрано – это *компас*. Теперь дело за выбором *ритма*, с

которым мы движемся к заданной цели – а это уже *часы*. Их тиканье напрягает нашу мысль и нашу волю.

Если Творец создал нас свободными и каждую секунду мы находимся перед выбором, следовательно, наша судьба, сама история, не фатальна и не безальтернативна. Наша *вера*, равно как и максимальная концентрация нашей *воли* и нашей *идеи*, должны стать импульсом для создания постдемократической модели власти, исходящей из византийской симфонии между духовной и политической властью и адаптированной к условиям сегодняшнего дня.

***

Выход в свет «Четвёртой политической теории» в Молдове вызван не только из близости видения русского мыслителя Александра Дугина и нашим мировоззрением. Это, прежде всего, плод глубокого убеждения, что данная работа, предназначенная для читателей из Молдовы и Румынии, может содействовать столь необходимому диалогу между представителями национальных элит трёх стран. Утрата иллюзий, связанных с коммунизмом и либерализмом, обязывает нас переосмыслить собственные политические взгляды и искать выход из концептуального тупика, в котором мы оказались. И тут новая, свежая волна консервативной мысли, основанная на Традиции, может и должна стать ответом на наши разочарования и искания. Положительная реплика триумфальному либерализму предполагает не только серьёзное и последовательное формулирование консервативного дискурса. Это и слияние идей, исходящих от близких с цивилизационной точки зрения народов, образующих единую трансконтинентальную сущность и проявляющихся взаимодополняемым разнообразием. Конфликт между духовным Востоком, коему принадлежат народы России, Молдовы и Румынии, и столь чуждым нашей природе материальным Западом, требует однозначных позиций и полноценного участия. Наша истинная национальная идентичность, а также наша общая, цивилизационная идентичность, раскрываются лишь перед теми, кто направляет свои взоры к изначальному Востоку. Отсюда и необходимость поиска союзников в этом пространстве сакральной географии. А данная книга может стать хорошим поводом найти друг друга, признавая в каждом из нас носителей тех же непреходящих консервативных ценностей. Именно этим ценностям предстоит излучать творческую энергию, обрести в обозримом будущем мощное культурное, доктринальное и политическое выражение.

Юрий Рошка

Ноябрь 2013, Кишинёв

Многополярность как реплика глобальной империи. Взгляд мыслителя из Православного Востока

(Предисловие к «Теории многополярного мира»)

«Теория многополярного мира» к текущему моменту была опубликована на португальском и французском языках, готовится к выходу в свет и немецкая версия данной книги. Близок к завершению английский перевод. И вот теперь она издана в Молдове. По договорённости с автором мы составили компендиум этой довольно объёмной работы, чтобы упростить доступ к ней читателя, а также из-за острой необходимости выпустить её в самые кратчайшие сроки. Её актуальность для нас совершенно особенна, и чем скорее эта работа станет доступной университетской и политической среде, тем вероятнее появится возможность возникновения и у нас иного подхода к проблемам геополитики, нежели бывшие привычными до сих пор трактовки.

После состоявшегося несколько месяцев назад выхода в свет «**Четвертой политической теории**», переведённой на румынский язык для читателей из Республики Молдова и Румынии, а, кроме того, выпущенной и на русском языке, настал черед второй работы профессора Александра Дугина, «Теории многополярного мира». Необходимость перевода данной книги продиктована тем, что она комплементарна первой. И вновь мы договорились с автором издать её на румынском и русском языках.

***

В нашем утратившем ориентиры мире, где чуждое норме становится нормой, а нормальное подвержено отчуждению, Дугин встаёт во весь свой академический рост против инертности мышления, против статус-кво, против ограничений, установленных общим мышлением, загнанным в либеральную парадигму и западоцентризм.

С педантичностью исследователя, радением христианина и страстностью борца, он разбирает каждую деталь теоретической конструкции «политически корректной» однополярности. Его реплика несогласия с идеологическими, политическими, экономическими, геополитическими и цивилизационными конструкциями, навязываемыми глобальным центром, не сводится лишь к критике и отвержению концепта и практик американского атлантизма. Она получает серьезное теоретическое развитие в виде позитивного проекта по реорганизации системы международных отношений, установленных после разрушения двуполярности (исчезновения СССР) и перехвата инициативы западными центрами силы. Его наполненный энергией текст не знает аппроксимаций, полумер или двусмысленностей. Автор точен и непримирим с теми, кого считает противниками.

***

Необходимость нового взгляда на реальность с особой остротой ощущается в России, Республике Молдова и Румынии - в равной мере. Я называю лишь эти страны не потому, что угол зрения Дугина на мир менее релевантен для других государств. (Известность этой значимой в современной мысли личности подтверждена многочисленными изданиями его книг в крупнейших мировых столицах и выступлениями в самых авторитетных культурных и научных центрах.) Причина нашего интереса именно к этим трём сообществам строго прагматична. Она обусловлена множественностью факторов, связывающих Республику Молдова с румынским и русским миром. И так же, как «Четвертой политической теории» суждено было найти отклик у молдавских, румынских и российских читателей и быть востребованной в книжных магазинах, библиотеках и университетских центрах, «Теории многополярного мира» предстоит та же будущность.

Дугин напоминает, что биполярная система основывалась на идеологическом антагонизме. После крушения одного из полюсов, т.е. СССР, казалось, что мир стал

однополярным. Во всяком случае, начиная с 1991 года международная система, основанная на принципах Ялтинского мирного договора, более не существует. Геополитические вихри, бушующие сегодня, когда огромные тектонические пласты ищут своё место в новой глобальной архитектуре, рассматриваются автором как прелюдия к возникновению многополярного мира. Планетарные сдвиги у одних вызывают панику, других подталкивают к действию. В отсутствие новых нормативных рамок дипломатическая жестикюляция в духе международного права, установленного после Второй Мировой Войны, всё ещё остается в моде. И это вопреки тому, что победители в «холодной войне» игнорируют эти правила, пользуясь **правом силы** в ущерб **силы права**. И поскольку это новое состояние дел вызывает растущее недовольство, государства не желающие вписываться в правила, ущемляющие их национальные интересы, находятся в поиске решений, способных защитить их суверенитет и право на инаковость. А это предполагает осуществление значительных трансформаций на планетарном уровне. Но великие изменения не приходят сами собой, как природные явления. Они предопределяются мыслью и действием международных акторов. И здесь преодоление роли **объекта геополитики** и возвышение на уровень её **субъекта** не зависит лишь от военной, политической и экономической мощи соответствующей страны. **Малое государство может проявить сполна свою волю участвовать в этих процессах путём утверждения своей культурной миссии и осознавая свое место и свою неповторимую роль в симфонии народов мира.**

Концепт, выдвигаемый Дугиным, основывается на **принципе цивилизации**. Следуя традиции, разработанной величайшими мыслителями России и Европы, автор заостряет внимание читателя на тезисе о существовании множества цивилизаций, где у каждой своя неповторимая идентичность, своё видение мира, собственная манера понимать смысл времени, кодировать и декодировать жизнь, молиться, творить культуру, политически и административно организовывать своё общество. Обладая поистине обширнейшей эрудицией и редкой способностью к синтезу, христианский мыслитель из Москвы подчёркивает расистский и лицемерный характер евроцентристской концепции, отождествляющей «цивилизацию» в целом с собственной цивилизацией и трактующей при этом все остальные существующие в мире коллективные идентичности как явления более низкого порядка, которым необходимо подняться до уровня западного стандарта. По мнению автора, притязания части человечества на то, чтобы провозгласить собственные ценности общечеловеческими и

навязать их всему остальному миру, – неприемлемы. Дугин проводит прямую параллель между колониальными завоеваниями прошлых веков и нынешним экономическим, медийным и политическим колониализмом, что в обычае у Запада ещё с эпохи великих географических открытий.

Известное выражение «**the West**» (**Запад**) и «**the Rest**» (**Остальные**) подвергается детальному анализу русским социологом и геополитиком, а «цивилизаторская миссия» Запада представлена им как настойчивая попытка свести к **общему искусственному знаменателю** все народы и культуры мира. Техническое, военное и финансовое превосходство подпитывает эти претензии. Одержимость навязать всему миру либеральную демократию, спекулятивный капитализм, «гражданское общество», «права человека», секуляризм, антропоцентризм, релятивизм, сциентизм, прогрессизм, гедонизм, потребительство и все остальные элементы западного «мессианства» подвергаются автором полной демистификации. Дугин использует все инструменты из арсенала исследователя, основательно знающего предмет своего изучения. Он разрушает всю аргументацию своих оппонентов, не оставляя места для полумер, превратно истолкованной толерантности и доктринальному пацифизму. Геополитик ставит вопрос однозначно: **мир либо будет многополярным, либо выйдет из истории.**

***

В публичном пространстве Республики Молдова и Румынии автор с подобными взглядами может быть встречен некоторыми читателями с осторожностью и даже с неприязнью. Старые исторические раны ещё дают о себе знать, и оседлание антироссийской позиции кажется более чем естественным. Глобальные корпоративные медийные сети, по образцу которых клонировано большинство «национальных» СМИ, добавляют ещё больше сдержанности тому, как воспринимают автора из Москвы. Сегодня ещё мало тех, кто осознал, что, по выражению одного известного румынского священнослужителя, в последнее время **«Кремль был перенесён из Москвы в Вашингтон и Брюссель», а советская империя была заменена американской.** Такое понимание нуждается в подготовке, которая превосходит средний уровень сознания и исходит из глубинного понимания перемен последних десятилетий.

К сожалению, наше интеллектуальное становление проходит медленнее, нежели трансформации, происходящие вокруг нас, а наше **soft пленение** ускользает от поверхностного взгляда. Слишком уж сладкой оказалась пища, преподнесённая архитекторами «нового мирового порядка» посредством всех возможных средств влияния. В этих условиях лишь те, кто сумели сохранить или восстановить духовный взгляд на действительность и обладают цельным мировоззрением, в состоянии подняться над модными стереотипами. Для них восприятие данной работы не составляет никакой трудности, а её посыл рассматривается ещё и как призыв к особому усилию, которое надо приложить, чтобы вырваться из порочного круга модных идеологических штампов.

***

Пользуясь случаем, хотелось бы подчеркнуть один аспект, который является, по нашему мнению, фундаментальным. Академический, культурный и политический дискурс, исходящий из Москвы, был бы воспринят намного благосклоннее в посткоммунистическом пространстве при более чётко сформулированном отношении к коммунистическому прошлому. Тот факт, что **большевизм явился для России «импортным» политическим проектом** известен лишь узкому кругу специалистов и тем, кто специально интересуется данной темой. Большевицкий десант прибыл из Нью-Йорка во главе с Троцким и из Германии во главе с Лениным. Сегодня как-то подзабылось, что **первой жертвой этого дьявольского эксперимента стал именно русский народ**, заплативший миллионами человеческих жизней за «красный террор». А тот факт, что «экспорт революции» был осуществлён с территории России, принося огромные разрушения и страдания народам бывшего социалистического лагеря, есть, скорее всего, чистая географическая случайность и не может - несправедливо и вечно - вменяться в вину русскому народу.

Сегодня уже никому не приходит в голову винить немецкий народ за нацистское прошлое, но всё ещё продолжается присвоение коллективной вины за коммунизм русскому народу. Именно поэтому российской элите необходимо чёткое и однозначное дистанцирование от советского прошлого. Выражение сожаления по поводу наших общих страданий, ясное отвержение преступлений коммунистического режима и конкретное и недвусмысленное обозначение эксцессов в национальной

политике смогли бы произвести настоящую революцию в коллективном сознании бывших коммунистических стран. В противном случае, данные государства, **не желая более оставаться сателлитами усопшей Советской России, становятся, осознанно или нет, сателлитами США**, которые предстают в роли покровителя перед лицом «русской (коммунистической) опасности».

Последним же аккордом в переосмыслении прошлого, возымеющим эффект шоковой терапии в публичном сознании, могло бы стать **удаление мавзолея Ленина с Красной Площади и захоронение большевистского вождя, а также снятие красных звёзд с кремлевских башен.**

Великий русский мыслитель **Иван Ильин** в своей известной статье, озаглавленной «**Советский Союз – не Россия**» пророческим образом назвал различие между Россией и СССР. (Этот христианский мыслитель, гигантская личность в русской культуре, умер в эмиграции, но несколько лет назад его останки были перезахоронены в земле Отечества. Решение принадлежало **Владимиру Путину**. А знаменитый русский режиссер **Никита Михалков** снял об Иване Ильине превосходный документальный фильм.) В одной из своих программных статей, посвящённых России после падения коммунизма, которое он предсказал ещё в середине прошлого столетия, Ильин пророчески подчёркивает одну фундаментальную идею. **Если Россия не найдёт в себе мудрости переосмыслить и выстроить на новых основаниях и дифференцированно свои отношения с бывшими окраинами империи, новые государственные образования, которые возникнут на его руинах, перебегут в объятия её геополитических противников.** Так оно и произошло. Но, при наличии воли, любая ошибка или неудача могут быть исправлены.

Те, кто обладает острым взором, уже заметили, что в последнее время Россия предприняла первые шаги в этом направлении. Отвергая либеральные эксцессы, преследующие обезчеловечивание человека путём всякого рода девиаций и социальной инженерии, сегодня она в восприятии всё большего числа людей возникает как защитница традиционных ценностей. Осталось ещё сделать только шаг, решительный, осознанный и ответственный. А международный контекст чрезвычайно благоприятен для этого.

Приведём лишь два примера, которые подтверждают переориентирование Москвы от позиций, исходящих из определённых ноток ностальгии по советскому прошлому и из либерализма, к консервативной платформе. Следует подчеркнуть, что в обоих приведённых ниже мнениях признаётся, что Путин стал на позицию консервативных ценностей. Различие только в отношении к данному изменению: если в первом случае оно рассматривается как заслуга, во втором - видится как вина.

Известный социальный критик, публицист и автор книг, основанных на традиционных ценностях, **Овидиу Хурдузеу**, румын, живущий уже много лет в США, публикует текст, который комментирует следующим образом: «программная статья, написанная легендарной личностью американского консерватизма». Речь идет о статье **«Владимир Путин – крестоносец?»**, написанной **Патриком Бьюкененом**, переведённой самим Хурдузеу. Изначально этот текст появился на сайте <http://www.theamericanconservative.com/vladimir-putin-christian-crusader>, а переводчик представляет его румынскому читателю с видимой симпатией к мнению, выраженному автором. Приводим две цитаты из данного текста:

«Россия – это христианская страна, сказал Путин. Это выступление бывшего руководителя КГБ в чём-то перекликается с его декабрьским обращением, в котором он заявил, что Россия противостоит упадничеству Запада:

«Мы видим, как многие евро-атлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога или веру в сатану. Это прямой путь к деградации».

Вы слышали, чтобы такое в последнее время говорил хоть один западный лидер, скажем, Обама?»

Бьюкенен продолжает следующим образом:

«Путин пытается показать, что Москва – это праведный город современности, а также центр сопротивления (...) новому язычеству. Путин подключается к самым мощным течениям современного мира. И это проявляется не только в его открытом неповиновении тому, что значительная часть нашего мира считает наглым стремлением Америки к мировой гегемонии. Он черпает силы не только в своем желании защитить по родству крови русских соплеменников, оставшихся за пределами России во время распада СССР, но и во всемирном отвращении и сопротивлении нечистотам гедонистической светской социальной революции, которые плывут с Запада.

*В войне культур за будущее человечества Путин твёрдо и уверенно водружает российский флаг на стороне традиционного христианства. В его недавних выступлениях прослеживаются отголоски деклараций Иоанна Павла II, который в своей энциклике *Evangelium Vitae* («Евангелие жизни») в 1995 году подверг Запад суровой критике за его поклонение «культуре смерти».*

Что имел в виду Папа Римский Иоанн Павел, говоря о преступлениях против нравственности? Капитуляцию Запада перед сексуальной революцией с её простотой развода, повсеместной половой распущенностью, порнографией, гомосексуализмом, феминизмом, абортами, однополыми браками, эвтаназией, самоубийствами при содействии других людей и заменой христианских ценностей ценностями Голливуда».

(Данная статья была опубликована на множестве сайтов и на русском языке. Мы использовали перевод со ссылкой на <http://topwar.ru/43352-vladimir-putin-krestonosec.html>).

Следующее мнение по поводу недавнего идеологического и геополитического поворота кремлёвского лидера принадлежит одному типичному представителю западного истеблишмента, министру иностранных дел Швеции Карлу Бильдту. Российский сайт <http://vesti.lv/news/> недавно опубликовал следующую новость.

«Министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт считает, что в последние несколько лет Россия изменилась в худшую сторону. Если в первое десятилетие

после развала Советского Союза она демонстрировала в политике приверженность западным ценностям и пыталось привить их населению, то нынешнее русское руководство встало в жёсткую оппозицию Западу.

По словам шведского министра, Путин демонстрирует приверженность не общемировым, а православным ценностям. Об этом можно прочитать в Twitter шведского министра. «Новая антизападная и антидекадентская линия Путина опирается на глубоко консервативные православные идеи», — убежден Бильдт».

Этот высокопоставленный западный чиновник делает релевантное заключение:

«Однако именно православие, по мнению Бильдта, и представляет главную угрозу для западной цивилизации».

(<http://vesti.lv/news/shvedskii-ministr-glavnaya-ugroza-eto-pravoslavie>)

Это заявление явственно демонстрирует, что Дугин абсолютно прав, изобличая наглость западных элит считать собственные идеологические догмы и цивилизационные клише высшими, нормативными и обязательными для всего мира. В их понимании «хорошие ребята» - это те, кто соглашается со своей цивилизационной неполноценностью и «адаптируется к норме», а «плохие ребята» - это те, кто утверждает собственную цивилизационную идентичность и отвергает статус послушного вассала. Тот факт, что и Карл Бильдт признаёт за Путиным – пусть даже с позиций критики - роль защитника Православия и представителя консерватизма, как антилиберальной идеологии, есть явление значимое. Следует отметить, что, **совершенно неслучайно, ненависть этого яркого представителя глобалистского неолиберализма к Православию, абсолютно тождественна ненависти, проявленной к ней в прошлом большевиками.**

Мы сочли уместным заострить внимание читателя на необходимости окончательного отмежевания от коммунизма, поскольку речь идёт об ожиданиях, которые витают в воздухе подобно идеям, которые мы интуитивно ощущаем, но ещё не сформулировали достаточно эксплицитно. В то же время, новая официальная позиция Москвы полностью созвучна послы данной работы. **Сегодня необходимость изгнания**

«призрака коммунизма» так же неотложна, как и необходимость отвергнуть «химеру триумфального либерализма» посредством апелляции к консерватизму и многополярности.

***

Рассматривая Республику Молдова с исторической, цивилизационной, религиозной, культурной, лингвистической и геополитической перспективы, мы констатируем, что у неё **двойственный идентитарный профиль**. Она унаследовала и несёт в себе как румынскую, так и русскую идентичность. Глубоко укоренившиеся в молдавском обществе **ментальные карты** делают её схожей с римским богом **Янусом**, изображавшимся с двумя лицами, смотрящими в противоположные стороны. **Часть нашего общества стоит лицом к Румынии и спиной к России, другая же – лицом к России и спиной к Румынии.**

Привязанность части общества к одной из стран, с которой её связывает общий язык, общая культура и общее прошлое, симметрично вызывает неприязнь к другой. Наше социальное тело поражено, как болезнью, тяжким и непреодолимым надломом. **«Столкновение цивилизаций»** оборачивается на местном уровне нескончаемым и разрушительным состоянием войны. Она ведётся между политическими партиями, представителями интеллигенции и медиа-структурами. **Республика Молдова имеет двух «внешних врагов»: для одних это Румыния, а для других – Россия.** И поскольку на протяжении истории мы были частью то одного, то другого государства, и Бухарест, и Москва зачастую смотрят на нас как на **подлежащую возврату территорию**. Обе столицы подпитывают всеми средствами две антагонистические позиции, разворачивая жестокую конкуренцию за влияние на это пространство. А желающих послужить каждой из противоборствующих сторон предостаточно. Некоторые делают это из самых чистых побуждений, будучи органически привязанными к соответствующей «исторической родине». Другие же записываются в нескончаемую череду политической клиентуры, постоянно находящейся в поисках спонсоров и покровителей в Москве или Бухаресте.

Республика Молдова должна пересилить антиномичную формулу **тезис-антитезис** и прийти к **синтезу**. И здесь роль национальной элиты является решающей.

Отказ от антагонистического противостояния «**румын**» versus «**русский**», преодоление исторических травм и концентрация на разработке более успешной исторической перспективы могут и должны уравновесить нашу страну на геополитическом уровне, предоставляя нам **шанс превращения препятствия в преимущество**. Возможность знать одновременно румынский и русский языки открывает нам перспективу культурной комплементарности. Свежий взгляд на общие цивилизационные корни, на общую **византийскую матрицу**, определившую идентитарный профиль наших народов, принадлежащих к Православному Христианству, явится тем **золотым мостом**, который должен быть выстроен, в первую очередь, молдавскими элитами. Подобное понимания этих двух культур и народов позволит нам осознать **последние два века** с их трагическими или светлыми моментами, как **короткий исторический эпизод**.

Мир не берёт своё начало ни от Возрождения, ни от Века Просвещения, ни от Французской Революции, ни от большевистского переворота. Вспомним, что Модерну, как выражению сравнительно недавнего исторического перелома, предшествовал Премодерн, продолжительный путь народов в русле Традиции. И тут Дугин вновь приходит нам на помощь. **Мы – в Постмодерне**, - справедливо подчёркивает автор. И если у глобалистов есть своя версия Постмодерна, наш долг – создать собственный Постмодерн, который бы исходил из наших магистральных интересов. Как именно? Войдя вновь в историю, принимая данную нам Богом истинную свободу для её мудрого и полного смелости применения. Наше будущее не предрешено, не является неумолимым, оно не запрограммировано. В этой связи, путь, который смог бы сблизить Республику Молдова, Россию и Румынию, лежит через **восстановление связи между Премодерном и Постмодерном**.

Естественно, доступ на поле диалога, примирения и культурной конвергенции обусловлен нашей способностью избавиться от фобий, прекратить идентифицировать «внешнего врага» с одной из этих двух стран.

В данном контексте необходимо напомнить, что само утверждение румынской идентичности произошло одновременно с обнаружением римских истоков. Модерн определил **чрезмерную экзальтацию латинизма и умаление или даже порочение византийства**. В Новое время светская культура заняла место культа, а сакральность была заменена сакрализацией ряда культурных фигур. Это

смещение планов еще присутствует в среде, считающей себя патриотической в Республике Молдова. Практически каждый способен процитировать известное выражение **Михая Эминеску «Мы румыны и точка»**, но мало тех, кому известна другая символическая фраза того же автора. Он назвал **Православную Церковь «духовной матерью румынского народа, которая породила единство языка и этническое единство народа»**. Последняя цитата блестяще показывает общий цивилизационный источник, определивший становление как румынского, так и русского мира. Это – **Православие**. Необходимо осознать, что главная цель архитекторов глобализма – это уничтожение Православия. **И поскольку Россия, Республика Молдова и Румыния являются православными странами, абсолютно естественно, чтобы они в равной мере ощутили опасность растворения в «котле глобализации».**

***

Молдавское общество переживает сегодня особо болезненный надлом. Он обусловлен конфликтом между двумя диаметрально противоположными позициями – провосточными и прозападными. Эта ситуация подрывает внутреннюю стабильность, территориальную целостность и функционирование государства. Украинский кризис, скатившийся в подпитываемую извне гражданскую войну, ясно показывает, что Республика Молдова так же не может занять однозначную позицию, исходящую из упрощённой формулы «или, или». Приглашение к категорическому выбору либо в пользу европейской интеграции, либо евразийской не учитывают (сознательно или нет) опасность окончательной деградации внутривосточной обстановки страны, вплоть до её исчезновения с карты мира. Наше положение настолько хрупко, что линия геополитического разрыва между Востоком и Западом может превратить нас в неуправляемую территорию, на которой миротворцы НАТО будут контролировать часть страны, а российские – другую.

В этой связи, концепция переустройства глобальной архитектуры на принципах многополярности, разработанная Александром Дугиным, может и должна послужить новой парадигмой, в рамках которой необходимо определить роль Республики Молдова в регионе. Её изучение особенно актуально именно сейчас, когда события ускоряются в невероятном темпе, а Россия подняла брошенную США (и отчасти ЕС) перчатку, тем самым разрушив монополию однополярности и американской гегемонии. Грузино-

российская война 2008 года, сирийская проблема и украинский кризис ясно показали, что Москва более не приемлет заокеанского командного центра. Два геополитических гиганта находятся в состоянии максимальной напряжённости, атмосфера накаляется, а завтрашний день становится всё менее предсказуемым.

***

В нынешнем международном контексте, радикально отличном от того, к которому мы привыкли после распада СССР, молдавская национальная элита должна осуществить **интеллектуальный скачок** и заняться поиском оптимальных решений для выживания государства. Я глубоко убеждён, что наш шанс заключается в скорейшем отказе от иллюзий и предрассудков. Необходима кристаллизация нового видения перспективы развития страны.

И если **«Четвёртая политическая теория»** призывает отказаться как от коммунистической, так и от либеральной иллюзии посредством апелляции к Традиции, консерватизму, религиозной вере, сохранению национальной идентичности, то **«Теория многополярного мира»** предлагает осознать процесс десуверанизации, которому подвергаются наши государства посредством атлантистской глобализации и принять активное участие в геополитическом переустройстве мира на цивилизационных основах. **Подобно тому, как первая работа призывает нас отказаться рассматривать западный либерализм как фатальность, вторая обращается к нам с тем, чтобы переосмыслить и бросить вызов глобализации в её американской версии.** Но ни в первом, ни во втором случае автор не претендует на выработку в малейшей подробности новой политической идеологии и новой структуры международных отношений. **Он предлагает эти две комплементарные теории в качестве приглашения к диалогу, к переходу от этапа отрицания к разработке позитивных проектов, и призывает к участию в этом процессе представителей всех обществ.**

***

Рассматриваемая с этой точки зрения теория многополярного мира требует глубоких размышлений со стороны наших интеллектуальных кругов. Наш вклад в

разработку концепта многополярности должен основываться на контекстуализации национальных интересов в новых геополитических условиях.

Первый концепт, который необходимо утвердить полностью и неотступно претворять в жизнь - это **принцип нейтральности** нашего государства. Постоянный нейтралитет Республики Молдова должен проводиться на международном уровне, исходя из следующей предпосылки: **наша страна заявляет и соблюдает своё обязательство о нейтралитете в контексте конфликтов между крупными геополитическими акторами**. Мы не должны быть частью этих конфликтов, мы не можем выступить на стороне одной из противоборствующих или конкурирующих сторон. Данный статус Республики Молдова диктует и **переосмысление парадигмы внешнеэкономических связей**.

Отсюда – **второй концепт**, основанный на **экономическом суверенитете, на элементах экономического протекционизма, на пересмотре коммерческих отношений с внешними партнёрами**. Республике Молдова необходим особый **экономический статус в её отношениях с Европейским Союзом и с Евразийским Союзом**. Мы нуждаемся в **асимметричных экономических отношениях, как с ЕС, так и с ТС**. Учитывая скромный вес национальной экономики, который вписывается в пределы статистической погрешности обоих огромных рынков, молдавский экспорт не представляет для них никакой опасности. Зато **слияние нашей слабо развитой экономики с одним из двух рынков в рамках соглашения о свободной торговле обусловит её колонизацию посредством внешних капиталов и товаров**. Подобный сценарий ещё больше усилит миграцию рабочей силы на внешние рынки труда, а массированное присутствие внешних капиталов и предприятий превратит большинство оставшихся дома в **гастарбайтеров в собственной стране**.

Что же может предложить Молдова взамен? Геополитическую лояльность и нейтралитет. Естественно, в условиях корпоративного капитализма, когда политические решения западных центров влияния определяются мощью капитала, вероятность получения подобных коммерческих преференций минимальна. Но в этом случае наша страна обладает исключительным преимуществом, которое сегодня полностью игнорируется. А именно: учитывая жёсткую конкуренцию между ЕС (с его американской, зачастую решающей, составляющей) и Российской Федерацией за

привлечение Республики Молдова в орбиту этих двух надгосударственных структур, параллельные переговоры, в Брюсселе и в Москве, дают нам шанс на принятие нашего предложения, по меньшей мере, одной из сторон. А сторона, которая проявит понимание и желание сотрудничать с Кишинёвом, выступит основным партнёром нашей страны. В то же время, сторона, которая отвергнет наше предложение, окажется в неприглядном положении по отношению к своему конкуренту. Это была бы истинная «история успеха» Молдовы. **Подобную асимметричную геополитическую и экономическую конструкцию следует рассматривать как временную, но жизненно важную для поднятия из руин национальной экономики, для приостановления феномена «массового кочевничества», а также для сохранения территориальной целостности страны.** Безусловно, речь идёт лишь о попытке добиться геополитической паузы на **ограниченный период времени, сроком на 25-30 лет.** Данный период был бы достаточен для поднятия экономики страны до уровня, допускающего отказ от мер жёсткой защиты внутреннего рынка, и её включения в режим международной свободной торговли.

Абсолютно очевидно, что переосмысление парадигмы развития страны не имеет ничего общего с двумя доминирующими в нашем обществе дискурсами, соответственно, либо «с ЕС», либо «с ТС». Данный концепт может выглядеть скорее как плод воображения, нежели прагматическое предложение. Но именно так случается в истории: всякому значимому достижению предшествует великая мечта, из ряда вон выходящая идея. Известно, что когда все мыслят одинаково, в действительности не мыслит никто. И в этом смысле чтение книги Дугина может стать мощным толчком для преодоления привычного взгляда на вещи.

Безусловно, успех нашей страны самым решительным образом зависит от способности элит отказаться от новой «государственной религии», которая пришла вслед за коммунистической – либерализма и западомании. Именно наивное принятие западной парадигмы толкнуло наше общество в состояние интеллектуального пленения, политического вассалитета и механического копирования чужих моделей, не имеющих ничего общего с нашей традицией, менталитетом, культурой, верой и интересами. Бездумное принятие «импортных» моделей превратило молдавское общество в **потёмкинскую деревню**, а законодательство и государственные институты зачастую представляют собой **«формы**

без содержания». Состояние очарованности, восхищения, глупой экзальтации по поводу всего, что приходит с Запада опустили нас до уровня **карикатурного государства**, не ведающего истинных причин собственных дисфункций. **Интеллектуальный и политический «авангард» бравирует своей западоманией точно так же, как недавно бравировала коммунистическая номенклатура своей афилированностью марксизму.** «Промывание мозгов» и идеологическая обработка проводится посредством массовой культуры, СМИ, образования и государственной администрации. **Состояние подчинения** внешним центрам влияния стало **поводом для самовосхваления.** В качестве интересов страны ошибочно воспринимаются геополитические и экономические интересы Запада в Молдове. Условные рефлексy, с методичностью привитые извне, воспринимаются как самостоятельное мышление и естественные реакции. **Европейская интеграция**, навязанная в соответствии с критериями евробюрократии, рассматривается как **безальтернативный путь развития.**

***

А теперь несколько ремарок по поводу лихорадочности, с которой нас спешат подтолкнуть к подписанию соглашения об ассоциации и о свободной торговле с ЕС. Если бы нынешние правящие круги США и ЕС были бы истинными друзьями Республики Молдова, перед лицом огромной опасности эскалации внутривполитического конфликта и территориального расчленения страны, именно Вашингтон и Брюссель должны были бы призвать официальный Кишинёв умерить свой проевропейский пыл. (Украинский прецедент более чем нагляден в данном случае.) Но всё происходит как раз наоборот. Несмотря на то, что ни США, ни ЕС, ни НАТО не могут обеспечить территориальное единство страны и её экономическую жизнеспособность, западные центры влияния продолжают проводить мощную кампанию по привлечению Республики Молдова в свою геополитическую игру. **Создается впечатление, что преследуется цель именно территориального расчленения и окончательного разрушения нашей хрупкой государственной конструкции.**

Известно, что международная политика движима циничными и прагматическими интересами. Здесь для сантиментов и благотворительности нет места. Тот, кто осознаёт это состояние дел, имеет шансы на успех, а кто нет – приговаривает собственную страну к роли проигравшего.

***

В последние годы, благодаря своим книгам, университетской деятельности, телевидению и Интернету, Дугин стал широко известен. Одни разделяют его взгляды, другие их отрицают. Но почти нет тех, кто относился бы к нему с равнодушием. Абсолютно очевидно, что сегодня эта экстраординарная личность оказывает огромное влияние на общество. Его интеллектуальная мощь подпитывает с особой силой **новую волну консервативного мышления**. Именно это **течение мысли** обретает всё более чёткие контуры в Республике Молдова. Люди находятся в поиске когерентных, комплексных и солидных толкований переживаемых нами бурных реалий. В обществе, ощущающем несправедливость, раздираемом конфликтами, живущем в доминанте медийного спектакля, полном сенсационных новостей, ток-шоу и масс-культуры, Александр Дугин обладает даром воссоздания изодранной на части ткани реальности. Будучи пассионарной натурой, он в полной мере утверждает своё призвание учёного, находящегося в гуще великих столкновений эпохи. Дугин глубоко осознаёт тот факт, что **историю движут вперёд две фундаментальные вещи: Идея и Воля**. Иначе говоря, люди, обладающие **ясным видением и сильным характером**. Его труды не являются набором научных абстракций. Они выражают кредо целого поколения. Люди его масштаба осознают принятую на себя миссию. Именно поэтому им удаётся понять **смысл истории**. Для таких как он жизнь народов и цивилизаций не есть простая череда случайностей, которые происходят сами по себе. Эта жизнь решительным образом определяется людьми, берущими на себя роль **впереди идущих** для общностей, которым служат.

Тем, кто прочитает эту книгу, совершенно не обязательно полностью принять мнение автора. Достаточно проявить любопытство и ознакомиться с ним, а кому-то, возможно, и поучаствовать в диалоге между нашими странами, которым Господь преопределил быть соседями до скончания века.

Пользуясь случаем, выражаю благодарность моему молодому коллеге и другу, Геннадию Вакуловски, который ассистировал мне в переводе как «Четвёртой политической теории», так и данной работы, и в подготовке к изданию обеих версий компендиума. Я также признателен журналисту и давнему почитателю Александра

Дугина, Сергею Замуруеву, который откорректировал русскую версию данной книги и журналистке Анне Ждановой за помощь в правке перевода предисловия.

Май 2014 г.